

Aria Go

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Научи меня

Aria Go

Научи меня

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67888622

SelfPub; 2022

Аннотация

Аврора Янг, единственное о чем она мечтала – это стать профессиональной фигуристкой. Вечно загруженная работой, учебой и тренировками, она и подумать не могла, что помимо всего прочего у нее появится любимый человек. Как этой тихоне удалось привлечь внимание Джейсона Андерсона? Он ее полная противоположность. Красавчик старшекурсник, популярный среди девушек, а еще капитан хоккейной команды. Их встреча стала неожиданностью для обоих, а их отношения принесли с собой определенные трудности. Трудности, с которыми тихой и замкнутой Авроре предстоит научиться справляться, а не убегать каждый раз, пряча голову в песок. И только Джейсон сможет научить ее.

Содержит нецензурную брань.

Aria Go

Научи меня

От автора.

Дорогой читатель, благодарю вас за то, что выбрали почитать мое произведение. Это моя самая первая написанная книга. Я долго решалась на то, чтобы выпустить ее в свет. Так сложно и страшно, делать что-то в первый раз, но я все же решилась. Надеюсь вам понравится. Желаю вам приятного чтения.

Джейсон.

– Завтра мы играем с командой из Гарварда, говорят у них новый защитник Шон Линкольн. Огромный тип, и хотя я сам его не видел, но уже много слышан о нем, – Трейс Пак, как обычно, в курсе обо всех новичках других команд университетов. – Говорят на прошлой выездной игре с Брауном, он прижал парня прямо к борту и держал его целых две минуты.

– Волнуешься, что он и тебя прижмет Пак? – спросил Кай, и в раздевалки пронесся смех парней.

– Ой, да брось, я вот еще смогу с ним побороться, но не уверен насчет других. Я покажу ему, что такое настоящая борьба, – Трейс взял клюшку и начал изображать приемы

самообороны.

– Да уж, возможно именно этим танцем только привлечешь его внимание к себе, – Трейс скривил лицо и толкнул товарища.

– Просто я такой сексуальный, что меня могут захотеть даже парни, а склонность Линкольна прижимать к другим парням на целых две минуты выглядит далеко не как оборонительный ход, а самое настоящее домогательство в хоккее. И я, как, между прочим, самый красивый из вас, боюсь за свою невинность.

– Самый красивый и самый скромный.

– Само собой, – ответил Трейс с гордо поднятой головой, – только все лавры, как всегда, достаются Джейсону мать его Андерсону и внимание девчонок тоже.

– Да уж, конечно, не помню еще ни одной вечеринки, где ты был бы обделен вниманием, – сказал я Трейсу.

– Джейсон – капитан команды, вот у него и девчонок гораздо больше, чем у тебя бро. Зато смотри, у тебя точно есть все шансы заинтересовать конкретного парня. В будущем матче с Гарвардом и встречей с Шоном Линкольном, – новая волна смеха проплась по раздевалке.

– Эй, я нормальный гетеросексуальный парень и мне интересны только цыпочки. А Линкольн может только мечтать обо мне и о моем горячем теле.

Да, это мои немного придурковатые, друзья и они же товарищи по команде. С каждым мы прошли огонь и воду на

лду. Шутить над Трейсом в раздевалке уже для нас как традиция, но это только потому, что он сам себя всегда подставляет. Вообще-то, он классный парень и отличный друг. Как и все ребята по команде, но Трейс, Мэтт, Кай и Том были мне близкими друзьями, и так вышло по совместительству соседями по таунхаусу, который мы снимали, чтобы не жить в общежитии кампуса.

Сегодня наша крайняя тренировка перед игрой с командой Гарварда. Прошлую выездную игру мы слили им со счетом три два, мы совсем расслабились за каникулы, и теперь пришло время догонять очки. Поэтому тренер Деррик ввел нам жесткие рамки и условия. Ужесточенные тренировки, поддержка хорошей формы и правильного питания, соблюдение режима, никаких девушек и тем более вечеринок. Он сказал, что отменит санкции, если Гарвард будет побежден с разницей в два очка. Парни совсем изголодались по вечеринкам и девочкам, поэтому все работали в поте лица.

– Готовы парни? – крикнул тренер. Вместо ответа, команда, облачившись в хоккейную экипировку, начала покидать раздевалку. Все были готовы к тренировке.

Аврора.

Нужно взять себя в руки и сделать это. Коридор, по которому я шла, казался бесконечным. *Ты сможешь, сможешь. Ты обязана.* Твердил внутренний голос в моей голове, а са-

ма я дрожал от страха. Блин, да кого я обманываю, тренироваться в университетской команде по фигурному катанию это мечта. В эту команду не берут просто так. Нужно быть профессионалом, иметь за плечами не хилый опыт или как минимум звездных родителей. У меня же не было ни первого, ни второго. Все, что у меня было это мое сильное хотение и программа, которую я придумала сама. Я, можно сказать, самородок в фигурном катании. Все, что я умею сейчас, я научилась у мамы, когда она была еще жива. Но после ее смерти желание стать фигуристкой, как мама только усилилось, и я продолжила самообучение. Я до сих пор помню, какая она была грациозная на льду, она словно снежинка, кружилась и летала над белоснежным полотном толстого льда.

Меня затрясло еще сильнее, когда я приблизилась к входу на лед. Я смогу, я смогу, продолжалась мантра в моей голове.

– Мы ждем только вас милочка, заходите смелей, – объявил мне строгий женский голос. Этот голос принадлежал опытному тренеру миссис Беттани Роуз. Именно к ней я и хотела попасть в команду. В команду элитных фигуристок. Здесь, когда-то училась моя мама.

Я не стала медлить и раздражать миссис Роуз. Поспешив, я подъехала к ним и встала в ряд еще с тремя девушками, видимо, которые также были претендентками на место в команде. Напротив, стояло еще пять девушек, которые смотрели на нас оценивающим взглядом. От их пристальных взглядов мне стало неловко. Я оглядела других претенденток,

на которых были красивые платья для фигурного катания, украшенные у кого блестками, у кого стразами, у кого пайетками. Ну и на ногах у девушек, соответственно, были хорошие белоснежные коньки, а прически собраны в аккуратную шишечку. Ух, да они все просто излучали собой эталон женственности и идеальной красоты. В отличие от меня они выглядели, как настоящие фигуристки. Я же отличалась от них всех своим внешним видом. На мне были легинсы, старая туника и мамины старые коньки уже скорее не белого, а серого оттенка, а местами и с черными пятнами. На голове я завязала небрежный пучок, из которого постоянно вываливались пряди моих длинных волос. *Да уж просто класс Аврора, ты, как всегда, отличилась.*

– Все в сборе, – окинула нас взглядом тренер Роуз, посмотрев на нас исподлобья поверх своих очков. Несмотря на строгость, тренер Роуз выглядела мило. Миниатюрная и очень худенькая женщина. – Прекрасно, начинаем просмотр. Первая кандидатка Шенон Вуд.

Прошел просмотр уже трех кандидаток и последняя осталась только я. Все девочки были достойны места в команде, все они показали прекрасную отточенную технику.

– Аврора Янг, – я вздрогнула. Тренер посмотрела сначала на планшетку в своих руках, а назвав мое имя, вскинула взгляд на меня. Судя по выражению ее лица, стало понятно, что она явно не в восторге от моего внешнего вида. Я сделал глубокий вдох и приготовилась показать программу. Музы-

ки на показе не предусматривалось, что намного осложняло задачу. Я мысленно напевала мелодию у себя в голове, под которую разучивала программу. Все задачи, которые я ставила перед собой, были выполнены. Четверной прыжок, двойной аксель, два разных вращения и дорожки шагов, а финалом моего выступления был прыжок лутц, который я разучивала в течение полугода и получила немало синяков и ушибов. Закончив выступление, я подъехала к остальным кандидаткам и стала ждать вынесение приговора, как в зале суда. Где тренер Роуз была судьей, мы подсудимыми, а пятерка девочек-старичков присяжными.

– Мест в команде всего три, – начала тренер не с самой хорошей новости, – и я назову три имени, тех, кто войдет в мою команду, и то только пока на испытательный срок. Шэнон Вуд, Лия Андерсон и... – тренер остановилась и посмотрела на меня и на девушку, имя которой еще также не назвали. Меня бросило в пот, я не могла пошевелиться. Кажется, я сейчас умру от такого сильного напряжения в теле. Фигурное катание было для меня всем, мне просто не могу облажаться. Это был мой шанс стать профессиональной фигуристкой, а не просто быть жалким любителем. – Аврора Янг, – тренер произнесла мое имя? Она сказала Аврора Янг? *Даа, юхууу, я сделала это!* Ликовало мое подсознание. – Все свободны. Мисс Янг зайдите, пожалуйста, в тренерскую через десять минут. А теперь освободите лед, мальчики пришли тренироваться.

Я обернулась и увидела возле входа на лед, толпу громил, которые свистели нам и раздевали взглядом каждую девушку, находящуюся на льду. Пока я пялилась на них, ко мне подъехала девушка из пятерки и девушка, которой отказали. Ее глаза были мокрыми и красными, бедняжка расстроилась.

– Ты недостойна, занимать это место, вместо тебя в команду должна была попасть Эйприл, ну уж точно не ты, – какого черта она мне это говорит? Я честно выбила себе место, в чем ее претензии ко мне? Спросила я сама у себя, но не вслух. Вообще-то, я очень застенчива в плане общения. – Ты выглядишь как бродяжка. Посмотри на себя, какая из тебя фигуристка? Твой максимум – это каток на заднем дворе, – ух, ну и стерва. Она начинает меня раздражать.

– Эй, оставь ее в покое, тренер выбрала ее, а не твою подругу, смирись уже Бьянка. Не все всегда происходит так, как ты хочешь, – Раздался голос девушки, которая вместе со мной отбиралась в команду. Кажется, ее зовут Лия. Да точно Лия Андерсон.

– Тебя не спросила Лия, – язвительно ответила ей Бьянка. Обстановка накалилась, мы с Лией были по одну сторону, а пятерка и еще одна новенькая по другую. Видимо, Шенон Вуд решила не ссориться с основным составом. Умная девочка, а вот у нас с Лией, явно будут проблемы в команде.

– Девочки нам нужен лед, – крикнул тренер хоккейной команды.

– Добро пожаловать в команду, – язвительно, сверкнув

глазами, сказала Бьянка и поехала в сторону выхода, а за ней и вся ее команда. Точней уже вроде как наша команда.

– Это будет весело, – улыбнулась мне Лия и тоже поехала к выходу.

Я тоже не стала больше нервировать тренера по хоккею и направилась туда же. Парни столпились, и мне было неловко идти между ними. Они все смотрели на меня с неподдельным интересом. Ненавижу быть новенькой. Тренер рывкнул на них, чтоб они поторапливались на лед, и толпа начала рассасываться. Протискиваясь между ними, я зацепилась коньком, за чью-то клюшку и полетела вперед. Приз за самую неуклюжую фигуристку мне обеспечен, успела подумать я. Но я не упала. Меня схватила пара сильных рук и помогли удержаться на ногах. Я вскинула глаза вверх и увидела своего спасителя. Парень был высокого роста. Под экипировкой хоккеиста я не смогла различить габариты его тела, но я была уверена, что он достаточно крепкого телосложения. В нем чувствовалась огромная сила. Лицо точеное, с идеальными четкими линиями и невероятно милой ямочкой на подбородке. Его лазурно-небесные глаза смотрели прямо в мои. А из-под шлема выбивалась длинная прядь золотистых волос, которую он небрежно заправил обратно. Он был словно ангел-хранитель, спустившийся с небес и, не дав мне опозориться перед всей командой.

– Осторожно, – сказал ангел, отпустив меня. Его голос был приятно грубым и в то же время очень нежным. От его

голоса множество мурашек поползли по всему телу. Он обошел меня и присоединился к своим товарищам по команде, а я слишком долго смотрела ему вслед. Слишком, слишком долго.

Тренер Роуз сказала зайти к ней в тренерскую. Я вроде как была уже в команде, но меня не покидало нервное состояние. Что она хочет мне сказать? Что передумала? Нет, это как минимум глупо, передумать сразу после того, как отобрала меня в команду. Возле входа в тренерскую я стояла еще около пяти минут и собиралась с духом, чтобы постучать. Собрав всю свою смелость, которая у меня в дефицитном количестве, я потихоньку постучалась в дверь.

—

Входи, — раздался резкий голос миссис Роуз.

Я неспешно вошла внутрь и оглядела просторный кабинет. Посредине комнаты оказался длинный стол с расставленными по бокам стульями, видимо, для собрания с командой. В углу стоял отдельный стол, за которым сидела миссис Роуз и что-то писала в блокноте. На стенах висело большое количество грамот и медалей. В огромном стеклянном стеллаже возле стены уютно хранились кубки и награды. Вкусы победы ощущался, даже просто найдившись рядом с этими наградами.

— Садись Янг, — сказала она мне, оторвав меня от деталь-

ного рассматривания, каждого кубка.

Я осторожно присела на край стула.

– Итак, – начала миссис Роуз, – я хотела поговорить о твоём выступлении на просмотре и о твоей дальнейшей судьбе в команде, – резко начала она, и теперь я стала волноваться в десять раз сильнее. – Тебе не хватает профессионализма дорогуша, четкости в движении. Твои элементы плохо отработаны, и вся техника на низком уровне, даже твой лутц выглядел неуместно. Видно, что ты самоучка, я же не ошиблась? – спросила меня тренер, смотря из-под своих очков строгим взглядом. В ответ я лишь кивнула, потому что вряд ли смогла сейчас что-либо произнести. – Так вот мне с тобой будет сложно, а тебе будет чертовски сложно со мной. Ты не привыкла подчиняться, ты не привыкла следовать указаниям, ты как необузданная кобылица, – меня сравнили с кобылой, ну просто класс. – Я же требую в своей команде безоговорочно-го послушания во всем, у меня жесткие требования и жесткий режим работы. Если ты действительно хочешь стать частью команды тебе, придется доказать мне, что ты сможешь выполнять мои приказы. Твоя мать..., – вдруг голос Миссис Роуз смягчился, – Фелиция Янг верно?

– Да, – практически шепотом ответила я. Ну, конечно же, она знает мою маму. Мама тренировалась у нее, вот одна из причин по которой я хочу и просто обязана попасть в эту команду.

– Я так и поняла. Буду с тобой откровенна Аврора, я взяла

тебя в команду только из-за твоей мамы – тон снова сменился на грубый, и вся мягкость в миг улетучилась. – В другом случае это место досталось бы Эйприл Лодж. Ты можешь идти, расписание тренировок можешь посмотреть в раздевалке, – тренер Роуз огорошила меня этой правдой, а сама со спокойным видом принялась дальше писать в своем блокноте.

Я была, словно в воду опущена, когда вышла из тренерской, ноги отказывались идти. Я добрела до скамейки возле раздевалки и обмякла, когда села на нее. Эта правда убила во мне, всю мою оставшуюся смелость и гордость, которая у меня была.

– Эй, ты чего? – растворившись в своих мыслях, я даже не заметила, как ко мне присела девушка. Но я сразу узнала ее по звонкому голосу. Лия. – Что случилось?

– Ничего, – ответила я, а слезы предательски покатались по щекам, обжигая их и прокладывая мокрые дорожки.

– Расскажи мне девочка? Это из-за этой дуры Бьянки? Да не обращай на нее внимание...

– Это не из-за нее, а из-за тренера, – перебила я девушку, пока она не сделала окончательный вывод. Не знаю почему, но мне хотелось кому-то выговориться, поэтому меня понесло. – Она сказала, что взяла меня в команду только потому, что знала мою маму. Если бы не этот факт в команде оказалась Эйприл Лодж. Когда она назвала мое имя, я так гордилась собой, что хоть в чем-то преуспела в этой жизни, что

попала в команду благодаря самой себе. Честно заслуженная победа. А оказалось, что та девушка, Бьянка, была права, и я не заслуживаю это место. И мне стыдно оттого, что я забрала это место у той девушки, которая заслужила его честным путем.

– И ты заслужила быть здесь понятно? – резко сказала мне Лия. – И неважно, по какому принципу тренер тебя выбрала. Я уверена, будь ты бездарной фигуристкой, она бы даже в твою сторону не взглянула, несмотря на твоих знакомых родственников. Я в фигурном катании давно, обучалась у различных тренеров с самого детства и могу сказать тебе точно, что для самоучки ты выступаешь на уровне. И да, твой лутц, это было классно, – Лия приобняла меня, и мне стало так легко на душе. Я высказалась, и эта девушка поддержала меня. Сказать по-честному она вернула чуточку моей уверенности.

– Спасибо. Я Аврора Янг, можно просто Ро или Рори – улыбнулась я Лии, вытирая тыльной стороны руки слезы.

– Лия Андерсон, можно просто Ли. Будем подругами? – еще шире улыбнулась мне девушка.

– Будем, – ответила я и улыбнулась в ответ.

Джейсон.

Тренировка изрядно вымотала. Тренер, как с цепи сорвался, плюс еще, то, что мы задержались на целых пять минут,

хотя даже не по нашей вине. Парни уже заметили новых фигуристок, которые теперь будут тренироваться у миссис Роуз. Она милостивая женщина, но как тренер очень жесткая, насколько я знаю. Моя сестра попала в команду, и это радует, молодец девочка. Двоих других я не знаю, наверняка первокурсницы. Одна вообще свалилась сегодня прямо на меня. Разве фигуристки могут быть такими неуклюжими? Неуклюжая, но с невероятными синими глазами.

– Эй Джейс, ты идешь на вечеринку завтра после игры? – хлопнул меня по плечу Мэтт.

– Иду, но если ты не забыл, то мы еще выиграть Гарвард должны.

– Да ради вечеринки и моих синих яиц, которые жаждут, девочек я готов завтра всех порвать, – присоединился к нам Том.

– Видели новеньких фигуристочек? Надо бы позвать их на вечеринку после матча. Девочки просто огонь, свежее мясо. Э, ну конечно, кроме твоей сестры брат, твоя сестра табу, – осекся Трейс, увидев, что я бросил на него угрожающий взгляд.

– Но остальные две вроде ничего. Одна уже свалилась в руки Джейсону.

– Да, только у него уже есть одна фигуристка, Бьянка.

– Только она ему не нужна.

– Я, вообще-то, здесь и все слышу, – жутко раздражает, что они каждый раз обсуждают меня.

– Ну а что мы неправы? – наконец–то обратился ко мне Трейс. И разговор про мою личную жизнь начинал меня раздражать. – У тебя куча поклонниц, а Бьянка еще та горячая штучка сама вешается на тебя. Почему ты не хочешь с ней затусить?

– Ты говоришь о моей сестре, козёл, – стиснул зубы Мэтт. Он не в восторге оттого, что Бьянка бегает за мной, а я не отвечаю взаимностью. Но я ничего никогда ей не обещал. Бьянка никогда не была для меня девушкой для серьезных отношений, пусть это звучит по-скотски, но так уж сложилось. Из-за этого наши отношения с Мэттом постепенно становятся напряженными, хотя я все ему объяснил.

– Если она тебе так нравится Пак, сам с ней туси, – раздраженно отвечаю я и вижу, как Мэтт метает в меня искры. – Что-то хочешь мне сказать? – обратился я к нему.

Поджав губы, он взял свое полотенце и молча направился в душевую.

– А бы, с радостью с ней оторвался, если бы она хоть на секунду от тебя отлипла. Бьянка Конорс она совершенство, которая втюрилась в тебя сукина сына.

– У тебя разве завтра не свидание с Линкольном из Гарварда? – поддразнил его Кай и все вновь вспомнили про разговор перед тренировкой. Обстановка разрядилась.

– Ха, ха очень смешно бывший лучший друг Кай, – да уж парни умеют «поддержать» друг друга. Вообще, до сих пор не понимаю, как мы стали друзьями. Не считая, хоккея

и общей жилплощади у нас мало что общего.

Аврора.

Лиe Андерсон удалось меня переубедить, хоть и ненадолго. Стоя в душевой раздевалки, я еще чувствовала вину, за то, что нечестно отобрала у человека место. Ты ни бездарность, ни бездарность! Убеждала я саму себя. *Жалкая, какая же ты жалкая Аврора.* Твердило подсознание.

– Заткнись, – сказала я сама себе.

Меня знобило и явно не от холода. Я сделала воду горячей, глупо надеясь, что она меня согреет. От озноба и горячей воды мое тело покрылось множеством мурашек.

Сквозь льющуюся воду я услышала женский смех, раздающийся из раздевалки. Странно, я думала, уже все ушли. Может кто-то, что-то забыл и вернулся? Я решила, что пора и мне уже идти домой, хотя совсем не было желания туда возвращаться. Я выключила воду и обернулась полотенцем. Дойдя до двери, я толкнула ее, но она не поддавалась. Я подумала, что слишком мало усилий приложила и толкнула дверь уже сильнее. Паника охватила меня, дверь оказалась заперта. Я понимала, что она заперта не с моей стороны. Но в надежде все же искала хоть что-то, что ее отопрет. *Успокойся, успокойся, успокойся. Вдох, выдох.* Снова подключился ко мне мой внутренний голос, который я прогнала не так давно. Но сейчас он был мне нужен.

Не знаю, сколько прошло времени, но от бессилия я ска- тилась по двери. Я устала толкать ее, силы меня покинули. Мне ничего не оставалось, как начинать звать на помощь. Этого я не хотела больше всего. Неизвестно кто придет мне на помощь, кто откроет дверь, кто увидит меня в таком ви- де? На мне не было ничего, кроме крошечного полотенца, еле прикрывающее интимные места. Но у меня не было вы- бора, я встала с пола начала громко барабанить по двери и кричать.

– Помогите, пожалуйста. Меня кто-нибудь слышит? – кричала я как умалишенная. – Пожалуйста, откройте, – те- перь уже почти шепотом сказала я и услышала приближаю- щиеся шаги и хохот. Господи только не это, позор был неиз- бежен.

Джейсон.

Мы с парнями уже переоделись и шли по коридору, когда слышали голос девушки, зовущей на помощь. Голос доно- сился из женской раздевалки фигуристов. Вся команда сразу же ринулись туда, всем не терпелось увидеть, что же там та- кое произошло. Я зашел в раздевалку последний. Мэтт подо- шел к двери душевой, ручку которой подперли стулом. Я уже догадывался, кто мог это сделать. Мэтт отодвинул стул, и от- крыл дверь. Там стояла она. Та самая неуклюжая новенькая фигуристка, которая буквально навалилась на меня перед

тренировкой. Только сейчас я смог ее внимательно разглядеть. У нее были белокурые длинные волосы, которые сейчас были мокрыми. На лице беспорядочно рассыпались веснушки. Кожа ее была бледная, как у фарфоровой куклы, и только щеки горели алым пламенем. Глаза смотрели в пол. Она дрожала, то ли от холода, то ли от страха, а может, от того и другого, отчаянно схватившись, за свое маленькое полотенце. Настолько маленькое, что открывало весь вид на ее красивые, стройные ноги. Я буквально заставил себя отвлечься от ног и посмотрел на ее лицо. Бедная девушка еще чуть-чуть, и она зарыдает.

– Вау, детка тебе повезло, что мы все проходили мимо. А нам повезло еще больше, что ты оказалась в таком виде, – сказал Мэтт и начала подходить к девушке ближе. Она попятилась назад, осторожно переступая ногами. Парни заулюлюкали, и засвистели, выкрикивая разные пошлости. Вся хоккейная команда стояла и пялилась на нее, а внутри меня все сжалось от злости. Нужно было что-то делать, пока Мэтт не наделал глупости, а девчонка не умерла прямо здесь от страха или стыда.

– Оставь ее Мэтт, – рявкнул я. Все обернулись на меня, включая моего друга. А девушка подняла глаза, и я увидел, что они были наполнены слезами. От этого ее синие глаза казались огромным глубоким океаном. – Выходите все.

– Да брось друг, дай полюбоваться девчонкой. Мы не видели кисок со дня запрета Деррика, ты же знаешь, – запроте-

стовали парни.

– Вы звери что-ли? Оставьте девушку в покое и выйдите на хрен из раздевалки, – сказал я спокойным, но грозным тоном. По команде прошлись вздохи и упреки недовольства, но все же парни начали разворачиваться и уходить. Последним шел Трейс, который, поравнявшись со мной, сказал:

– Блин друг ты сейчас до омерзения правильный, – я хлопнул его по плечу, и он тоже ушел. Я знаю, что парни правильно расценят мой поступок, да они все немного двинутые на девчонках особенно сейчас, но они не совсем конченные.

Я заставил себя отвернуться и снял свою фамильную толстовку. Протянув руку назад, я сказал:

– Возьми, надень пока, свои вещи ты вряд ли найдешь в шкафчике, – я догадывался, что виной всему Бьянка, краем уха перед тренировкой я слышал разногласия между ними. Только Бьянка мстительная сука может, сделать подобное. Я даже не слышал, как она подошла, но почувствовал, как исчезла моя толстовка из руки, на что я улыбнулся. – Жди здесь, я верну твои вещи, – конечно, она будет ждать здесь идиот, как будто она сможет уйти куда-то в одной моей толстовке.

Не знаю, зачем я это делаю, но я захотел ей помочь. Я вышел с раздевалки и сразу помчался искать Бьянку. Где вообще ее искать, я понятия не имел. Занятия давно закончились, и кампус почти опустел. Не знаю сколько я бродил, но наконец, нашел ее. Она стояла на парковке со своими по-

дружками. Я был зол и раздражен, лучше бы ей вернуть вещи по-хорошему. Бьянка увидела меня издалека и широко улыбнулась.

– Привет, милый, – сказала она, когда я не подошел, а подлетел к ней. Я перебил ее, прежде чем она стала говорить мне что-то еще.

– Где вещи? – все, что я спросил у нее.

– Ты о чем дорогой? – Бьянка с невинным видом захлопала своими ресницами. Ну просто ангелочек. Она потянулась рукой к моему лицу, но я увернулся от ее прикосновения.

Когда в ее головке закрутились шестеренки, и она поняла про что, а точнее, про кого я говорю, Бьянка скривила лицо и спросила:

– Тебе то какое дело до нее милый? Эта мышка заняла чужое место в команде и ответила за это. Она заслужила.

– Где. Вещи. Бьянка. – мое терпение кончалось.

– Я их выкинула.

– Ты выкинула чужие вещи? Ты спятила что-ли? – я был вне себя от злости.

– Эти тряпки даже вещами назвать трудно, одни лохмотья.

– Какая разница, эти вещи не принадлежали тебе.

– Да тебе что за дело до этой мышки? Я ревную милый, – Бьянка подошла ко мне слишком близко, и я ощутил аромат ее парфюма. Слишком приторный, как и вся она. Она почти касается моих губ и шепчет: – но я слишком соскучилась, чтобы ругаться с тобой из-за маленького недоразумения.

Наверно из-за длительного отсутствия секса, мой организм начал предательски реагировать на ее действия. Собрав всю волю в кулак, я наклонился к ее уху и прошептал:

– Пошла ты.

В этот момент я увидел, как из дверей университета выбегает моя фигуристка. На ней одета моя толстовка, которая оказалась ненамного длинней полотенца. Ее волосы все еще мокрые, а на ногах надеты лишь белые носки. И где она взяла чертовы носки? Увидев меня, стоящего с Бьянкой чуть ли не в обнимку, она наверняка напридумывала себе всякую ересь, потому что в ее взгляде промелькнула ненависть попеременно с презрением. Черт, сколько я уже ищу ее гребаные вещи? Сколько она прождала меня в раздевалки, что решилась выйти в таком виде?

Девушка стремительно спускается на парковку и садится на красный скутер. Оставшиеся студенты, которые до этого ходили словно сонные мухи, при появлении девушки внезапно оживились.

– Не пяльтесь! – угрожающе практически рычу я им. – Эй, стой! – кричу я и стремительно бегу к ней, но не успеваю, потому что она натягивает на себя шлем и резко срываясь с места уезжает, на прощание, одарив меня средним пальцем. Она что сумасшедшая? Уехала практически голая. Точно ненормальная.

Аврора.

Глаза защипало, от слез. Боже, какой позор. Вся хоккейная команда видела меня в одном полотенце. *Удачное начало учебного года, так держать Аврора.* Сначала узнала, что я бездарная фигуристка, а потом осталась с голой жопой, в прямом смысле этого слова. Класс, а я думала, у меня начинается новая жизнь, хотя бы частично.

А этот парень... Я поверила ему, думала, он действительно ушел, чтобы помочь мне. А сам стоял с этой стервой в обнимку и наверняка смеялся надо мной. Внутри меня образовался огромный ком от обиды, злости и чего-то еще. Ревности? *Ну уж нет, брось Аврора, откуда взялось это слово, ревность?* Этот парень, конечно, как Олимпийский Бог, но он даже и не посмотрел бы в мою сторону, не окажись я там в одном полотенце. Его интересуют такие девушки, как Бьянка, пластиковая и приторная кукла Барби. Хоть толстовку свою дал и на том спасибо. Завтра же швырну ему ее в лицо. О, господи! Я же в одной толстовке и даже без белья. Хорошо еще, что воровки обронили мои носки. Надеюсь, что Гарри уже в стельку пьяный и не застанет меня в таком виде.

Я мчалась на своем скутере и выжимала из него максимальную скорость. Мне одновременно хотелось поскорей добраться до дома, и вместе с тем я хотела больше никогда туда не возвращаться. Этот дом уже давно стал, пропитан ненавистью и несчастьем, вдобавок к этому идет запах алкоголя, сигаретного дыма, блевотины и пота. Этот запах ворвался

в мою жизнь со смертью матери. Отец, а точнее мой отчим Гарри оказался слабым человеком. Гарри растил меня с пяти лет, и он заменил мне отца. Но после случившегося, сейчас в этом человеке вряд ли можно узнать, того заботливого и любящего меня, как родную дочь мужчину. Он топит свое горе в беспробудном пьянстве, которое стало частью и моей жизни. В основном он ведет себя тихо со мной, точнее не замечает меня вовсе. Но время от времени алкоголь пробуждает в нем демонов, и он срывается на мне. Он кричит, орет, ломится в комнату, спускает на меня всех собак, а я до сих пор не понимаю, в чем моя вина.

Мама умерла почти два года назад. Она была великолепной фигуристкой и самой лучшей мамой в мире. У нее обнаружили лимфому, рак лимфатической системы. Наверное, каждый человек в это жизни думает, что такая страшная болезнь никогда не затронет ни его самого, ни его близких. Но когда такое затронуло мою маму, я поняла, что каждый в это жизни под ударом. Болезнь быстро забрала ее, не дав шанса на спасения. Ее больной облик до сих пор стоит у меня перед глазами. Я не знаю, как сама смогла пережить ее смерть, но Гарри не смог оправиться от потери. Теперь он топит себя, свою боль и меня.

Я свернула к нашему «особняку» и припарковалась около забора. Дверь, как обычно, была не запертой, и у самого входа я сразу почувствовала тошнотворный запах. Нужно как можно быстрее подняться к себе иначе меня вырвет. Я зашла

в дом и увидела Гарри. Он валялся перед телеком, держа в руке пиво, и что-то бубнил себе под нос. Обычная картина. Слава богу, он не заметил меня, и я смогла прошмыгнуть на лестницу, чтобы подняться на второй этаж.

Зайдя в свою комнату, я наконец-то смогла вдохнуть полной грудью. Несмотря на запах, стоявший внизу, в моей комнате пахло иначе. Я старалась сохранить частичку уюта и тепла для себя, хотя этот дом давно казался мне чужим. Моя комната была моим маленьким миром, моим маленьким укромным уголочком. Где существовала только я и одиночество. У меня нет друзей и заводить знакомства мне очень сложно. После смерти мамы я замкнулась и оградила себя от общения, выстроив вокруг себя высокие стены от людей. Все, что я делала, это отлично училась в школе и смогла заработать гранд на бесплатное обучение в Йеле. Еще повезло, что мы проживаем в том же городе, оставить Гарри одного и уехать я бы не смогла. Помимо этого я занималась фигурным катанием и работала официанткой в кафе, чтобы хоть как-то платить по счетам и покупать еду. После смерти мамы за все расходы стала отвечать я, и почти все они уходили на содержание дома. Гарри уволили с работы за пьянство, и мне ничего не оставалось делать, как самой позаботиться о себе. Ну и о нем тоже.

Сегодня как раз была моя смена. Нужно было приготовиться к работе, и я пошла в душ. Так странно было все это время быть одетой в одну толстовку на голое тело. Я сняла ее

и почувствовала запах, оставшийся на моей коже. Так пах он. Это был его парфюм. Свежий цитрус вперемешку с мускусным ароматом. Я повернула толстовку и увидела на нем фамилию владельца. Андерсон номер девятнадцать. Андерсон, кажется эту фамилию я уже слышала сегодня. Точно! Лия! О боже, неужели они родственники? Теперь, очевидно, я опозорюсь и перед ней, а она мне вроде как понравилась. Я бросила несчастную толстовку на кровать и только заметила, что все еще стою в носках. В носках, которые еще сегодня были белого цвета, но из-за отсутствия обуви стали грязными. Наконец я отправилась в душ. Жаль, что позор не смывается струей воды.

Джейсон.

Сегодня я обедал с Лией. Мы договорились встретиться в кафе под названием «Парадайз». По мне, так немного помпезное название для обычного кафе. Оно находится далеко от кампуса, поэтому я здесь впервые. Но один парень с команды посоветовал его посетить и обязательно попробовать фирменные панкейки с кленовым сиропом.

Не сказать, что мы с сестрой всегда ладили, но мы были довольно близки. Когда она поступила в университет, то упрямо настояла на проживание в общежитие. Поэтому видимся мы крайне редко. Я скучаю по ней. Все свое свободное время она торчала на льду и тренировалась, готовясь к

отбору в команду. Да и мне особо некогда было с ней, видится, все по той же причине. Я не сомневался, что она с легкостью попадет в команду к миссис Беттани Роуз. Наши родители бывшие фигуристы и выступали в паре. Поэтому мы на коньках с детства. Если будущее Лии было сразу predetermined, что она станет фигуристкой, то я точно не был для этого рожден. Я люблю скользить по ровной поверхности льда, люблю разгоняться и набирать высокую скорость, бороться с соперником и при всем при этом каждый раз ощущать взрыв адреналина, который разливается по всему телу. И после всего этого ощущать сладкий вкус победы. Пусть я помешан на хоккее, но эти ощущения схожи с ощущениями в сексе. Вот для чего я действительно рожден, но точно не тулупы крутить. Родители это понимали и никогда не настаивали на том, чтобы я пошел по их стопам. Да и хоккей мои родители теперь любят не меньше чем фигурное катание.

– Привет, братец, – Лия обвила меня руками сзади и поцеловала в щеку. Усевшись, напротив меня она сияла. – Я прошла отбор, можешь меня поздравить.

– Я знаю и нисколько не сомневался в тебе, – улыбнулся я. Лия заказал салат, так как ей нужно правильно питаться. А я салат и средней прожарки стейк, так как мне нужно быть на массе. Ну и в добавок хваленые панкейки.

– Как твои тренировки? – поинтересовалась Лия, запихивая в рот очередную помидорку черри.

– Тренер злится, завтра мы просто обязаны выиграть у

Гарварда, а иначе я больше не выдержу его закидоны. Вся команда в жестком напряжении.

– Я уверена, что вы выиграете. Приду болеть за вас.

– Обязательно придешь, – подмигнув ей, сказал я, доедая свой салат.

– Сегодня на отборе я подружилась с девушкой, может, возьму ее с собой на матч. Она милая, – я перестал жевать и уставился на нее. Может это моя сбежавшая фигуристка?

– Мм. Как зовут твою новую подружку? – я сделал пренебрежительный тон, будто мне совершенно безразлично. Но на самом деле мне было, правда, интересно какое имя у этой ненормальной укравшую мою фамильную толстовку.

– Аврора Янг. Только не говори, что знаешь ее, – пристально посмотрела на меня Лия.

– Нет откуда, – махнул я головой. Аврора значит.

– Ну, слава богу, что она не одна из твоих «временных девушек», – Лия сделал в воздухе пальцами кавычки. – Твоя Бьянка закатила скандал, из-за того, что ее подружку Эйприл не взяли, а взяли Аврору.

– Она не моя, – процедил я сквозь зубы. Все сходится и это точно моя фигуристка.

– Да шучу я, остынь. Но она все равно до сих пор висит у тебя на шее и пускает слюни мерзкая злобная стерва, – прычала Лия.

– Ревнуешь? – Лия была очень забавная, когда злилась.

– Да ревную, у моего любимого братца должна быть до-

стойная девушка, а не эта...

– По-моему, очень даже достойная, – сказал я, сдерживая смех. Иногда мне нравится злить ее, чтобы увидеть именно такую реакцию. Вот и сейчас она стукнула мою руку своим маленьким почти детским кулачком и кинула на меня свой грозный взгляд, поджав губы. Я знал, что Лия терпеть не может Бьянку, а Бьянка терпеть не может Лию. У них взаимная ненависть. Хотя Бьянка всегда ведет себя мило, но это лишь игра для меня. – Не ревнуй сестренка, ты же знаешь, Бьянка никогда не станет для меня значимой. Мне вообще сейчас не до отношений.

– Знаю, – пробубнила она себе под нос. Я закатил глаза. Ненавижу, когда она поднимает эту тему. Их вражда с Бьянкой не напрягает меня, но вынос мозга от сестры раздражает. Она опекает меня, как маленького мальчика, а ведь это я ее старший брат, а не наоборот.

– Ладно, сестренка, мне пора, еще нужно сделать задание по учебе и отдохнуть перед завтрашней игрой.

Я встал из-за стола и подошел к ней, нагнувшись, я обхватил ее лицо своими ладонями и сказал:

– Перестань, я больше не хочу разговаривать о Бьянке.

– Хорошо, прости, – она виновато улыбнулась и поцеловала меня в щеку.

– Я люблю тебя, до завтра, – я поцеловал ее в ответ, взял свою спортивную сумку и вышел из кафе.

Аврора.

Сегодня в кой-то веки я не опоздала на работу. Это кафе осталось в моей памяти, когда всей семьей, мы постоянно обедали здесь. Оно располагалось практически рядом с нашим домом. Мне нравилось это уютное кафе, правда, название «Парадайз», всегда казалось таким не уместным. Кафе было маленькое, но очень уютное. Здесь подавали вкусные сэндвичи с лососем и панкейки с любым сиропом, какой только захотите. Это были секретные рецепты хозяйки кафе Кэролл Миллер. Миссис Миллер открыла это кафе давно вместе со своим мужем, когда он еще был жив. Она отличный повар и в один прекрасный день они подумали, «а почему бы и нет?». Они решили рискнуть и риск того стоил. Кафе обосновалось прочно и стало самым посещаемым заведением с домашней обстановкой. Фирменные рецепты от миссис Миллер посетители уплетали за обе щеки, появились завсегдатаи, и кафе процветает, по сей день. Когда мы еще были семьей, мы тоже были частыми посетителями. Можно сказать, что я выросла на глазах у Миллеров. Поэтому устроиться, сюда работать было не сложно, когда Кэролл узнала, что случилось с мамой, она приняла меня безо всяких разговоров. Я чувствовала здесь себя в большей степени дома.

– Привет, девочка моя, – я зашла на кухню, надевая фартук через голову. Кэролл стояла за плитой и пекла блины. Рядом с ней стоял наш повар Чак, который увидел меня и улыбнулся. Кэролл до сих пор прикладывала свои золотые

руки к каждому блюду, которое подавалось в кафе. – Рассказывай, как все прошло? – спросила она, не отвлекаясь от готовки.

– Я прошла, – уныло ответила я. Нет, конечно, я была рада, что меня взяли, но не рада тому каким образом я прошла. Я кратко пересказала Кэролл свою историю, опустив подробности о том, как я в одной толстовке добиралась до дома.

– Да брось Рори, конечно же, ты заслужила это место. Тренер не взяла бы тебя просто так, если бы ты совсем ничего не стоила. Лично мы все гордимся тобой.

– Да, да мы очень гордимся, – в кухню вошла Сэм, с подносом и обняла меня сзади. – Привет, подруга.

– Привет, Сэми, спасибо.

Сэм была моей единственной, если можно так сказать подругой. Вообще-то этой девушке было уже тридцать лет, но мы с ней нашли общий язык, несмотря на разницу в десять лет.

– Второй столик ждет счет Ро, а мне пора отдохнуть, – Сэм, сунула мне свой поднос. Я поняла, что она имела в виду под словом отдохнуть. Просто она хотела выйти покурить, а я должна была ее заменить. Кэролл боролась с пагубной привычкой Сэм многие месяцы, но это оказалось безуспешным. Я в шутку толкнула ее и вышла в зал к своему столику.

– Здравствуйте, вот ваш... – я не договорила, потому что передо мной сидела Лия. Лия Андерсон, которая увидев, ме-

ня сначала удивилась, а потом заулыбалась.

– Аврора, вот так встреча. Ты работаешь здесь? У вас очень уютное кафе, – я почувствовала себя неловко. Это ситуация мне не нравилась. Сейчас она подумает, что у меня проблемы, раз студентка первого курса работает официанткой. Да у меня есть проблемы, беспробудно пьющий отчим и его долги, но я не хотела, чтобы кто-то знал об этом. Тем более посторонний человек.

– Эээ, привет Лия, еще раз, – ответила я, потупив взгляд. – Да я подрабатываю здесь. Вот твой счет, меня ждет другой столик, – мне нужно было избавиться от нее, чтобы она не начала задавать мне неудобные вопросы. Я развернулась, чтобы уйти, но девушка поймала меня за руку.

– Постой Ро, ты не хочешь общаться со мной? Я сделала, что-то не так? – я посмотрела на нее, девушка выглядела искренне расстроенной. Блин, зачем я так груба с ней? Она ведь меня сегодня защищала и успокаивала.

– Нет, ты не виновата Ли, я просто, просто... Чувствую, себя неловко, – запинаясь, но честно ответила я.

– Почему?

– Потому что ты увидела, что я работаю официанткой. А я не хотела, чтобы кто-то знал, – Лия широко улыбнулась и обняла меня, чего я вообще не ожидала.

– Аврора ты такая смешная, думаешь, я не буду дружить с официанткой? Это обидно, что ты думаешь, будто мне есть до этого дело. Да будь ты хоть уборщицей, для меня это

неважно, – я почувствовала тепло, которое разливается по телу. У меня не было подруг никогда, за исключением Сэм, но она была мне не ровесницей и вместе мы проводили время только на работе. Поэтому мне хотелось иметь такую подругу как Лия.

– Спасибо, – сказала я ей, – и прости, что так подумала про тебя.

– Ой, да брось я уже забыла. – махнула Лия и поправила свой золотистый локон, выбившийся из хвоста. Только сейчас я заметила схожие черты с тем хоккеистом. Похоже Лия Андерсон и фамилия на толстовке говорили о том, что они все же родственники. Это будет катастрофа.

– Что делаешь завтра после учебы? Я хотела позвать тебя на хоккей. Мой брат в Йельской команде, – черт теперь все сошлось.

– Твой брат тоже Андерсон? – вдруг неожиданно для самой себя спросила я. Идиотка. Кто меня за язык тянул?

– Джейсон? Да он тоже Андерсон. А почему ты спрашиваешь? Ты его знаешь? Только не говори, что ты одна из девочек, которые пускают на него слюни. Или ты спала с ним? – Лия прищурилась и подозрительно посмотрела на меня.

– Что? Нет конечно! Ни то и ни другое, но возможно это даже еще хуже.

Я больше не хотела отталкивать единственного человека, которая так искренне хотела со мной подружиться. Да и я нуждалась в подруге. Поэтому я решила ей все рассказать. Я

быстро пересказала ей события сегодняшнего дня. В конце рассказа Лия стояла и еле сдерживала улыбку. Я закатила глаза и сказала:

– Ладно, давай уже, – Лия прыснула со смеху, и я вместе с ней, потому что ее смех был такой заразительный. Я понимала, как это все звучала и совсем не обиделась на ее реакцию.

– Прости Ро, извини что рассмеялась. Все-таки Бьянка еще та сука. Я всегда терпеть ее не могла. Даже когда они встречались с Джейсоном, и она подлизывалась ко мне, я всегда знала ее настоящую сущность. Мне жаль, что она так поступила с тобой, – успокоившись, Лия посмотрела на меня уже с искренним сожалением.

– Да уже не важно, зато в первый же день обо мне узнала вся хоккейная команда. Ехать домой, в одной толстовке твоего брата было даже захватывающе, – и мы снова безудержно рассмеялись.

– На самом деле я не думаю, что Джейсон мог так поступить с тобой. Если он сказал, что поможет он бы помог. Скорей всего он пытался узнать у Бьянки, где твои вещи. Они расстались уже давно, но она продолжает вешаться ему на шею.

– Может быть, – я пожала плечами, – и в любом случае он мне помог, дал свою толстовку.

– Девочка ты полна сюрпризов, в самом деле.

– Да это совсем на меня не похоже, но с моим везением я предполагала, что все пойдет, наперекосяк. Мне пора ра-

ботать Лия. Я рада, что все тебе рассказала, и спасибо, что так отреагировала.

– А я рада, что обрела такую подругу. На мой телефон запиши свой номер. Увидимся в университете, – я написала свой номер и отдала его Лии. Она сделала мне дозвон. Оплатила свой счет, обняла и пошла к выходу.

Несмотря на то, что день не задался, я была очень рада, что теперь у меня появилась подруга. Лия первая девушка, которая, несмотря на мои странности, захотела дружить со мной.

Джейсон.

– Сегодня мы просто обязаны победить иначе вечеринки и девочек нам не видать.

– Заткнись Пак, все это прекрасно знают. Хватит причитывать. Лучше собирайся и тащи свою задницу на тренировку, – мы все были на взводе сегодня. Мы были обязаны выиграть, и дело даже не в вечеринке и девочках, просто мы слишком усердно готовились к этому матчу, чтобы проиграть.

Я надел свою экипировку и отправился на лед. Там уже стоял Кай, который наблюдал за командой фигуристок. Через пару минут у них должна была закончиться тренировка. Встав рядом с Каем, я увидел Лию, которая тренировала прыжок. Мимо нас на высокой скорости проехала Аврора.

На секунду наши глаза встретились, и я успел утонуть в этом бездонном океане. Она была не похожа на других девушек из команды. Она даже одевалась по-другому. На ней были черные лосины, которые обтягивали ее стройные ноги, и красная толстовка. В то время как другие девушки были одеты в специальные платья для фигурного катания. Волосы ее собраны в длинную косу, которая растрепалась за время тренировки и из нее выбивались белокурые пряди волос. Перед глазами всплыла вчерашняя картина, когда Аврора стояла в душе в одном полотенце. Она тут же сменилась изображением девушки в моей толстовке. Я сразу почувствовал напряжение во всем теле, а сильнее всего в одном месте, от этого воспоминания. Эта девушка была простая, можно сказать заурядная, но в этом была ее прелесть. Я внимательно следил за каждым ее движением, она была грациозной и легкой. Казалось, что она чувствует себя на льду комфортней, чем на обычной поверхности.

– Эй, друг ты уставился на нее, – толкнул меня плечом Кай. Это был не вопрос, а утверждение.

– Нет, – коротко бросил я.

– Ну, ну, – ухмыльнулся Кай.

Я ничего не стал отвечать ему, потому что не мог даже оторвать от нее глаз. Да что на хрен со мной такое вообще? Надо держаться от нее подальше.

Их тренировка закончилась. Первым со льда вышла миссис Роуз, приветствуя нас:

– Привет мальчики.

– Здравствуйте миссис Роуз, – хором поздоровались мы.

Далее девочки стали выходить одна за другой. Лия поцеловала меня в щеку и скрылась в проходе, пожелав нам всем удачи. Тут же ко мне подлетает Бьянка, не замечая, даже своего брата и буквально вешается мне на шею со словами:

– Привет, Джейсон. Мы с девочками придем поболеть за вашу команду сегодня.

– Угу, – промычал я и начал буквально отрывать ее руки от своей шеи. В этот момент мимо нас проходила Аврора, которая окинула меня презрительным взглядом и опустила глаза. Неужели она и правда думает, что вчера, я все это затеял вместе с Бьянкой? Да пофиг я не собираюсь перед ней оправдываться. Кто она такая? Верну свою толстовку и разбежимся. – Мне уже пора, – процедил я сквозь зубы.

Я не видел лица Бьянки, наверняка она, как обычно, его скривила. Но мне было все равно на нее. Она никогда не была чем-то серьезным для меня. Да, как и любая девушка, которых у меня было немало. Это было для развлечения, только секс. Но Бьянка почему-то возомнила себя лучше других. Считает, что я в нее влюблюсь. Она интересна только в постельном плане, как человек для меня она пустышка. Мы встречались какое-то время, пока я не разглядел ее настоящую. И все что я увидел в ней это стервозность, заносчивость, высокомерие, а также лживость. Ее родители какие-то шишки и поэтому она считает, что у нее привилегии в этой

жизни перед всеми. Но, правда, в том, что я терпеть не могу таких девушек. Все что можно с такими делать – это трахать. В последнее время она начинает меня раздражать все больше и больше своей настойчивостью. Мэтта же конечно это бесит. Он тоже считает, что переспав с его сестрой пару раз, я теперь обязан на ней жениться. Черта с два. Я был честен с ней с самого начала, но она все равно хотела меня.

Тренировка началась, и сегодня мы должны были выложиться на все сто процентов, потому что через час после тренировки начнется матч с Гарвардом. И мы обязаны победить.

Аврора.

Тренировка прошла неплохо. Тренер не комментировала действия новеньких, а просто наблюдала за нами. Наверно она хочет, чтобы мы немного адаптировались. Бьянка все время перешептывалась и смеялась со своими подружками, наверно обсуждали мой вчерашний конфуз, который сами же и устроили. Увидев Джейсона Андерсона после тренировки с трущейся об него Бьянкой, я проигнорировала его. Хоть и собиралась отдать ему толстовку. Сегодня мы должны пойти на матч против Гарварда, куда меня позвала Лия. Я подумала, что отдам ему ее после игры. Почему я не отдала толстовку Лие? Потому что хотела лично поблагодарить его за то, что он пытался помочь. Да и помог в принципе, я не

уехала домой в одном полотенце.

Мы заняли с Лией места прямо по центру. Здесь был хороший обзор. Я честно сказать не поклонница хоккея и вообще в живую ни разу не смотрела. Но Лия убедила меня, что это еще то зрелище.

– Ты обязательно полюбишь хоккей, – сказала она, наклонившись к моему уху.

– Не уверена.

– Вот увидишь, – самоуверенно сказала Лия, широко улыбаясь.

На лед вышли две команды. Стоя друг напротив друга даже я почувствовала между ними сильное напряжение. Так как Йель играет на своей территории, йельские студенты, что есть мочи поддерживают ребят с трибун. Матч начался.

– Видишь номер девятнадцать, это Джейсон, – но я, итак, это знала. С самого начала, мои глаза будто приклеились к игроку с этим номером. Лия начала объяснять мне кто есть кто. Оказалось, что Джейсон был капитаном команды и нападающим. Можно было догадаться как он вчера, одним словом выставил всю команду за дверь.

Весь матч был, очень волнительным. Сначала в первом периоде обе команды забили по одной шайбе. Во втором периоде никто не забил. Шел третий период, а я уже начала немного разбираться в хоккее. Все болельщики кричали и даже Лия, сидевшая рядом со мной время от времени подсакивала и орала во все горло «давайте ребята!!!». На са-

мом деле мне и в правду понравился хоккей. Смотреть его вот так в живую очень круто. Испытываешь такой адреналин и взрыв эмоций. А еще я просто не могла глаз оторвать от Джейсона. Он был заслуженным капитаном, потому что именно он забил эту шайбу. И все опасные моменты далее создавал либо он, либо с его подачи. А вот и очередной опасный момент для Гарварда. Джейсон обходит игрока Гарварда и остается один на один с вратарем. Я затаила дыхание, когда он подкинул шайбу на клюшке и...

– ГО-О-О-О-Л!!! – трибуны взорвались, и даже я подпрыгнула со своего места, не заметив, как стала кричать вместе с Лией.

– Я же говорила, ты полюбишь хоккей! – сквозь крики услышала я Лию. Повернувшись к ней, я пожала плечами, признавая ее правоту.

До конца матча оставалось пять минут. Счет два один в пользу Йеля. После паузы взятой Гарвардом, их команда стала играть агрессивней. Видимо и тренер выбрал тактику взять соперников силой. Джейсон с игроком под номером восемь составили пару и уверенно двигаются к воротам противника. Внезапно на Джейсона накидывается гарвардский игрок и впечатывает его в борт. К громиле подлетает игрок под номером восемь йельской команды, и начинается драка. Другие игроки нашей команды и команды Гарварда не занимали их, а подключались к драке. Для меня это был шок, я испугалась за Джейсона, которого теперь даже не было вид-

но. Судья еле как разнял игроков обеих команд, и они начали разъезжаться по сторонам. Наконец я увидела его. Джейсона. Он снял шлем, у него под носом текла алая кровь, марая белоснежный лед. Я ахнула, а вместе со мной и Лия.

– Господи Джейсон, – прошептала она и закрыла рот руками. Она явно переживает за брата, и я ее понимаю. Я хотела успокоить подругу, поэтому приобняла ее за плечи.

Джейсон был зол, он что-то яростно объяснял судье, указывая в парня, который налетел на него. После этого Джейсон отправился к выходу со льда. Игрока Гарварда удалили до конца и матч продолжился.

– Я пойду, отыщу Джейсона, узнаю как он, – Лия была взволнована и расстроена. – Пойдешь со мной?

Я кивнула, и мы двинулись к выходу с трибун.

Около медпункта мы увидели Джейсона, который все еще был в крови. Он прижимал к носу пакетик со льдом и пытался салфеткой вытереть кровь.

– Боже братец, как ты? – подбежала к нему Лия и опустилась рядом с ним.

– Не драматизируй Ли, это хоккей, а не фигурное катание, – Джейсон был зол, но и одновременно спокоен.

– У тебя, все в крови, господи, – Лия всхлипнула.

– Прекрати, слышишь? Если собралась реветь, то уходи! – рявкнул на нее парень.

Лия поджала губы, подавив слезы, а затем она встала и просто ушла. Мне было неловко наблюдать семейную сцену,

но я все еще держала в руках толстовку Джейсона и намеревалась ее вернуть.

– Ты что-то хотела? – неожиданно прозвучал резкий вопрос, от которого я вздрогнула.

– Я...да я хотела, – он не дал договорить мне, его взгляд опустился на мою руку, в которой крепко сжимала толстовку, а затем поднялся до моих глаз. Он встал и подошел ко мне почти вплотную, так что мне пришлось прилипнуть к стене. Его мятное дыхание было так близко. Мне было приятно и комфортно находиться с ним на таком расстоянии. Его лазурно-небесные глаза гуляли по моему лицу, а мое сердце в этот момент почти остановилось. Мне захотелось прижаться к его большой груди, которой он тяжело дышал. Это был самый интимный момент в моей жизни. Джейсон явно пробуждал во мне совсем не дружеские мысли. Мы просто стояли и рассматривали друг друга, но в какой-то момент, он наклонился и, взяв у меня из рук свою толстовку, отпрянул со словами:

– Должно быть, ты за этим пришла, Аврора? – я вздрогнула от того, как мое имя прозвучало из его уст.

– Да за этим. И хотела сказать спасибо, что пытался помочь, – неуверенно промямлила я.

– Это все? Или что-то еще? – тон его стал грубым, и мне это совсем не понравилось, он заставил меня вернуться в реальность.

Мы услышали, как трибуны взорвались победным «ура»

и «гол», а это означало, что матч закончен в пользу Йеля.

Джейсон.

Когда я наклонился к Авроре, то ее запах окутал меня. Она пахла идеально, нежным кокосово-ванильным ароматом. Теперь запах кокоса у меня будет ассоциироваться только с ней. Мое тело очень странно реагировало на ее близость. Это было сильное возбуждение. А у девочки, кажется, сердечко совсем остановилось от такой близости. Я не знаю, зачем вообще это сделал, но мне вдруг захотелось стать как можно ближе к ней. Вблизи она была еще красивей. Океан в каждом глазу, прекрасные волосы, пухлые губки в форме сердечка и густые реснички. Веснушки, усыпанные на лице, делали ее такой невинной и чистой. Просто охренеть, какая она была красивая. Говорил же нужно держаться от нее подальше. Иначе...

Видели ли бы ее лицо, когда я просто забрал свою толстовку и отстранился. Кажется, в глазах промелькнула нотка разочарования, на что я усмехнулся, но в то же время и облегчения. Мы оба слышали выкрики, и я понял, что мы выиграли, забив еще одну шайбу.

Взглянув на девушку в последний раз, я развернулся и пошел в раздевалку, оставив ее одну. Если честно мне совершенно не хотелось уходить от нее. Это странное ощущение, которое начинало меня бесить. Незнакомка, так внезапно во-

рвавшаяся в мою жизнь, споткнувшись о клюшку, начинала слишком часто появляться и оставлять воспоминания о себе. Воспоминания о девушках, с которыми у меня был секс, обычно улетучивались на следующий день. Кроме Бьянки конечно, она не давала забыть о себе. Что касается Авроры, то я даже с ней не спал, но каждая встреча отложилась в моей памяти во всех подробностях. Бред какой-то. Мне просто нужно было с кем-нибудь развлечься. Скорей всего это из-за воздержания, которое устроил нам тренер. Мне нужно срочно трахнуть кого-нибудь, и тогда это наваждение пройдет. Ну, а так как мы выиграли, на вечеринке нужно оторваться по полной.

В раздевалку всей толпой врывается вся команда с криками о победе. Они все начали меня обнимать. Оказывается последнюю шайбу, забил Кай.

– Отличная работа друг, – похлопал я его по плечу. Мы с Каем были друзьями еще до поступления Йель, так что его я знаю лучше всех остальных. Мы через многое прошли с ним. И я даже не удивился когда, он налетел во время матча на Пирсона с Гарварда, когда тот впечатал меня в борт.

– Ты в порядке? – друг беспокойно взглянул на меня, рассматривая мой нос.

– Да все ок, не привыкать.

– Сегодня будет вечеринка, дааааа! – заорал Пак на всю раздевалку, и все парни подхватили его радостный зов.

Тренер Деррик с широченной улыбкой вошел в раздевал-

ку под наши громкие возгласы.

– Поздравляю команду, спасибо вам парни за игру. Сегодня, как и обещано я снимаю свои запреты, можете оттянуться, как следует. Но, не расслабляйтесь, иначе режим будет введен до конца сезона. Андерсон следит за командой.

– Да тренер, – ответил я.

Мы с парнями собирались заехать домой, чтобы собраться, на вечеринку к нашему товарищу по команде Уильяму Коулу. По дороге к парковке мы столкнулись с Лией, и черт ее побери, Авророй. Как бы я не хотел избегать этой девчонки, она как будто специально крутилась у меня под ногами.

– Привет, мальчики, – радостно воскликнула Лия, – с победой вас!

– Привет, сестренка капитана команды, – съязвил Том и Лия закатила глаза.

– Не язви Томми. Кай ты молодец, шайба на последней минуте, отличная работа.

– Да, спасибо Лия, – я посмотрел на Кая и Лию. Они выглядели смущенными. Им как будто было неловко то ли перед нами, то ли друг перед другом.

– Ли..., – начал я, но она жестом остановила меня. Я лишь хотел извиниться за свою грубость.

– Я с тобой не разговариваю, – прошипела она, даже не посмотрев на меня. Прекрасно она еще и злится.

– Понял, – я было хотел уже уйти, но тут Мэтт задал свой вопрос.

– Не познакомишь нас со своей миленькой подружкой? – Мэтт кивнул в сторону Авроры, которая явно не собиралась привлекать к себе внимание. Теперь все, включая меня, уставились на нее. Видно, что ей было не комфортно. Она переминалась с ноги, на ногу теребя завязки на толстовке.

– Это моя подруга Аврора Янг, мы с ней в одной команде по фигурному катанию.

– Привет, – еле слышно произнесла она и, улыбнувшись уголком рта, помахала нам рукой.

– Ну то, что она в команде мы вчера все увидели, я бы даже еще раз посмотрел, – с ухмылкой облизнувшись, сказал Мэтт. Аврора залилась краской, и мне даже стало жаль ее. Но за нее теперь можно не бояться, если Лия стала ее подружкой. Ей палец в рот не клади она всегда знает что ответить.

– Заткнись Конорс и побереги свои грязные подкаты для легкодоступных дам, например для таких, как твоя сестра, – кто-то из парней присвистнул. Лия как всегда резка в своих высказываниях. Тем не менее ей удалось превратить слово шлюха во вполне себе приличное название.

– Заткнись Лия, иначе...

– Иначе что? – грозно спросил я его.

– Пусть твоя сестра следит за своим гребаным языком в адрес Бьянки, – с этими словами Конорс развернулся и пошел к своей машине. Отношения с этим парнем начинают

превращаться в огромную грозовую тучу. Я понимаю его, он заботиться о своей сестре, которая в свою очередь своим поведением успела оттолкнуть от себя всех.

– Не слушай его Аврора, просто у Мэтта половое воздержание уже на последней стадии, – отшутился Том. С этой шуткой обстановка немного разрядилась, девушка потихоньку расслабила плечи и даже улыбнулась от чего на щеках выступили ямочки. Бог ты мой! – Придете сегодня на вечеринку к Коулу?

– Конечно, придем, – воскликнула Лия. А меня уже начала раздражать эта болтовня.

– Ладно, пора уже, – отрезал я, и Аврора посмотрела мне прямо в глаза. Я как идиот, не смог отвести взгляд. Я приложил усилие, чтобы отвернуться от нее. Мне показалось, что все присутствующие заметили, как слишком долго мы не отрывали глаз друг от друга. Все же пересилив себя, я пошел сел в свой Камаро и выдохнул. На соседнее сиденье плюхнулся Кай. Том с Трейсом поехали на машине Тома. Я почувствовал, как Кай пялится на меня прожигая своим взглядом мой профиль. Не выдержав, я раздраженно спросил:

– Что?

– Ничего, но твои переглядки с маленькой фигуристкой, это странно и очень заметно, – с улыбкой ответил Кай. Я закатил глаза и уже начинал злиться. Это просто абсурд подозревать меня в чем-то.

– Просто недотрах.

– Как скажешь.

Сегодня я с этим покончу.

Аврора.

Я не поняла, в какой момент я согласилась пойти на вечеринку. Но Лия убедила меня простым уравнением, что я много работаю, плюс много учусь, плюс тренировки по-фигурному, равно расслабиться и отдохнуть. Я поддалась ее уговорам и решила, почему бы и нет. В конце концов, я и правда заслужила.

Я припарковала свой скутер во дворе и вошла в дом. В нос ударил до боли знакомый запах. Гарри стоял на кухне с бутылкой пива, чему я была не удивлена. Казалось, что бутылка навечно приросла к его руке, став с ней одним целым. Гарри смотрел телевизор с ней, спал с ней, ел с ней, в туалет ходил тоже с ней. С каждым днем жить с ним, становиться невыносимо, и я не знаю, насколько меня еще хватит

– Аврора! – крикнул мне охрипший от сигарет голос. Обычно я игнорирую его обращения ко мне. Поэтому я спокойно продолжаю подниматься наверх. – Ах, ты малолетняя дрянь, почему ты игнорируешь меня? – взревел отчим. Я услышала, как он затопал ногами по лестнице вслед за мной. О, нет! Только не снова! Его приступ неконтролируемой ярости. Приступы бывали редко, но метко, если можно так выразиться. Я еле успела заскочить в комнату и закрыть

дверь у него перед носом. Он начал долбить в дверь и орать.

Я выглянула в окно. Черт, я забыла поставить лестницу под окно. Обычно это был моим вариантом сбежать из дома. Но я забыла, поставит чертову лестницу и теперь не знала что делать. Дверь в комнате держалась на хлипком замочке и если он доберется до меня, то... У меня началась паника я быстро переоделась в чистые джинсы и кофту в процессе набирая номер Кэролл. Она не брала трубку. Набрала Сэм, тоже молчок. Гарри не унимался и выбивал дверь со всей дури. Господи помоги мне. Почему никто не отвечает? У меня оставался последний вариант, кто мог бы мне помочь. Я набираю номер, один гудок, два гудка, три...

– Алло подруга ты уже собралась? – голос у нее был веселый в отличие от моих всхлипов.

– Лия, пожалуйста, ты можешь мне помочь?

– Что случилось Ро? Где ты?

– М-мой адрес улица Стивенс двадцать три, зайди на задний двор, – заикаясь проговорила я.

– Еду, – Лия отключилась, и теперь мне стало вдвойне страшней. Гарри не унимался и долбил в дверь, кидаясь в меня грязными словами.

– Открой дверь живо, или я выломаю ее к чертовой матери! Это ты во всем виновата! Почему страдаю только я? Я заставлю тебя страдать вместе со мной! – я обняла себя за коленки, и закрыла уши, насколько это было возможно. За что мне это все? Я всего этого не заслужила, я ни в чем не

виновата. Прошло минут десять, и я услышала свое имя, доносившееся с улицы. На мое удивление для девушки, с которой я познакомилась день назад, Лия быстро среагировала и пришла мне на помощь.

– Аврора?

Я выглянула в окно там стояла она с перепуганными глазами.

– Лия, подставь мне лестницу под окно, скорее, пожалуйста.

Лия безоговорочно сделала, как я сказала. Я кинула вниз свою сумку и спустилась к ней. Взяв Лию за руку и подхватив сумку, мы побежали к ее машине. Я села в машину и, не выдержав зарыдала. Давно у меня не было такой истерики, в этот раз я сильно облажалась с лестницей, и еще больше перепугалась. Если бы не Лия...

– С-с-спасибо Ли, – она притянула меня к себе и обняла. Поглаживая по спине, она говорила:

– Тшшш не плачь Аврора, все позади, – Лия выглядела спокойной, но прижавшись к ней, я почувствовала, как сильно она дрожит.

– Прости меня, пожалуйста, – сквозь слезы выдавила я.

– Перестань Ро, тебе не за что извиняться, – она отстранилась и посмотрела на меня. – Ты расскажешь мне?

Я кивнула и принялась посвящать Лию в свою дерьмовую жалкую жизнь. Она молчала весь мой рассказ, лишь изредка кивала головой. Лия была вторым человеком, который те-

перь знает все. Первым человеком была Кэрролл, которая знала моих родителей. Я боялась, что Лия отвернется от меня, что не захочет дружить с такой проблемной. И я бы ее не осудила. Но Лия, выслушав меня, сказала то, чего я точно не ожидала услышать:

– Это очень печально, то, что ты пережила и переживаешь сейчас. Рори теперь ты не одна, теперь ты всегда можешь на меня рассчитывать, я всегда тебе помогу. И никакая ты не жалкая слышишь? Ты очень сильная раз терпишь все это дерьмо.

– Спасибо большое Ли, – я была ей благодарна за то, что выслушала меня. И конечно, за то, что спасла.

– Переночуешь у меня в общежитии после вечеринки. Теперь ты просто обязана туда пойти после всего этого, – я посмотрела на нее с неуверенностью. – Ну, неееет, – запротестовала она, – ты не отвертись подружка. Мы поедем и оторвемся по полной, потому что тебе нужно выдохнуть. Тебе станет легче, вот увидишь. Поехали, пожалуйста.

Если это хоть как-то поможет забыть ненадолго сегодняшний вечер я была готова. Но все с той же неуверенностью я кивнула в знак согласия.

– Отлично Ро, поехали.

Вот мы уже на месте. Перед нами огромный особняк Коулов. Родители Уильяма богатые и влиятельные люди, они

постоянно в разъездах, поэтому этот парень любитель закатывать вечеринки. Об этом мне рассказала Лия, пока мы ехали. Подъезжая, уже были слышны басы громкой музыки. И как соседи еще не вызвали копов? Перед домом припарковано множество автомобилей. Интересно все эти люди собираются пьяными сесть за руль? Ладно, мне нужно расслабиться, а то слишком много претензий. Это же вечеринка, какое мне дело до соседей Коула. Мы припарковались неподалеку, и вышли из машины.

– Рооо? – окликнула меня Лия

– А?

– Ты собираешься идти прямо так? – я в недоумении посмотрела на нее, а потом на свой внешний вид. Я была в обтягивающий джинсах и балахоне похожий на свитшот, только размер был великоват для меня. На ногах красовались ботинки на толстой подошве, а на голове собран все тот же привычный пучок, из которого выбивались пряди волос.

– Ну, у меня нет с собой другой одежды, поэтому да я пойду так. И как ты заметила, подготовиться у меня особо времени не было.

– Это не смешно Ро. Нет, так не пойдет, у тебя есть что-нибудь под свитшотом?

– Есть топ, – взглянув на девушку, я увидела хитрую улыбку на лице. Кажется, я догадалась, на что она намекает. – Нет, нет, нет Лия, я не пойду в одном топе, ты же это не серьезно? Он короткий и под ним даже нет лифчика.

– Это даже лучше подруга, ну давай же. Ты должна выглядеть секси, – Лия была очень решительно настроена, поэтому мне ничего не оставалось, как послушаться ее. Я стянула балахон через голову и осталась в топе. Он был на тоненьких бретельках, плотно обтягивал мою грудь и был чуть выше моего пупка. Для меня это был слишком откровенный наряд, я почувствовала себя некомфортно, слишком много открытого участка кожи.

– Так, а теперь распусти волосы, – ну это не показалось мне каким-то сверхъестественным поступком, поэтому я сразу же это сделала. Волосы рассыпались волнами. Видимо, из-за долгого нахождения в пучке, они приобрели такую форму. Лия ахнула.

– Ничего себе вот это волосы у тебя подруга, шикарные. Завидую белой завистью, – Лия провела по своей золотоволосой голове. Ее волосы едва касались ее плеч, но ей очень шла эта стрижка. – Ты готова. Очень красивая.

– Спасибо, – смущенно поблагодарила я.

Улыбнувшись, она схватила меня за руку и потащила внутрь. Надеюсь Лия права и мне хоть немного станет легче. Хотя бы один вечер побуду как обычная студентка, без проблем и забот.

Джейсон.

Мы с парнями расположились в гостиной Коула, где си-

дели на диванах, и выпивали. У Мэтта и Тома на коленях уже восседали девицы. Я рассчитывал, что сегодня в моей постели тоже кто-нибудь окажется, но пока еще не решил кто. Мои мысли были, где-то далеко отсюда.

– Это к тебе, – хлопнул меня Кай по плечу, и я повернулся туда, куда он указывал. Это была Бьянка со своими подругами. Ну, уж нет, это будет точно не она. Бьянка была одета вызывающе. На ней было короткое красное платье, еле прикрывающее бедра и босоножки на высоких каблуках. Размахивая своим черным каре а-ля Рианна, Бьянка приближалась к нам. Когда она шла, все парни тарасились на нее, пуская, слюни. Да уж кто-кто, а она умела привлечь к себе внимание.

– Привет, мальчики, – обратилась она ко всем, кокетливо помахав тонкими пальцами. – Привет, милый, – Бьянка садиться рядом со мной, и инстинктивно напрягаюсь.

– Не слишком короткое платье Бьянка? – недовольно спросил Мэтт, оторвавший свой рот от блондинки, осматривая свою сестру.

– В самый раз Мэтти, – расплылась в улыбке Бьянка и послала ему воздушный поцелуй. Мэтт бросил на меня тяжелый предупреждающий взгляд, но мне было плевать, я не имею никаких видов на его сестру. Меня начинает раздражать эта семейка.

– Я все еще скучаю по тебе, – прошептала она и начала наглаживать мое бедро слишком откровенно. От нее пахло текилой вперемешку с приторными духами. Ненавижу этот

запах.

– Не надо, – сказал я ей стиснув зубы не обращая внимание на прожигающий взгляд со стороны Мэтта Конорса.

– Почему? – она посмотрела на меня не понимающим взглядом и захлопала ресницами.

– Не строй из себя дуру... – наш невнятный разговор прервал звонкий голос девушки, которой являлась моя сестра.

– Всем привет, – воскликнула Лия, и все мы уставились теперь на нее и на... Аврору, которую она притащила с собой.

– Привет, – синхронно ответили парни. Несмотря на борьбу внутри себя, мой взгляд сразу упал на Аврору, которая стояла в стороне, переминаясь с ноги на ногу. Она выглядела по-другому в этот раз. На ней был черный топ, открывавший ее плоский животик, обтянутые джинсы и ботинки. Ее волосы были распущены. Они рассыпались по бокам, обрамляя ее хрупкое тело. В целом она выглядела прекрасно и притягивала к себе взгляды. Мне понравился ее образ. Но вот лицо. Я заметил, что у нее были покрасневшие припухшие глаза. Из-за чего или кого она плакала?

– Можно мы к вам присоединимся? – Лия подошла ко мне и поцеловала в лоб, видимо я был уже прощен за свое импульсивное поведение.

– Да конечно можно, падайте сестренка, – сказал Том и снова занялся ласкаться со своей подружкой. Они сели напротив нас.

Бьянка сразу изменилась в лице. Она злобно смотрела на Лию и Аврору. Обстановка резко поменялась в напряженную для всех, хотя для меня она и до этого была такой после прихода Бьянки. Мы все сидели, молчали и переглядывались, пока тишину не нарушил Кай.

– Что будете пить? – спросил он девушек.

– Я буду выпью пива, – ответила Лия.

– Аврора?

– Я выпью воды или сока, – робко ответила девушка. Все удивленно уставились на нее. И только Лия посмотрела на нее, с каким-то понимаем?

– Ты что на чаепитие пришла малышка? Это вечеринка. Расслабься уже, выпей с нами.

– Я не пью спиртное. Совсем.

– Могла бы и дома водички попить, – фыркнула Бьянка.

– Я принесу вам выпить девочки, – сказал Кай и пошел к бару.

Факт того, что Аврора не употребляет спиртное, даже порадовал. Эта девочка была чиста как никто другой. Не испорченная алкоголем, сигаретами, макияжем, развратным видом и наверняка еще невинна. Такие девушки большая редкость в наше время. Таких девушек хочется оберегать и быть с ними нежными, а не просто трахать.

Кай вернулся. В одной руке у него было пиво для Лии, в другой он держал бутылочку с соком для Авроры. Мой друг умел быть джентльменом.

Все немного расслабились и стали заниматься своими делами. Том уже пошел уединиться с девушкой, Мэтт продолжал целоваться с блондинкой, временами поглядывая на меня и Бьянку, Лия о чем-то болтала с Авророй и Каем, а я пил пиво и пытался отделаться от Бьянки. Она в свою очередь оставалась сидеть возле меня и сверлить глазами Аврору. Заиграла песня Dua Lipa – Break My Heart и Лия соскочила со своего места как ошпаренная. Я знал, что она любила эти попсовые песни и видимо эта была одна из любимых. Она потянула Аврору за руку, которая совершенно этого не ожидала. Они пошли на что-то похожее танцпол, где уже собралась куча танцующих. Лия начала двигаться в такт музыке, а Аврора стояла и растерянно смотрела на нее. Но после того как Лия ей что, то прошептала на ухо, Аврора начала танцевать. После этого я не смог оторвать от нее глаз, потому что она изумительно танцевала. Для такой скромницы как она ее движения были раскованными, она двигала бедрами, искусно извивалась. Она умела владеть своим телом.

– Боже, какая она нелепая, – выпалила Бьянк, скривив лицо.

Удивительная, сказал я про себя.

Аврора.

Лия потащила меня на импровизируемый танцпол и буквально приказала мне потанцевать с ней. Я решила сегодня

расслабиться, поэтому я стала двигаться в такт музыке. Я неплохо танцую, да что уж скромничать я отлично танцую. Танцы моя вторая страсть после фигурного катания, я люблю объединять их в одно. Мои танцы на льду смотрятся эффектно без лишней скромности. Музыка была, конечно, не для меня, но в целом двигаться под нее можно было. Я ощущала на себе пристальный взгляд Джейсона все время. Меня это смущало, но в тоже время радовало одновременно. Он мне нравится. Но я точно знаю никогда не понравлюсь ему. Я вообще не привлекаю парней, да и мне не до отношений.

Пока мы танцевали, я заметила, что нас с Лией окружили парни со всех сторон. Внезапно я почувствовала, что кто-то трогает меня за бедра и прижимает к себе. Я развернулась. Это был какой-то пьяный парень с красным пластиковым стаканом в руке. От него разлило алкоголем вперемешку с резким одеколоном. Он, улыбаясь во весь рот, начал протягивать свои длинные руки ко мне.

– Не трогай меня, – уперлась я руками в его грудь. Но парня лишь это только позабавило, и он начал настойчиво хватать меня за руки и тянуть к себе.

– Отвали от нее урод, – взвизгнула Лия у меня за спиной и оттолкнула парня. Под воздействием алкоголя он пошатнулся и чуть не осел на пол.

– Ты, хватит ломаться. Мы просто потанцуем, детка, – с похотливой улыбкой сказал он, теперь уже приближаясь к Лии. Я встала впереди нее и загородила собой. Я уже думала,

что придется от него отбиваться, но передо мной возникла огромная спина в черной футболке.

– Эй, слышь, угомонись Крейг.

– Андерсон? Твои девчонки? Извини, я не знал, – парень, теперь мы знаем, что его зовут Крейг, как будто в одну секунду протрезвел.

– Это моя сестра и ее подруга. Лучше бы тебе запомнить эту информацию, а не то... – он не договорил, но все поняли, что он имел в виду. «Ее подруга» промелькнула у меня в голове. *Ну конечно, а кто ты для него еще? Не надейся на большее, дуручка.* Заткнись, который раз я уже ссорилась со своим подсознанием.

– Прости бро, простите девушки, – парень виновато улыбнулся и, пошатываясь, скрылся в толпе.

– Ты в порядке? – повернувшись, спросил меня Джейсон. Сначала я думала он спрашивает Лию, но его глаза смотрели прямо в мои. Он был разозлен, на его скулах ходили желваки, а кулаки были сжаты так, что костяшки пальцев побелели.

– Да, все нормально, – я была не много удивлена, что он спросил меня.

– Лия?

– Все нормально Джейс, остынь, – Лия подошла к брату и сжала его плечо.

Джейсон расслабился от прикосновения сестры и ушел к своим друзьям, при этом зацепив по дороге какую-то девушку. Меня этот факт немного огорчил, но в то же время я не имею

права злиться на него.

Мы с Лией стояли около бара, она захотела выпить еще пива. Пока мы стояли, к нам подошел Кай.

– Как у вас дела? – спросил он. Кай отличался от остальных друзей Джейсона. Он был деликатным и обходительным, но выглядел не менее привлекательным. Темно каштановые волосы и серые загадочные глаза. Особенное отношение у него было к Лии. Мне показалось, что между ними есть какая-то связь. Но, по всей видимости, они ее скрывают. Возможно из-за Джейсона.

Оставшийся час я пила сок и смотрела на Джейсона, на котором восседала миленькая брюнетка. Он целовал ее. Его руки гуляли по ее стройному телу, а между тем у меня внутри образовывался ком из ревности и зависти, которому я не могла найти объяснение

Моя первая вечеринка прошла неплохо, не считая стычку с пьяным парнем. Мы с Лией вызвали такси и собрались ехать к ней в общежитие. Вечеринка все еще продолжалась, но мы ужасно вымотались за день.

– Прости, что оставила тебя одну, когда я общаюсь с Каем, забываю обо всем на свете.

– Ли, я не обижаюсь. Он тебе нравится? – Лия кивнула, поджав губы. Она облокотилась на мое плечо и стала смотреть в окно.

– Уже давно. Думаю, что тоже ему нравлюсь, но из-за Джейсона он не решается на что-то большее, чем просто дружба.

– Я думаю, вам просто стоит поговорить об этом с Джейсоном.

– Думаю, ты права, – не много помолчав, Лия окликнула меня. – Ро?

– Ммм?

– Ты классная, – я не ожидала от нее таких слов, но мне было очень приятно.

– А ты лучшая, – подруга подняла голову, улыбнулась и снова прилегла на мое плечо, закрыв глаза.

Добравшись до кампуса, мы вышли с такси. Несмотря на то, что было только начало октября, ветер казался морозным и пробивал до дрожи. Мы вошли тихонько в общежитие и уже собирались прокрасться на второй этаж, как включился свет. На пролете ко второму этажу стояла женщина и грозно смотрела на нас сверху. Похоже, это была комендант общежития.

– Лия Андерсон, объяснитесь.

– Миссис Хилз, доброй ночи, – виновато произнесла Лия. Хилз приподняла бровь в недоумении и посмотрела на меня. Под ее взглядом я чувствовала себя провинившейся пятилеткой.

– Андерсон марш в свою комнату, а вы мадмуазель я вас не знаю, покиньте общежитие.

– Но миссис Хилз, пожалуйста, пустите ее со мной, это Аврора Янг она тоже учиться в нашем университете. У нее трудная ситуация ей некуда идти, – но мисси Хилз была непреклонна.

– Меня не интересуют слезливые истории вашей подруги. Это общежитие, у которого есть правила, одно из них вы уже нарушили, сейчас вынуждаете еще и меня нарушить правила. Я не знаю, кто эта юная леди, и я не могу впустить ее. Правила есть правила мисс Андерсон. Проводите подругу и возвращайтесь в свою комнату. Живо.

– Но... – начала возражать Лия. Но я перебила ее.

– Ли, все в порядке я вернусь домой, не волнуйся.

– Нет Ро, ты не можешь. Я же видела, что там сегодня было, а вдруг он еще не успокоился или услышит, что ты пришла, – беспокожно затараторила Лия.

– Все будет в порядке, – старалась убедить я ее, хотя сама не была в этом уверена.

Мы покинули общежитие, чтобы снова вызвать такси. Но тут Лия остановила меня.

– Стой, я кое-что придумала, – она достала телефон и стала кому-то звонить. Если честно мне это уже не нравилось. Я не хотела чтобы она, беспокоила еще кого-то из-за меня еще и в такой час. – Алло, где ты братец? – я стояла в оцепенении, неужели она и впрямь звонит ему? Я начала жестикулировать руками, что бы она отключилась, но Лия только отмахнулась от меня и шикнула. Я не слышала, что он ей от-

вечал, да и не хотела слышать. – Ты еще на вечеринке? Слушай, Хилз не пускает Аврору ко мне переночевать, ей некуда сегодня пойти. Не мог бы ты...? Что? – молчание. – Джейс, пожалуйста, – опять молчание. – Спасибо, обожаю тебя братец. Ждем.

Лия скинула звонок и посмотрела на меня. Я была зла на нее, я не хотела быть обузой для нее, а для ее брата тем более.

– Ро, прости. Но у нас нет выхода. Джейсон тебя не тронет. Одну ночь. Ну Рооо, не смотри на меня так, – я была зла на нее, но понимала, что она хотела как лучше. Я тяжело вздохнула и сказала:

– Спасибо Ли, – она крепко обняла меня.

Через минут десять к нам приблизился черный Камаро. Джейсон не вышел, видимо ждал пока я сама к нему сяду.

– Давай крошка, спокойной ночи, – она подтолкнула меня к двери и отправила воздушный поцелуй Джейсону. Я видела с каким непроницаемым лицом он сидел за рулем. Это плохая идея.

Джейсон.

И вот та, которую я пытался игнорировать и избегать, сидит в моей машине на пассажирском сидении и будет ночевать сегодня в моей комнате, в моей, черт возьми, постели. Я не посмотрел в ее сторону и не сказал ни слово. Просто молча завел машину, и мы поехали ко мне домой. Боковым

зрением я видел, что Аврора сидела, вжавшись в кресло растирала руки друг о друга, и смотрела в окно. Она все еще оставалась в своем топе и видимо совсем промерзла. О чем думает эта девчонка, разгуливая в таком виде в октябре? Я потянулся на заднее сиденье, взял свою ту самую хоккейную толстовку и молча протянул ей.

Она повернулась, на лице у нее застыло выражение удивления. Ой, да ладно, неужели она считает меня козлом? Все же она аккуратно взяла ее из моих рук и надела на себя.

– Спасибо большое, за все, – неожиданно сказала Аврора и продолжила: – и извини, что доставляю такие неудобства, – я повернулся к ней, она виновато улыбнулась. Боже, почему она такая милая? Несмотря на то, что мне удалось сегодня развлечься с брюнеткой Молли, эта девушка все равно не выходит у меня из головы. Я готов утонуть в ее глазах навсегда, но собравшись, я твердо сказал:

– Одну ночь смогу потерпеть, – черт, кажется, это было грубовато. Но лучше держать ее подальше от себя. Она слишком опасна для меня. Девушка не подала виду, что ей было неприятно такое слышать. А дальше даже смело спросила меня:

– Не опасно ли вести машину в состоянии алкогольного опьянения?

– Ээ... – я даже не ожидал такого вопроса, да я на хрен вообще не ожидал от нее больше сегодня что-либо услышать. Особенно после того как я сказал что мне придется ее тер-

петь. Эта девушка умеет удивлять. – Я не пьян, – собравшись с мыслями, ответил я.

– Я видела как ты пил сегодня, – не унималась Аврора.

– Пол банки светлого Бада для меня ничто. Я трезв, но если тебя что-то не устраивает, ты можешь идти пешком, – черт, и снова перебор. Я повернулся к девушке и заметил, что она поежилась в сидении. Все же она не виновата, что мое тело так реагирует на нее. А мысли постоянно возвращаются к ней. Поэтому тут же решил исправиться. – Прости, я не хотел тебя обидеть.

Она покачала головой, но ничего больше не сказала. Далее до дома мы добирались в гробовой тишине. Припарковав, свой Камаро в гараже я вышел из машины, Аврора вышла следом. Она осмотрела наш съемный дом. Я все время наблюдал за ее реакцией, она с таким интересом осматривала наше жилище, как будто перед ней был замок из фильма «Гарри Поттер» а не обычный двухэтажный дом. Зайдя внутрь, я сразу прошел на кухню, чтобы выпить воды. Жажда мучила меня с самого отъезда из кампуса.

– Хочешь? – я вышел из кухни и протянул ей стакан. Аврора все еще стояла на пороге и с открытым ртом рассматривала обстановку. Ох, уж этот рот... Но сейчас не об этом. В целом это было чисто холостяцкое жилище. Два дивана обтянутые черной кожи, большая плазма с игровой консолью и домашним кинотеатром. Аврора посмотрела на меня, отрицательно покачала головой и принялась дальше разглядыв-

вать комнату.

Я почувствовал, что уже валюсь с ног. Напряженная игра и вечеринка вымотали меня.

– Пошли в комнату.

– В чью комнату? В-в твою комнату? – запинаясь, спросила Аврора. – Может, я могу устроиться здесь?

– Можешь, – спокойно ответил я. – Смотри, Том, Мэтт и Трейс еще на вечеринке. В каком состоянии они придут и, что попытаются с тобой сделать, в этом состоянии я не знаю. Если так хочется, оставайся, – довольно резко, но зато правда. Эти три ловеласа готовы залезть под юбку кому угодно, а после воздержания они вообще озверели. Я развернулся и начал подниматься на второй этаж.

– Ладно, я согласна на комнату, – крикнула Аврора. Хорошо, что она не видит моего лица, потому что на нем расползлась дебильная улыбка. Откуда это вообще, почему я как влюбленный школьник? А это еще откуда. Слово влюбленный, вообще не из моего лексикона. Я раздражаюсь все сильнее.

– О, привет Аврора, еще раз, – вдруг послышался голос. В проеме своей комнаты стоял Кай, потирая глаза.

– Привет, Кай. Еще раз, – Аврора смутилась и покраснела. То ли от того, что мы с ней крадемся в мою комнату, то ли от того, что на Кае были одни боксеры. Надеюсь что первое. Кай подозрительно смотрел на меня. Закатив глаза и раздраженно вздохнув, я поспешил объяснить другу до того как он

успел сделать свои выводы:

– У Авроры возникли некоторые проблемы, сегодня она переночует у нас. Одну ночь, – сделав акцент на последних двух словах

– А, ну спокойной ночи ребят, – спокойно ответил он и пошел вниз по лестнице. Так просто?

– Спокойной ночи, – почти шепотом ответила Аврора.

Я открыл дверь в спальню и включил яркий свет. Слишком яркий. Приходится невольно зажмуриться, чтобы привыкнуть.

– Заходи и закрой дверь. Я быстро схожу в душ, потом можешь тоже сходить, – я начал раздеваться, снял майку и брюки и чуть не снял боксеры, но вовремя спохватился.

Взяв полотенце, я скрылся в ванной. Душ я сделал намного холодней, чем обычно, нужно было остановить свой пыл. Мне еще не приходилось ночевать с девушкой в одной комнате просто так. Так, чтобы просто спать. Да и вообще в моей комнате еще не было ни одной девушки.

Выйдя из душа, я увидел, что Аврора так и осталась стоять на своем месте.

– Я дам тебе футболку, переоденься.

– Нет, я останусь в своем.

– Ты не будешь спать в моей кровати в грязной одежде.

– Я вообще не собиралась спать в твоей кровати.

– А где? – девушка оглядела комнату и поняла, что из мебели здесь лишь моя кровать идеально подходила для сна.

Она посмотрела на пол, но я сразу же обрубил эту мысль. – Я не буду спать на полу в своем же доме, и ты не будешь, потому что я не позволю. Это большая кровать, и я к тебе не притронусь.

– Я тебя даже не знаю, а ты хочешь, чтоб я спала в твоей кровати и в твоей футболке? – огрызнулась Аврора. Ого, смотрите, у нее есть зубки.

– Я тебя тоже не знаю, но позволил тебе остаться ночевать у меня, – слова вырвались сами собой. Аврора опустила глаза и закусила губу – Я не это имел в виду Рори.

– Но ты прав извини. Я пойду в душ.

– Подожди, – я подошел к своему шкафу и выудил оттуда свою обещанную футболку. – Как обещал.

– Спасибо, – сказала она и скрылась за дверью ванны.

Аврора.

Я встала под струи горячей воды. У меня был мандраж. Я в первый раз ночую дома у парня. Если быть точнее с пятью парнями. Сегодня у меня вообще день первого раза. На самом деле я испытывала внутреннее спокойствие. Я была уверена, что Джейсон не тронет меня, и вообще я чувствовала себя в безопасности здесь рядом с ним. По правде говоря, я уже давно не ощущала такое спокойствие. Находясь дома, я всегда как на пороховой бочке, которая может взорваться в любой момент.

Я приняла душ, сложила аккуратной стопкой свои вещи. Надела на себя майку, которую мне любезно одолжил Джейсон. Она пахла кондиционером для белья и самим владельцем. Собравшись с духом, я вышла из ванны. Джейсон полулежа сидел на кровати и что-то набирал на своем мобильном. Когда я вышла, он поднял глаза, но лишь ненадолго задержал взгляд на мне. Ну конечно я же не эффектная брюнетка с вечеринки. Положив вещи на стул, я потихоньку подошла к кровати. Джейсон искоса наблюдал за мной, а затем внезапно с раздражением сказал:

– Ложись уже я не кусаюсь.

Я прилегла на кровать очень близко к краю. Слишком близко к краю. Максимально к краю. Надеюсь, что ночью я не свалюсь на пол. Я услышала смешок, который издал Джейсон. Повернувшись, я посмотрела, на него и оказалось, что он наблюдает за мной.

– Ты такая трусиха, ты знаешь? – спросил он меня и улыбнулся своей очаровательной улыбкой. Идеально белые ровные зубы, несмотря на то, что он хоккеист, все они были на своих местах. Да есть у этого парня, хоть какие-то изъяны во внешности? Это вообще законно быть таким идеальным?

– Я знаю, – честно ответила я и тоже ему улыбнулась. Как можно не ответить на такую улыбку? Вдруг его лицо омрачилось, и тогда он с серьезным лицом спросил меня:

– Что у тебя случилось? – этого вопроса я боялась больше всего, первый раз от Лии, а теперь от Джейсона. Что я

могла ему ответить, что мой отчим алкаш и когда напивается, у него бывают приступы? А когда приступы приходят, он орет и бьет меня пока на мне не останется живого места? Я судорожно вспоминаю последний раз, когда ему удалось добраться до меня. Тогда я не успела добежать до комнаты, и он нагнал меня на лестнице. Больше я ничего не помнила, потому что пришла в сознание, лежа там же на лестнице. Он вырубил меня, оставил там истекать кровью. Я помню, как очнулась, а мое тело изнывало от боли. Я еле доковыляла до своей комнаты, и когда увидела себя в зеркало... На меня смотрел один сплошной синяк. Тогда я взяла отгулы у Кэрролл, сказала, что приболела. Мне пришлось самой залечивать свои раны. Не зря теперь я учусь на медицинском факультете. Гарри, он ничего не помнил, конечно же. Но в полицию я не пошла, хотя и собиралась на него заявить. Но как-то я спустилась вниз и услышала, как он плачет взхлеб, глядя на фото мамы. Мама любила его, и он был прекрасным человеком, он был мне настоящим отцом. У меня опустились руки, и я просто не смогла так поступить. Теперь я более осторожна с ним, всегда ставлю под окно лестницу на случай побега. На дверь повесила замок, хотя под его натиском он кажется хлипким и ненадежным. Меня передергивает, и я стараюсь развеять воспоминания.

– Просто поругалась с отцом, – так просто соврала я. Хотя почему соврала? Частично это было правдой. И все же с этой ложью я проглотила огромный ком в горле. Джейсон недо-

верчиво посмотрел на меня, но не стал допытывать, за что ему огромное спасибо.

– Ладно, спокойной ночи Аврора, – он сполз вниз и отвернулся от меня. От чего я почувствовала горечь.

– Спокойной ночи Джейсон, – тихонько ответила я и тоже отвернулась в противоположную сторону. Я уснула.

Я проснулась около шести утра. Джейсон мирно спал рядом. Я давно так не высыпалась, чувствовала себя очень отдохнувшей. У Джейсона очень удобная кровать с отличным матрасом. В моей же спальне пружины кровати впивались мне в спину. Да и я находилась всегда начеку, поэтому спала как на иголках. Но сегодня мой сон был спокойным и умиротворенным. Какое же это блаженство. Я решила не дожидаться, пока Джейсон проснется. Мне нужно было добраться до дома переодеться и забрать свой скутер. Потихоньку выскользнув из кровати, я взяла вещи со стула и пошла, переодеться в ванную. Выйдя, я прямо-таки уткнулась в мужскую грудь.

– Сбежать от меня хотела? – сонно проговорил Джейсон, потирая глаза.

– Я не сбегаяю, просто мне нужно домой, – я стала копаться в сумке, чтобы вызвать такси до дома. Джейсон зашел ванную и вышел через минуту. Облокотившись на косяк, он смотрел на меня своим небесным взглядом.

– Я могу подвезти тебя. Дай мне пять минут.

– Нет, нет ты что, – запротестовала я, – ты, итак, очень много для меня сделал. Спасибо огромное, правда. Такси уже подъехало, – схватив свою сумку, я собиралась выйти из комнаты, но Джейсон перегородил мне дорогу.

– Аврора, если тебе что-то нужно ты можешь всегда обратиться ко мне. Ты подруга моей сестры, и я всегда помогу тебе, – ну конечно опять эта подруга сестры. Ну, а на что, собственно говоря, я надеялась? Потупив раздражение этим определением моего статуса, я все же ответила:

– Спасибо, – обойдя его стороной, я вышла из комнаты. Чтобы не столкнуться с соседями Джейсона я пулей вылетела из дома.

Джейсон.

Аврора ушла. Оставив после себя лишь нежный аромат и ушла. Я лежал в постели и как какая-то сопливая девчонка смотрел на подушку, на которой еще недавно безмятежно спала девушка. Не знаю, как называются те чувства, которые я к ней испытываю, но знаю, что ни к одной девушке и близко такого не чувствовал. Проклятие. Я не понимаю почему, почему она, черт побери? Так глубоко проникла мне под кожу. С той самой минуты, когда она упала мне в руки, стоило только взглянуть в ее глаза. Мы даже не общались толком. Но стоит ей только появиться, стоит ей только посмотреть на

меня, и все внутри меня переворачивается. Как бы я не пытался быть грубым, строить из себя заносчивого сноба, каким другие меня считают, Аврора все равно продолжает хорошо ко мне относиться. Хоть и делает это с осторожностью. Я знаю, что нравлюсь ей. Всегда чувствую это от девушек. То как она наблюдает за мной. Как застенчиво отводит глаза, когда я смотрю на нее. Как она нервничает в присутствии меня, выдает ее. Каждый раз попытка отгородиться от нее заканчивается еще большим сближением. Это сводит меня с ума. Вот же чертова фигуристка!

Наконец вынырнув из глубоких раздумий об Авроре, я все же поднял себя с кровати, принял душ и собрался в университет. Сегодня должна была быть тренировка, а через неделю у нас домашний матч с Принстоном. Как капитан команды, мне нужно быть максимально сосредоточенным на тренировках, чтобы требовать от своей команды того же.

Я постарался засунуть мысли об Авроре куда подальше, но вместо этого мы снова и снова встречались в коридоре университета, в столовой и других местах кампуса.

Сидя в столовой, Лия и Аврора подсели за наш столик. Ну конечно они ведь теперь подруги, а значит теперь избавиться от встреч с ней, станет куда сложнее. Я одновременно был рад и разочарован этому факту.

– Привет, всем, – как всегда, воскликнула моя громкая

сестра.

– Привет, – хором ответили мы с парнями.

– Привет, – слишком тихо сказала Аврора и скромно присела за наш стол. На ее подносе располагалась только полезная еда. Это был овощной салат, йогурт, морковный фреш и зеленое яблоко. Не удивительно, что она такая худышка.

Аврора украдкой поглядывала на меня и мне это безумно льстило. Ее внимание было мне нужно, хоть и доставалось совсем немного. Все за столом были, какие-то напряженные, но Лия всегда умеет разрядить обстановку. Она знает что спросить, чтобы мы начали что-то оживленно обсуждать. Конечно же, это тема хоккея, а именно предстоящей игры.

– Как думаете, одержите победу над Принстоном? – с энтузиазмом в голосе спросила Лия.

– Конечно крошка, – с набитым ртом ответил Мэтт. – Придете на игру? А после на вечеринку? Твоя подруга может следующий раз и ко мне в гости заглянуть, а потом к Тому и Каю и даже к Трейсу. Или ты только к капитанам питаешь слабость? – с усмешкой спросил он, обращаясь к Авроре. Все замерли и Аврора тоже. Тяжело сглотнув, она остановила прием пищи. Подняв глаза, посмотрела прямо на меня. Сжав губы, я повернулся к Мэтту, но, по-моему, ему было плевать на то, что он сейчас ляпнул. Он продолжал есть. Я понимал, почему он испытывает такую неприязнь к Авроре. С самого начала он ее невзлюбил. Все дело в его сестре.

– Конорс... – начал я, но не договорил, потому что ко мне на колени уселась Бьянка.

– Привет, милый, – Том и Кай сидели абсолютно спокойно, они уже привыкли к тому, что девушки ведут себя так со мной. Трейс как обычно с интересом за этим наблюдает. Мэтт замер, его глаза стали чернее ночи. Он в упор смотрел на Бьянку и скалил зубы. Кажется, ее абсолютно не заботило мнение брата. Потому что не успел я опомниться, как она начала целовать меня вдоль скулы, и направляясь к губам.

– Какого хрена ты делаешь? – огрызнулся я. Бьянка застала меня, врасплох, я даже не смог ничего сообразить. Я убрал ее руки с шеи и, оттолкнув ее, снял со своих колен. Я посмотрела на места, где сидели Лия и Аврора, но там уже было пусто. Дерьмо. Выругался я про себя.

Аврора.

– Я не помогу поверить, что он это сказал. Слабость? Нет у меня никакой слабости блин! – я была очень зла, как Конорс мог сказать такое? – Я что похожа на ту, которая шастает ко всем подряд?

– Ро, он просто козел. Я первый раз вижу тебя такой разозленной.

– Просто первый раз обо мне говорят в таком ключе. Никогда и никому я даже повода не давала так о себе думать! Он сказал это при всех! Я была готова провалиться сквозь

землю.

– Брось подруга, никто даже не подумает о тебе плохо. А тот кто подумает просто идиот, – Лия попыталась меня успокоить, но от ее слов мне не стало легче. Лучше бы я оставалась невидимкой для всех, как и всю свою жизнь. – Меня больше разозлила Бьянка. Какого хрена ей надо от Джейсона до сих пор? – Я вспомнила эту сцену, как Бьянка начала целовать его, а меня чуть не стошнило прямо на мой поднос с едой.

– Не то, чтобы он был против, – фыркнула я, делая вид как будто мне все равно.

Лия внимательно посмотрела мне в глаза, слегка прищурившись.

– Что?

– Ты злишься? Ревнуешь?

– Что? Нет, конечно, какое мне дело?

– Да такое, что Джейсон тебе похоже не безразличен. Слушай Ро, ты моя подруга, и я хочу предупредить. Джейсон мой брат, и я его люблю, но у него ни разу не было серьезных отношений. Все это лишь недолгие интрижки и всего лишь секс. А ты не такая, я знаю. Не хочу, чтоб у тебя было разбито сердце, – да уж вот так Лия подтвердила мои опасения по поводу Джейсона. Он мне действительно нравится, очень. Не вижу смысла скрывать от самой себя очевидные вещи. Я питаю к нему самые нежные чувства и храню их глубоко внутри. Но об отношениях и речи быть не может. Я набрала

полную грудь воздуха и сказал:

– Ли, будь спокойна. Не думаю, что когда-либо смогу заинтересовать твоего брата. Пошли уже на тренировку опоздаем, – я развернулась и двинулась в сторону раздевалки. Лия не опровергла мои слова, а значит даже и она считает, что Джейсон Андерсон парень не моего уровня. От этого стало неприятно.

Хотя бы тренировка сегодня удалась. Я наслаждалась каждой минутой проведенной на льду. Только здесь я могу по-настоящему отвлечься и не думать ни о чем. Тренировка, на мой взгляд, была продуктивной, я наконец-то научилась делать двойной тулуп. Тренер Роуз оценивающе смотрела на каждое мое движение. Мне казалось, что она вообще оценивает только меня. Это заставляло меня стараться больше и выкладываться на сто процентов.

В конце тренировки мы пять кругов катались по кругу. Хоккеисты, как обычно, столпились около входа, ожидая начало своей тренировки, которая начинается сразу же после нашей. Я выходила последняя со льда и среди них так и не увидела Джейсона. Он появился в коридоре, когда я шла в раздевалку, а он выходил из нее. Мое сердце бешено заколотилось. Увидев меня, он остановился.

– Аврора, – хрипло сказал он. Затем откашлялся и спросил: – как прошла тренировка?

– Эмм, отлично.

– Слушай, то, что сегодня сказал Мэтт за столом, это было

отвратительно. И я бы хотел извиниться перед тобой.

– Тебе не за что извиняться, это ведь не ты сказал.

– Да, но ты ночевала у меня. Я чувствую себя виноватым.

– Джейсон, ты не виноват, наоборот ты помог мне. И что там себе думает Конорс мне плевать, – соврала я. Затем я сделала то, что сама от себя не ожидала. Я подошла к нему ближе и положила свою руку на его запястье. Он напрягся и посмотрел на наши руки, а потом мне прямо в глаза.

Я подумала, что ему это не понравилось, поэтому отстранилась, но Джейсон схватил мою руку сам и притянул к себе. Теперь я находилась очень близко к его груди, но он наклонился, поэтому я стала очень близко к его лицу.

– Аврора, я не знаю что это, но ты пробуждаешь во мне странные чувства. Это ново для меня, – признался он. – Я все время думаю о тебе.

От такой откровенности у меня рот открылся сам собой. В моем животе проснулось миллион бабочек, крылышки которых запорхали внутри меня. Неужели я ему нравлюсь? Стоп. Тут я вспомнила слова Лии, о своем брате и восседающую на его коленях, и целующую его Бьянку и бабочки тут же стихли. Я не могу ему верить, наверно он говорит это всем девушкам. Несмотря на все его великолепие, я ему не доверяю и свое сердце разбить не позволю. Я сдержано улыбнулась и с неохотой отпрянула от него.

– Джейсон я не одна из твоих девушек на одну ночь, – помотав головой, сказала я. Но он только ухмыльнулся и про-

вел руками по своим великолепным волоса, в которые мне так хотелось самой зарыться пальцами. Затем его лицо стало серьезным. Осмотрев, меня с ног до головы он произнес:

– Я никогда и не думал о тебе так, – с этими словами обойдя меня, он ушел в направлении катка по дороге надевая шлем. Я проводила его взглядом, обдумав сказанные им слова.

Аврора.

Неделю спустя.

Неделя выдалась нелегкой. Я ходила на учебу, на тренировки, успевала ездить на работу и мимолетно заботилась о Гарри. К пятнице я была уже выжата как лимон. Но на тренировке я выкладывалась по полной. За что получила похвалу из уст тренера Роуз. На следующей неделе мы должны начать готовить программу к конкурсу. Соревноваться мы будем со студентами соседних вузов. Конкурс будет скорей показательный, нежели подразумевать серьезную борьбу. Поэтому все участники придумывают свою программу самостоятельно, и для меня это было отличной новостью. Это был мой шанс наконец доказать в первую очередь самой себе, что я действительно чего-то стою. А другим, что я не просто так занимаю место в команде.

С Лией во время учебы мы много проводили время вместе, что меня очень радовало. За пределами университета,

свободного времени у меня почти не оставалось, но подруга с пониманием относилась к этому.

Есть еще Джейсон, с которым мы стали ближе общаться после разговора около катка. Он особенный для меня. Очень милый, внимательный и умеет слушать. Я чувствую, что он хочет быть ближе ко мне. И я этого хочу. Но держу дистанцию. Не знаю, что меня останавливает. Любая девчонка в университете давно бы уже сошла с ума от счастья. Джейсон Андерсон, капитан хоккейной команды, красивый и статный парень из хорошей богатой семьи хочет большего, чем просто дружба. Ау, очнись девочка, скажете вы! Но я не хочу разбитого сердца, мне, итак, проблем хватает. Я не достойна, быть с таким парнем как Джейсон, когда мы станем ближе, он поймет что я никчемная и жалкая. Именно такой я ощущаю себя, и такой я являюсь. Я живу в затхлом домишке с пьющим отчимом, работаю официанткой в дешевом кафе и даже не могу позволить купить себе нормальные коньки. Джейсону нужна девушка похожая на Бьянку, и каждый раз она, вставая между нами, убеждает меня в этом все больше.

Но с каждым днем я так же убеждаюсь, что Джейсон засел уже глубоко в моем сердце, слишком глубоко, чтобы просто так исчезнуть. И если мне уже будет слишком больно его потерять, то, что будет, когда мы станем еще ближе?

Сегодня был матч по хоккею с Принстоном. Конечно же, мы с Лией присутствовали. Игра не задалась с самого первого периода, счет был один ноль в пользу Принстона. Второй

период прошел глухо, а вот в третьем Принстон наградил наши ворота еще одной шайбой. Мы продули в сухую.

Парни шли явно расстроенные, судя по нецензурной брани доносившиеся от них.

Первым к нам подошел Кай, и уголки его губ дернулись вверх, а глаза загорелись, как только он увидел Лию. Этот парень будет рад ей всегда, какая бы ситуация не была. Наблюдать за их скрытым романом для меня было одно удовольствие.

– Привет, – подойдя, сказал он, приобняв Лию за плечи.

– Нам так жаль Кай, – с грустью проговорила Лия.

– Отыграемся, – крикнул Том, который тоже приблизился к нам.

– Идете на вечеринку к братству? Там будут все.

– Да конечно пойдем, да Ро? – локтем подтолкнула меня Лия, пока я высматривала в толпе Джейсона.

– А?

– На вечеринку Ро?

– Я работаю сегодня, я же тебе говорила.

– После работы? Ну, пожалуйста, Рори? – сделала кукольные глазки Лия. Когда она так делает, я просто не могу устоять.

– Ладно, постараюсь освободиться пораньше, – закатив глаза, ответила я.

– Ура! – запрыгала подруга.

– Она всегда так манипулирует? – прищурившись, спро-

сил меня Кай?

– Постоянно, – с тяжелым вздохом ответила я.

– Эй, я вообще-то все слышу, – Лия скрестила руки на груди, сделав вид будто обиделась, а я стала дальше выискивать глазами ее брата.

Мэтт Конорс прошел, мимо смерив меня гневным взглядом. Не понимаю, почему этот парень меня терпеть не может? Я не сразу увидела Джейсона, который шел позади всей команды. Его взгляд был уставлен в пол, пока он не заметил нас втроем. Но, даже заметив, он прибавил шаг и хотел пройти мимо, но я догнала его.

– Джейсон, – он приостановился, но так и не взглянул на меня, – ты в порядке? – осторожно спросила я. Он замер и поднял на меня глаза. В этом взгляде я больше не увидела нежности, лишь только холод, безразличие и раздражение.

– Нет, я не в порядке, ясно? Но это не твое дело Янг. Отстань от меня, – он гневно выпалил это на одном дыхании прямо мне в лицо, а затем развернулся и пошел на выход. Я стояла там, словно в воду опущенная. Как раз мимо проходила Бьянка, которая с радостью крикнула мне:

– Что дружба закончилась Янг? Наконец-то Джейсон понял, что ты заноза в заднице, оборванка и неудачница! Таким как ты среди нас не место!

Джейсон.

Я был зол. Я был в гневе. Мы проиграли чертовому Принстону в сухую. И это моя вина. На игре я был рассеян. Слишком занят мыслями об Авроре. Слишком заикнулся на ней. Со мной никогда такого не было, я никогда не бегал за девчонкой. Если она не хочет быть со мной, тогда нам лучше вообще не общаться. Не хочу больше ее видеть.

Я чувствовал себя паршиво от того, сколько всего наговорил ей. Я понимаю, что она ни в чем не виновата. Не виновата в том, что не доверяет мне, но и я больше не собираюсь ей что-то доказывать.

Приехав домой, я швырнул свою сумку с хоккейной экипировкой у себя в комнате и пошел принять душ. Ночь будет длинной для меня сегодня. Надеюсь, что мне удастся привести в порядок свои мысли, а ненужные мысли выкинуть из головы.

Стоя в душе под прохладными струями воды я размышлял над тем, какая жизнь у Авроры вне стен кампуса. Слышал, что ее мама умерла от тяжелой болезни. И как теперь ее жизнь обернулась для нее, я не знал. На самом деле все, что я знал это капля в море. Она не открывалась никому, наверное, кроме моей сестры. Я поражаюсь, как быстро моя сестра умеет входить в круг доверия людей. Это один из ее талантов.

Выйдя из душа, я обернул полотенце вокруг своих бедер. В комнате я услышал, как снизу доносились голоса. Видимо парни уже тоже приехали. Я не собиралась сегодня до-

ждать их, хотел как можно быстрее свалить из дома. Из шкафа я выудил синие джинсы и белую майку, на ноги натянул кроссовки. Схватив ключи от Камаро, я спустился вниз, где меня остановил Кай. Том, Мэтт и Трейс по всей видимости уже были каждый у себя.

– Эй, Джейс? Ты не будешь нас ждать? – я отрицательно помотал головой, не говоря ни слово.

– Ладно, брат увидимся, – я кивнул ему, так же молча и вышел из дома.

Сев в машину я все еще думал об Авроре. Твою мать, она там поселилась что ли? Перед глазами стоит ее лицо, когда я буквально плюнул в нее словами: *«Это не твое дело. Отстань»*. Она не ожидала такого и точно была не готова к этому. Теперь я, надеюсь, она исчезнет из моего поля зрения. Так стоп мысли. Мне срочно нужно выпить.

Аврора.

Поступок Джейсона должен был оттолкнуть меня, но я наоборот поняла, как он мне дорог. Сегодня я должна открыться ему. Сказать, что я на самом деле к нему чувствую, и что я больше не боюсь. Я готова рискнуть, готова прыгнуть в омут с головой. Хочу попробовать быть с ним. И пусть даже если в конце останется только боль и разочарование, я хочу быть с ним. За эту неделю я так привыкла ощущать его рядом, чувствовать его заботу и внимание. Это первый парень, ко-

торый ведет себя так со мной, а я его то и дело что отшиваю. Теперь, когда он меня оттолкнул, я ощутила, как он мне нужен и важен.

– Эй, официантка я жду свой счет уже двадцать минут, – меня окликнул пожилой мужчина. Я и правда была поглощена в мысли, поэтому сегодня очень плохо выполняла свои обязанности. Была рассеяна и невнимательна.

– Да сэр, извините, вот ваш счет, – быстренько опомнившись, я положила на край стола счет. Затем развернулась и пошла на кухню, чтобы дать возможность клиенту оплатить. За спиной я услышала, как он пробормотал себе под нос: «Проклятые официанты, летают в облаках». Мда уж, в этом вопросе с ним сложно спорить.

– Ро, как ты детка? – ласково спросила меня Кэролл. После того как они с Сэм не ответили на мой звонок, когда у отчима был приступ, Кэролл все время волновалась и корила себя за это. На самом деле я никого не винила даже и в мыслях не было. Каждый из них был занят своими делами и вполне имели право не брать трубку. Но Кэролл все не унижалась.

– Со мной все хорошо, – я одарила ее своей нежной улыбкой. – Кэролл можно мне уйти сегодня по раньше?

– Что-то случилось? – женщина сразу пристально посмотрела на меня.

– Нет, нет все в порядке. Просто я хотела сходить...ну в общем...на вечеринку, – я так замялась, как будто слово ве-

черинка означало, что-то не пристойное. Хотя косвенно так оно и было.

– Ого, наша девочка доросла до вечеринок наконец-то? – войдя в кухню, сказала Сэм.

– Сэм, – одернула ее Кэролл, а потом обратилась ко мне, – конечно, иди дорогая, повеселись там, как следует, тебе нужен отдых.

– Спасибо, – я подбежала и поцеловала ее в щеку.

– Я тоже могу уйти раньше? – спросила Сэм.

– Конечно же... нет, – смеясь сказал женщина, – кто-то же должен заменить Рори. Ты, и так, всегда уходишь раньше.

– Это правда, – не стала отрицать девушка.

Отработав смену, я зашла в подсобку, чтобы переодеться и сразу поехать на вечеринку. Времени заезжать домой не было, мне хотелось как можно быстрее увидеть его.

Сегодня я взяла собой мамин сарафан. Я хотела выглядеть немного женственней. Все мамины вещи Гарри хранил как будто это священные реликвии. Он не давал подходить к ним. Но этот сарафан находился у меня еще до того как мама умерла.

Я сняла грязные вещи и одела на себя синий сарафан. Он подчеркивал мои глаза, приталенный, чуть выше колен. На голове я собрала хвост на затылке. На ноги одела старые, но вполне еще сносные балетки. Посмотрев на себя в зеркало, висящее здесь, я решила, что выгляжу неплохо.

Кэролл, Сэм и Чак, тоже посчитали, что я выгляжу до-

вольно мило. Можно было ехать.

Припарковав свой скутер на обочине, я пошла в дом, где громко разносилась музыка. Все выпивали, танцевали и веселились. На кухне я увидела Лию и Кая, которые о чем-то увлеченно болтали.

– Хэй, – сказала я, подходя к ним.

– Ты пришла Ро! Ого, ты прекрасно выглядишь! – воскликнула Лия и обняла меня. Она искренне рада была меня видеть, а вот Кай стал выглядеть более расстроенным. Черт я им помешала. Но надолго с ними я не собиралась задерживаться, мне нужен был Джейсон.

– Привет, Рори, – улыбнулся мне Кай.

– Где он? Джейсон? – с нетерпением спросила я, переводя взгляд то на Кая, то на Лию.

– Он совсем расстроен из-за проигрыша, решил сегодня оторваться, – закатила глаза Лия и скрестила руки на груди. Так у меня плохое предчувствие.

– Он был возле бассейна, – кивнул Кай.

Я оставила голубков вдвоем и стала пробираться сквозь толпу к выходу который вел к бассейну. Подойдя, я стала искать глазами Джейсона. И нашла. Он сидел на шезлонге с бутылкой пива, рядом с ним сидели Том, Трейс и... Бьянка. Она крутилась возле него, стараясь привлечь к себе внимание. Он же смотрел по сторонам стеклянным взглядом, а затем встретился глазами со мной. Он не сводил с меня глаз, а я с него. Я уже подалась вперед, чтобы подойти к нему, как

тут он притянул к себе на колени Бьянку и поцеловал ее. Это был страстный, жадный поцелуй. Я оцепенела, а в глазах за-жгло от подступающих слез. Том удивленно вскинул брови. Что произошло, почему он так сильно злится на меня? Не знаю, откуда у меня столько смелости, я все же решила подойти к нему и спросить.

– Джейсон? – осторожно сказала я, подходя к ним. Они оторвались друг от друга и посмотрели на меня обвиняющим взглядом.

– Что тебе надо Янг? – оскалилась на меня Бьянка.

– Чшш, я сам детка, – сказал ей Джейсон нежно погладив ее по щеке, отчего у меня к горлу подступила тошнота. Это нежность по отношению к ней разрывала мою душу на части. Потом он обратился ко мне. – Зачем ты пришла Аврора? Я же сказал тебе, моя жизнь, не твое дело. Я ошибся. В тебе нет ничего особенного, ты никто для меня. Пустое место. Лучше тебе уйти или найди себе другую компанию, потому что нас ты не интересуешь. И даже этот потрепанный сарафан тебе не поможет привлечь к себе внимание, – Джейсон говорил со мной с высокомерием, как будто я была грязью под ногтями. Никто из присутствующих ничего не сказал. Все, как один молчали, и только Бьянка с огромной улыбкой на лице, с презрением смотрела на меня, поглаживая Джейсона на маникюрным пальцем по ключице. Мне стало так стыдно. Он меня уничтожил. Это лишний раз доказало мои опасения на счет него. Мне нужно было держаться, чтобы не разры-

даться у них на глазах и стать еще больше униженной. Пока он говорил это все, внутри меня пророс огромный ком разочарования и боли. С трудом проглотив его, я развернулась и убежала прочь из этого дома. Я дала волю слезам, лишь тогда, когда оказалась у старого, но такого родного забора своего дома.

Зайдя в дом, я по привычке задержала дыхание. Гарри, услышав, что я пришла, поднялся на диване, все также держа очередную бутылку в руке. Посмотрев на меня его лицо, резко исказилось, и он оскалился. Мне хватило секунды, чтобы понять, что это снова приступ. Я резко стала взбираться по лестнице, переступая одновременно несколько лесенок. Позади я слышала, как Гарри ревел, и голос его становился все ближе. Боже нет, пронеслось у меня в голове, когда его огромная рука схватила меня за тот самый сарафан и потянула назад. Я начала кубарем падать с лестницы. Острая боль пронзила все мои части тела, а во рту образовался металлический привкус.

– Как ты посмела, надеть ее платье?! Оно не твое! Не твое! Сколько раз я тебе говорил не трогать ее вещи?! – орал Гарри охрипшим голосом, спускаясь с лестницы.

– Она моя мама! Я имею право на ее вещи, так же как и ты! – ответила я, резко сплюнув кровью на пол. Этим я только разозлила его. Он слетел с лестницы, схватил меня

за горло, сильно сжав его навис надо мной. Кажется, сейчас моя жизнь окончится. *Как глупо Аврора, кто тебя за язык тянул?*

– Ты больше никогда не тронешь ее вещи, никогда! – взревел он. Я видела в его глаза сплошной гнев, он смотрел будто сквозь меня, все сильнее сжимая мое горло.

Я судорожно шарила руками по полу, пока не нащупала бутылку, схватив ее за горлышко, я со всего размаху разбила ее об голову Гарри. Осколки посыпались на меня, а содержимое вылилось прямо на лицо, оставляя на коже и волосах запах дешевого пойла. Руки Гарри ослабли, и он рухнул на пол, чудом не свалившись на меня. Я начала кашлять и судорожно хватать ртом воздух. Еще немного и чертов пьяница, меня бы задушил.

Я встала и быстро побежала в свое укрытие тире комната. Там до утра я буду в безопасности. Закрыв дверь на все замки, я съехала на пол по стене. У меня начался истерический смех. Я не могла остановиться и смеялась захлебываясь собственными слюнями вперемешку с кровью. За что я заслужила все это? За что это все мне? Почему? Эти вопросы я задаю себе уже целый проклятый год, но не получаю ответов. Нет никакой справедливости для меня в этом гребаном мире.

Проснувшись утром, я едва ли смогла встать с кровати.

Вчера я не нашла сил даже сходить в душ. От меня воняло тем, что выплеснулось мне на лицо из бутылки. Мне было страшно смотреть на себя в зеркало. Как я покажусь сегодня в таком виде в университете? У многих появятся вопросы, ответы на которые я не смогу дать. Медленно подойдя к зеркалу, я подняла глаза. Сказать, что я выглядела ужасно, ничего не сказать. Мои волосы были липкие и запутанные, от них исходил зловонный запах спирта. На щеке виднелся порез, а губа была разбита. И там, и там запеклась кровь. Расстегнув, злосчастный сарафан я ахнула, увидев огромные кровоподтеки. В этот раз мне еще свезло. Я даже гордилась собой, тем, что врезала ему бутылкой по голове. Хотя еще немного, и он бы меня задушил. *Боже спасибо за бутылку. Это несказанная щедрость с твоей стороны.* Саркастично обратилось мое подсознание к высшим силам.

Через полтора часа я привела себя в порядок. Волосы были чистыми и обрели свойственный мне запах. Их я завязала как обычно в косу. Я одела привычные спортивные легинсы, кроссовки, спортивный топ и толстовку. Как смогла, замазала тональным кремом порез щеки и разбитую губу, которые предварительно обработала.

Сегодня я решила не испытывать судьбу, поэтому решила выйти через окно. Оседлав свой железный пони, я помчалась в университет.

В университете все шло гладко, пока. Я почти ни с кем не общаюсь, поэтому мои ссадины на лице заметила только

Лия. Я соврала, что после вечеринки быстро ехала и не успела затормозить, налетев на высокий бордюр.

– Ну ладно, считай, что я тебе поверила, – скептически отреагировала подруга подозрительно прищурившись.

Отсидев занятия, мы встретились в коридоре и направились на тренировку.

– Что случилось у вас вчера с Джейсоном?

– Ничего не случилось Ли, – я пыталась говорить как можно спокойней.

– Но после того как ты пошла к Джейсону я тебя больше не видела.

– Лучше ты мне расскажи про вас Каем, думаю это намного интересней, – решила я перевести тему.

Глаза подруги сразу же засияли от упоминания этого имени. Кажется, мне удалось ненадолго ее отвлечь от неприятной мне темы по имени Джейсон, чертов козел, Андерсон.

– Мы вчера весь вечер были вместе, – с мечтательной улыбкой сказала Лия. – Джейсон вчера был занят тем, что заливал проигранный матч пивом. Так что мы с Каем смогли побыть вдвоем.

– Тебе нужно поговорить с братом о Кае. Пора вам перестать прятаться по углам.

– Я обязательно поговорю с ним, – заверила Лия. – Нам уже пора, пошли скорей.

Сегодня мне было крайне сложно тренироваться, из-за вчерашнего срыва Гарри. Тело ныло, от боли, и я то и дело

постоянно отвлекалась на эту боль. Тренер Роуз недовольно смотрела на меня из-под своих очков. Черт, а я ведь только недавно заработала ее похвалу.

– Янг, у тебя сегодня одни ошибки, что с тобой такое? – крикнула мне тренер после очередной моей неудачной попытки сделать одинарный тулуп.

– Да мы с Джейсоном теперь вместе, – донеслись до меня слова Бьянки. Значит, они теперь встречаются? Что ж мило. Эти двое друг друга стоят.

– Янг, с того же места и без ошибки. Я жду.

Я не на шутку разозлилась, то ли оттого что я не могла сделать обычный прыжок, то ли оттого что услышала неприятную новость от Бьянки. Я глубоко вздохнула. *Нельзя облажаться. Давай, вперед Аврора.*левой, правой, левой, правой скольжение правой, перекрестный шаг левой и... Падение. Твою мать, как больно.

– Ты в порядке Ро? – я открыла глаза и увидела Лию, которая подъехала ко мне. Кажется, я лежала слишком долго.

– Да все хорошо, – я почувствовала, как сзади меня обхватили огромные руки и подняли со льда на ноги. В нос ударил знакомый мятный запах вперемешку с цитрусовым парфюмом.

Только тебя здесь не хватало. *Джейсон.*

Я отпрянула от него и резко развернулась. Но, не рассчитав, резкости действия боль вернулась с новой силой, отчего я невольно схватилась за бок.

– Ты в порядке? – с беспокойством в глазах спросил он. И я заметила, как его глаза заметались по моему лицу, задерживаясь на местах с ушибами.

– Джейсон Андерсон, что ты забыл на моей тренировке? – подоспела к нам тренер, окинув Джейсона строгим взглядом, а затем перевела взгляд на меня. – Янг? Ты в порядке? Мне кажется, ты ушиблась, нужно проверить. Мистер Вудс осмотрите ее, прошу вас, – позвала миссис Роуз командного врача. Ой, ой, ой, нет только не это.

– Это лишнее, все нормально, – начала оправдываться я, но мистер Вудс уже подъехал ко мне.

– Я только осмотрю тебя милочка, не бойся.

Это был конец.

Джейсон.

Я решил дождаться и узнать, сильно ли травмировалась Аврора. Хотя я и оттолкнул ее вчера, но она все еще была мне не безразлична. Аврора была очень напуганной, когда врача пригласили ее осмотреть. Откуда у нее взялись эти ссадины на лице?

– Миссис Роуз сказала, что вы весь день хватаетесь за бок. Я приподниму вашу кофту и осмотрю все ли в порядке, – сообщил Авроре, Вудс.

– Не надо, со мной все хорошо, правда, – с чего у нее такая реакция?

– Аврора, дай доктору выполнить свою работу, – строго сказала тренер Роуз.

– Я... не надо, пожалуй... – Аврора не успела договорить, потому что мистер Вудс совсем чуть-чуть приподнял ее толстовку. Откуда открылся шокирующий вид. На ее плоском животике и по бокам были большие сине-фиолетовые кровоподтеки.

– Господи Рори, – в ужасе прошептала сестра, закрыв рот руками.

– Юная леди, что это такое? – озадаченно, нахмурившись, спросил Вудс.

– Ко мне в кабинет живо! Бьянка замени меня, – быстро произнесла тренер Роуз, и поехала в сторону выхода, вместе с Вудсом. Кажется она не на шутку разозлилась.

Аврора поправила толстовку, уставившись в пол. Я не видел ее глаза, но был уверен, что они снова наполнились океаном. Кто такое мог с ней сделать? Я был вне себя от злости. Я найду эту мразь и убью собственными руками. Вот все о чем я мог думать в данный момент.

– Аврора? – я осторожно прикоснулся к ее плечу, отчего она вздрогнула.

– Не смей ко мне прикасаться, – со злостью процедила она сквозь сомкнутые зубы. Сейчас Аврора выглядела одновременно расстроенной и злой, но я не мог перестать ею любоваться. – Девушку свою иди трогай, – она смахнула накатившие слезы и поехала к выходу с арены, оставив меня одного.

Я глубоко и разочаровано вздохнул. А чего я ожидал после того, как буквально унизил ее вчера перед всеми. Я гребанный идиот.

Обернувшись я увидела, как ко мне приближалась слишком довольная Бьянка. Еще одна моя головная боль. И о чем я только думал вчера, когда опять связался с ней?

– Джейсон? – позвала она, но я поспешил уехать с катка, прежде чем она меня догнала.

После тренировки я написал Лии смс, чтобы встретиться. Мы договорились на парковке через пять минут. Когда я подходил, она уже стояла там.

– Что происходит Лия? Откуда это у нее? Ты должна мне сказать? – с ходу начал я.

– Я не знаю Джейсон, Рори мне ничего об этом не сказала. Когда я увидела ссадины на лице, она сказала, что наехала на высокий бордюр на своем скутере.

Черт, неужели она ей совсем ничего не сказала? Но Лия продолжила:

– Я скептически к этому отнеслась, но не хотела на нее давить с расспросами. Учитывая обстановку, в которой она живет. Я предположила, что она мне соврала. Но в то же время подумала к чему ей врать, если... – я не дал сестре договорить. Мое терпение было на исходе, а у Лии включился режим ненужной безостановочной болтовни.

– Какую еще обстановку? Ближе к делу Ли, – раздраженно сказал я. Видимо сестре все же что-то известно.

– В общем, как-то раз Рори позвонила мне в слезах и попросила помочь ей. Я приехала к ее дому и поставила высокую лестницу под ее окно, с которого она сбежала. Я слышала, как из дома доносились ругательства, оскорбления, и громкие удары.

– Это было в тот день, когда я забирал Аврору от тебя с общежития?

– Да это было в этот день. Тогда Аврора коротко рассказала, о том, как она живет с отчимом после смерти матери.

– И как? Хотя несложно догадаться.

– Ее отчим заливает свое горе алкоголем, время от времени у него происходят приступы гнева. По словам Авроры он срывает свою злость на ней. Господи Джейс если это сделал он, то он просто чудовище. – Лия закрыла рот, сдерживая словесный поток. Я видел, что она очень переживает за Аврору. Да я и сам, если честно начал переживать. От одного представления, что кто-то может хоть пальцем тронуть эту хрупкую малышку, у меня сводит челюсть от злости.

– Я убью его, – я сильнее сжал руки в кулаки.

Пока мы разговаривали, к нам подошли Кай, Мэтт, Трейс и Том.

– Что с тобой случилось друг, ты был сам не свой на тренировке? – обеспокоенно спросил Кай. Этот парень умеет улавливать мое настроение всегда, одна из его способностей. Он словно мой личный эмпат.

– Есть разговор к вам всем. Я хотел попросить, чтобы у

нас пожила Аврора какое-то время?

– Что? Какого хрена Джейс? Хочешь жить с этой мышкой, снимай себе отдельное жилье, – ну, конечно же, Мэтт терпеть не может Аврору. Как я мог забыть эту деталь?

– У нее что-то случилось? – в отличие от Конорса спросил Кай.

– Да, сегодня она пришла с огромными синяками на теле. Ее бьет гребаный отчим, судя потому, что мне рассказала Лия.

– Джейсон, вообще-то я не думаю, что тебе стоило об этом рассказывать другим, – обеспокоено сказала Лия.

– Они должны знать причину, почему я хочу ее привести, – Лия поджала губы в возражении, но все же согласно закивала головой.

– Охренеть, это жестко, – отозвался Том. – Конечно, приведи ее Джейс, – Трейс молча кивнул в знак согласия.

– Да я согласен с Томом, – сказал Кай. Однако для Конорса этот аргумент был не убедителен.

– Я не собираюсь жить с девчонкой, которую даже толком не знаю, ясно?

– Да брось ты у девушки трудная ситуация, – сказал Трейс, а на моем лице заходили желваки. Я стоял, почти испепеляя Мэтта своим взглядом.

– Да что на хрен с тобой такое? – крикнул я. – Почему ты откровенно ее ненавидишь? Что она тебе сделала? Это все из-за Бьянки не так ли? – Конорс сжал челюсть.

– Она мне не нравится вот и все. Если хотите, живите с бабой. Если она переедет, ищите себе другого соседа, – с этими словами он обошел меня и двинулся к своей машине. Когда он успел стать таким мудаком?

– Ладно, друг расслабься. Забирай Аврору и приводи ее к нам домой. Мы не против, и Конорсу придется смириться.

– Спасибо парни. Увидимся вечером, – я похлопал их по плечу, взял за руку Лию, и мы пошли к моему припаркованному Камаро. – Мы должны забрать ее сейчас, а то неизвестно когда, у ее отчима случится следующий приступ.

– Да поехали. Надеюсь, Аврора не обидится на меня за то, что я все тебе рассказала.

– Все будет хорошо. Это для ее же блага.

Через тридцать минут я припарковался возле дома Авроры. Хотя это постройку домом уже было сложно назвать. Оно было совсем ветхое. Облупившаяся штукатурка, неухоженный двор, местами сломанная лестница на крыльце. Забор в некоторых местах завален с выцветшей зеленой краской. Видно этим домом уже давно никто не занимался.

Подойдя к крыльцу, я заметил, что входная дверь не заперта. Я решил уже, было войти без стука, но Лия меня остановила:

– Нужно постучаться Джейс, мы не можем просто вломиться в дом.

– Ладно, давай поступим, – неохотно согласился я. Хотелось как можно быстрее забрать ее отсюда. Один раз, два раза, три раза. Похоже, никто не собирался даже подходить к уже открытой двери. Я бросил раздраженный взгляд на Лию. Она закатила глаза и первая вошла внутрь.

В нос ударил отвратительный запах алкоголя и табачного дыма.

– Боже, ну и запах, – Лия закрыла нос и рот руками, но вряд ли ей это помогло.

Оглядевшись, я был в полнейшем ужасе от обстановки. Повсюду валялись пустые бутылки из-под разного алкоголя, начиная с пива и заканчивая ромом. Все было разбросано. Здесь было грязно и отвратительно. Под моей ногой что-то хрустнуло, и это оказалась разбитая бутылка, осколки которой валялись на полу. Пройдя вглубь, мы с Лией заметили мужчину, который лежал на полу, держа в руках почти полную бутылку пива. Очевидно, что он спал, его грудь спокойно вздымалась, вызывая изнутри звуки храпа.

– Наверно это Гарри, ее отчим, – прошептала сестра очевидную вещь.

Я взял ее за руку и потянул к лестнице, ведущей на второй этаж. Если Лия ставила Авроре лестницу, наверняка ее комната там. Поднявшись, мы увидели прямо перед собой белую дверь. Она была на удивление чистой. Я подошел к двери и попытался ее открыть, но дверь не поддавалась. Тогда я тихонечко постучал.

– Гарри, уходи, – послышался голос Авроры.

– Рори это я, Лия, – сказала сестра в замочную скважину.

Послышались шаги, а затем открывание замка. Дверь открылась, и на пороге стояла Аврора с красными опухшими глазами. Все те же ссадины красовались у нее на лице. На ней была надета майка и теперь, когда шею было хорошо видно, я заметил красные отметины вокруг нее. Аврора смотрела на нас с ужасом, явно в шоке от того, что мы пришли.

– Ч-что вы здесь делаете? – заикаясь, спросила она. Переведя взгляд на сестру, на лице появилось выражение обиды. – Лия? Зачем?

– Ро, прости. Мы хотим помочь.

– И мы приехали за тобой, – твердо сказал я, в отличие от виноватого тона сестры.

– За мной? Я никуда не собираюсь. И помощь мне не нужна!

– Аврора мы знаем, что это отчим тебя так... – Лия не договорила. Да это и понятно, язык не поворачивается такое говорить.

– Да нет, все не так как вы думаете...

– Хватит Аврора, – я шагнул в ее комнату, оттесняя ее на два шага назад. В ее комнате пахло по-иному. Здесь стоял аромат свойственный, только для Авроры, ее кокосовый запах. Здесь была чистая, светлая и уютная комната. Видимо она всеми силами постаралась построить свой собственный укромный уголок. Взгляд невольно скользнул по ком-

нате. Аккуратно запроваленная кровать, небольшой стол, на котором аккуратной стопкой сложены учебники, на стенах расклеены фотографии подсвеченные маленькими светодиодами лампочками.

Закончив осмотр, я перевел взгляд обратно на Аврору. Она поежилась от моего пристального взгляда.

– Я скажу один раз. Мы не сомневаемся, что это сделал он. Ты не можешь жить в таких условиях. Поэтому ты едешь сейчас с нами, это первый вариант. Второй вариант я иду вниз и я... – по моим венам снова разлилась ярость на спящего человека в той комнате, – я выблю из него всю дурь. За то, что он сделал, должен ответить. А потом я сообщу в полицию, – я был настроен решительно. Впредь я не могу допустить, чтобы он еще раз хоть пальцем ее тронул.

– Что? Нет, не трогай его. Он, он не виноват. Он просто болен и... – Аврора так рьяно защищала его, но в один момент она просто закрыла лицо руками и начала плакать. Я подошел к ней и крепко прижал ее к себе. Время от времени она всхлипывала и тихонько говорила. Я различил лишь некоторые отдельные фразы. – Я думала что... убьет... я испугалась... такого не было еще... все из-за сарафана.

– Чшш, – я погладил ее по волосам и прижал к себе еще сильнее. Не хотелось ее больше отпускать никогда. Хотелось оставить ее в своих объятиях навсегда. От ее слез у меня защемило в груди. Я посмотрел на Лию, она стояла неподвижно смотрела на нас, и в ее глазах тоже блестели слезы. Она

по-настоящему переживала за подругу.

Аврора перестала плакать и отстранилась от меня, на миг я почувствовал разочарование. Она зашла в ванную и включила воду, вернувшись через минуту, я понял, что она умылась. Кончик ее носа раскраснелся, волосы были растрепаны, глаза опухшие, но она все еще выглядела милой.

– Что ты сказала Роуз? – спросила ее Лия.

– То же самое что и тебе, только аварию придумала, по-серьезней. Меня... меня отстранили от тренировок, пока не вылечу ушибы. За две оставшиеся недели, я просто не успею подготовиться к конкурсу, – разочарованно вздохнула Аврора. Я подумал, что она снова заплачет, но она сдержалась.

– Мы что-нибудь придумаем Ро, обещаю, – Лия поддалась вперед и обняла девушку.

– Ты едешь с нами? Можешь пожить у нас с парнями, пока тебе не предоставят комнату в общежитии. Никто не против, – соврал я, упуская реакцию Конорса.

– Я не могу его оставить, вы не понимаете, – замотала головой девушка.

– Кажется я тебе уже изложил два варианта, – меня начало это злить, она здесь не останется и точка.

– Но, кто будет смотреть за ним?

– Смотреть за ним? – ну это уже какой-то бред! – Он не маленький мальчик, в конце концов! Если он не собирается заняться своим лечением, то лучше тебе его оставить, чтоб он понял! Я не думаю, что твоя мать хотела, чтоб ее дочь

умерла в таком юном возрасте. Аврора открой глаза, посмотри на себя в зеркало, на твоём теле гребаные синяки! Ты хочешь умереть, черт возьми?! – я сорвался на крик. – Откуда столько беспечности к своей жизни? – я смотрел на нее, бедная девочка выглядела усталой, измотанной и разбитой. Может, не стоило так кричать на нее? Она долго смотрела в пол, словно провинившийся ребенок, беззвучно, как мне показалось плача. Но затем, что-то поняв для себя, она ответила то, что я совсем не ожидал услышать:

– Ты прав. Ты во всем прав Джейсон. Я поеду с тобой.

Аврора.

Я собирала сумку в спешке. Я, наконец, услышала Джейсона и поняла, что он прав. Я слишком рискую своей жизнью, оставаясь с Гарри под одной крышей. Его приступы стали чаще, и здесь я была не в безопасности.

Выйдя из комнаты, я еще раз окинула ее взглядом. Было печально оставлять мое убежище. Ребят я попросила подождать на улице, хотя Джейсон упрямо не хотел уходить. Спустившись, вниз я увидела Гарри, который сидел на кресле, попивая пиво, смотрел футбол. Еще ведь буквально минут пятнадцать назад он был в отрубе, а теперь сидит, как ни в чем не бывало. Удивительная способность у человека. Его взгляд переместился на меня.

– Кто эти двое? – хрипло спросил он, видимо имея в виду

Лио и Джейсона.

– Мои друзья, – его взгляд упал на мою сумку, а в глазах встал немой вопрос, но я опередила его: – я ухожу, буду жить в общежитие. Тебя буду навещать, не беспокойся, чем смогу помогать тоже буду. Я имею в виду деньги, – четко и коротко сказала я.

– Что? Нет, доченька не уходи, ты не можешь оставить меня, – подскочил он с кресла, и пошатываясь направился ко мне.

– Не называй меня доченькой, – процедила я сквозь зубы. К глазам подступили предательские слезы. Гарри выглядел жалко в этот момент. На меня сразу нахлынули хорошие воспоминания из детства. Тогда когда мама была жива, и он был самым лучшим отцом для меня. Таким, которым не смог стать мой биологический отец. Он бросил нас. Тогда они были молоды. Мама была фигуристкой, а отец хоккеистом. Узнав о беременности, моя мама выбрала меня, а мой отец выбрал карьеру. В то время он только начинал играть в Хартфорд Вулф Пэк. Теперь он легенда в хоккее, из-за травмы, насколько я знаю из интернета он давно ушел из команды. «Патрик Донован: теперь семья в приоритете» гласила последняя статья, которую я прочитала на днях. Вроде бы, он до сих пор живет в Коннектикуте, но это не имеет для меня значения.

– Я причинил тебе боль? Снова? – его голос вывел меня из раздумий.

– Да.

– Прости солнышко, прости меня. Я ничего не помню, ничего клянусь.

– Я знаю. Что не помнишь, – и так каждый раз.

– Я больше не буду, только, пожалуйста, не оставляй меня, – он буквально взмолился и подался вперед, чтобы меня обнять, но я уклонилась. В дом вломился Джейсон, Лия стояла позади него. Видимо они подумали, что мне нужна помощь.

– Все в порядке? – спросил Джейсон, посматривая то на меня, то на Гарри. Я кивнула.

– Да все хорошо, я уже почти закончила. Мне пора, – сказала я теперь уже Гарри.

– Не делай этого кроха, не бросай меня, как это сделала твоя мать, не бросай.

Ну, все с меня хватит!

– Она тебя не бросала Гарри! Она умерла! Она болела, черт тебя подери! Думаешь ты один такой одинокий и несчастный?! А какого было мне?! Ты хоть раз спросил меня после ее смерти, что чувствую я?! Она была моей мамой дольше, чем твоей женой! Ты эгоист! Это ты должен был заботиться обо мне как отец! А ты только и делал, что пил и бил меня! За что?! Что я сделала?! И не смей оправдывать свои поступки тем, что ты был пьян и ничего не помнишь! И не смей оправдывать свое пьянство тем, что опечален, смертью мамы! – меня буквально прорвало. Я была в бешенстве

после слов о маме, о том, что она якобы его бросила. Он говорил об этом так, как будто она не умерла, а ушла от него. Немного успокоившись, я продолжила: – Я устала придумывать тебе оправдания. Я тебя боюсь, знаешь? Пока ты не исправишь, хоть что-то в своей жизни, я не вернусь сюда. Этот дом, он было единственным, что напоминало мне о маме, а ты превратил его в гадюшник. Прощай Гарри, – он понуро опустил голову и начал всхлипывать. Я не хотела смотреть на то, как взрослый пьяный мужчина будет плакать, поэтому взяв сумку, я повернулась к двери. Только сейчас я вспомнила, что Джейсон и Лия все время были здесь. Они стояли и тревожно смотрели на меня. Я прошла мимо них и выскользнула за дверь, направляясь напрямиком к своему скутеру. Следом за мной вышли Джейсон и Лия.

– Тебе лучше поехать с нами на машине, – подойдя ко мне, сказал Джейсон.

– Я не могу оставить скутер, мне нужен личный транспорт.

– Я буду возить тебя на машине куда угодно, куда тебе будет нужно.

– Нет, я не могу оставить его, пожалуйста, просто пойми, – конечно, он не знал, что помимо дома, от моей мамы остались скутер и коньки. И эти вещи я ни за что не оставляю здесь. Джейсон пристально посмотрел на меня. Видимо поняв, что своего решения я не изменю, просто кивнул и сказал:

– Тогда я возьму твою сумку, а ты поезжай за нами, хоро-

шо? – ласковым голосом спросил он. Я взглянула на него, и мое сердце сжалось. Он был все так же нежен и заботлив, и я почти начала забывать о его выходке на вечеринке.

– Хорошо, – согласилась я и отдала ему сумку. Он пошел к своей машине. Лия подошла ко мне и заключила меня в свои крепкие объятия.

– Господи Аврора, ты такая сильная. Ты молодец, что все высказала ему. Я так горжусь тобой, – да я и сама собой гордилась, впервые мне удалось постоять за себя. И все благодаря Джейсону, его слова задели меня.

– Спасибо, что приехали за мной, – сказала я Лии отстраняясь от нее.

– Ты все еще злишься, что я рассказала Джейсону? Он просто так переживал за тебя, – Лия закусила губу. Конечно, я не хотела вот так выставлять свою никчемную жизнь напоказ, но мне это как ни странно помогло. Поэтому я больше не злилась на нее.

– Нет я не злюсь Ли, даже наоборот, – она просияла.

– Слава богу, а то я подумала, что потеряла подругу. Будь осторожна, – она поцеловала меня в щеку и, махнув своими локонами, побежала в машину к брату.

Нацепив шлем безопасности, я села на скутер. Последний раз, окинув взглядом свой родной дом, я тронулась с места навстречу переменам.

Джейсон.

Всю дорогу я жутко нервничал и посматривал в зеркало заднего вида. Я переживал, как Аврора будет вести скутер в столь нестабильном состоянии. Но она отлично справлялась. Сегодня она удивила меня. Я вообще поражен, как эта маленькая хрупкая девочка снаружи, оказалось такой сильной внутри. Учиться, работать, тренироваться и еще терпеть домашнее насилие. Сколько всего ей удалось пережить за свои восемнадцать лет?

Мы подъехали к нашему с парнями дому. Аврора прибыла прямо за нами. Выгрузив ее небольшую спортивную сумку с вещами, и мы зашли в дом.

– Мы приехали, – предупредил я парней.

Из своих комнат показались Кай, Том и Трейс. Не было только Мэтта. Они спустились на первый этаж, чтобы поздороваться с Авророй.

– Привет, Ро, – поздоровался Кай. Ро? С каких пор он ее так называет?

– Как ты? – спросил Трейс, смотря на Аврору с сочувствием.

– Эммм... Мне неловко, если честно, что вы все знаете. Но спасибо вам всем огромное, что помогли и что приютили, – уголки ее губ дернулись вверх, но в глазах была печаль. – Я не задержусь надолго, завтра же напишу заявление, чтобы мне предоставили комнату в общежитии.

– Брось, мы рады тебе помочь, можешь жить, сколько по-

надобиться, – сказал Кай и приобнял Аврору за плечи, отчего я напрягся. Она посмотрела на него с благодарностью и сказала:

– Спасибо.

Внезапно гроыхнула входная дверь, и в дом ввалился Конорс, обнимая какую-то девушку.

– О, у нас вечеринка? Что вы здесь все собрались? – Конорс уже достаточно принял в себя. – Ааа, у нас новая соседка? Аврора мать ее Янг собственной персоны.

– Ты напился Мэтт, – сказал Том скрестив руки на груди.

– Заткнись Скот.

– Лучше сам заткнись, – не вытерпел я.

– И что в тебе такого особенного, что вокруг тебя все крутятся? – сверля взглядом Аврору, продолжал Конорс. – Ты обычная, заурядная, невзрачная мышка. Вот кто ты. Да и то, что под одеждой не сильно впечатлило тогда в раздевалке. Вот как должны выглядеть особенные девушки, – он схватил за задницу свою спутницу и поцеловал ее в шею. Аврора спокойно смотрела на весь этот цирк, который устроил Мэтт. Я в очередной раз был удивлен ее спокойствию.

– Конорс ты отвратителен, иди проспись. Ты же знаешь, что у Авроры неприятности дома, и мы решили ей помочь. Этот дом не твоя собственность, чтобы ты тут выступал, – вступилась Лия за подругу. Конорс оторвался от девушки и устоялся на Лию.

– Я имею право высказаться, ясно? Тебя это вообще не

касается, заступница хренова, – я сжал кулаки.

– Предупреждаю, Мэтт, – Лия подошла ко мне, положив мне руку плечо, чтобы успокоить.

– Ага, предупреждай, только я свое мнение не изменю. С этой девкой я жить не собираюсь. Пусть катится в свою халупу. Мне ее проблемы по боку. Видимо она заслужила, чтоб ее личико так разукрасили... – тут я не выдержал и кинулся вперед на Конорса. Он ожидал моего выпада, потому что оттолкнул свою девушку в сторону и тоже ринулся на встречу. Я заехал ему кулаком в глаз, а он двинул мне в челюсть. Я услышал крик Лии. Мы повалились на пол и начали драться. Парни бросились нас разнимать. – Из-за какой-то серой мышки нападаешь на меня?! У тебя была нормальная девушка, а ты променял ее на эту убогую, идиот! – вырвавшись из хватки Кая, я ударил Конорса еще раз. Я почувствовал металлический привкус во рту, сукин сын разбил мне губу.

– Прекратите! – завизжала Лия.

– Уже прекратили, – чуть отдышавшись, сказал я, – вали на хрен отсюда.

– Да пошел ты, да пошли вы все, – Конорс вырвался от Тома, схватил за руку свою девушку и вышел из дома. Я повернулся и увидел Аврору, которая теперь с испугом смотрела на меня.

– Пусть валит, – сказал я. Уже не было сил разбираться в этом дерьме. – Кай, отвези Лию в общежитие, пожалуйста.

– Хорошо, – ответил друг. Лия подошла ко мне и поцело-

вала в щеку, предварительно погладив мою разбитую губу. Я отмахнулся от нее, не люблю, когда она слишком драматизирует. Затем она обняла Аврору, и они с Каем ушли.

Взяв Аврору за руку и ее сумку, я повел ее в свою комнату. Том с Трейсом, молча направились к себе.

– Я освобожу тебе ящик, ты можешь сложить туда свои вещи, если не хватит одного, я освобожу еще, хорошо? – я повернулся к Авроре, она все еще скромно стояла на пороге комнаты. – Эй? Ты в порядке?

– Да, все нормально. Просто я чувствую себя ужасно. Вы все поссорились с другом. А ты вообще подрался с ним. Это я во всем этом виновата, мне так жаль.

– Нет Аврора, не выдумывай, – я подошел к ней и погладил ее плечико. – Ты не виновата в том, что Конорс оказался такой скотиной.

– Это меня не утешает, от меня одни неприятности, как всегда, – она глубоко вздохнула и внимательно посмотрела на меня. – Тебе нужно обработать рану.

– Брось, ерунда.

– Нет совсем не ерунда, это я тебе как будущий врач говорю, – я вскинул брови.

– Ну да точно, медицинский, – пробормотал я и присел на кровать, наблюдая затем как Аврора, что-то ищет в сумке. Видимо это что-то нашлось. Еще одна сумка? Да ладно, серьезно? Она подошла и присела рядом со мной. Открыв маленький кейс, я увидел, что это было что-то вроде

дорожной аптечки. Бинты, таблетки, стеклянные бутылочки с неизвестным мне содержимым и даже шприцы. Да у нее тут все имеется.

– Это моя мини аптечка, – объяснила она, – я собирала ее сама, здесь все самое необходимое для оказания первой помощи.

– И кому эта помощь оказывалась? – поинтересовался я.

– Вообще-то пока никому, слава богу, – она мило улыбнулась, и на щеках выступили маленькие ямочки. Я тяжело сглотнул от этого зрелища. Чувствую жить с ней, будет настоящим испытанием для меня. – Но она не раз меня саму выручала, – внезапно ее лицо стало серьезным и мрачным, видно, что воспоминания нахлынули на нее с новой силой. – Когда ему удавалось меня... – не нужно было продолжения, чтобы понять, о чем речь. – В общем, я не обращалась в больницу, иначе бы пришлось объяснять, откуда у меня это все. Поэтому я сама себя лечила. Большинство информации брала из интернета, – пояснила она и добавила, – ты наверно думаешь, что я сумасшедшая?

– Нет, я так не думаю. Я думаю, ты необыкновенная, – девушка подняла на меня свой изумленный взгляд. Мы сидели с ней совсем рядом и смотрели друг другу в глаза. Она первая прервала наш зрительный контакт.

– Эм, ну ладно, нужно обработать твою рану, во избежание заражения, – затараторила она. Усмехнувшись ее смущению, я покачал головой в знак согласия.

Аврора достала стеклянный бутыль и открыла крышку. Затем достала ватный диск и вылила на него немного содержимое бутылка. Она пододвинулась ко мне еще ближе, и расстояние между нами стало невыносимо близкое. В носу защекотал любимый запах. Это девушка божественно пахла. Она нерешительным движением дотронулась до разбитой губы, и запах сменился. Я втянул со свистом воздух.

– Щиплет? – спросила она.

– Терпимо, – прокряхтел я, не узнав свой собственный голос.

Она легкими движениями обрабатывала мою губу, а затем, приблизившись ко мне, почти вплотную стала дуть. Очень заботливо с ее стороны, отметил я, но очень рискованно. Я был на грани. Ее губы были совсем близко к моим губам. Я слишком напрягся, от такой близости мои мышцы заныли в напряжении. Она сводила меня с ума. Девушка выглядела смущенной, но в то же время я заметил, что она и сама хотела бы дотронуться до меня так же сильно как я.

Внезапно в двери постучали, и мы отстранились друг от друга. Послышался голос Тома:

– Есть хотите? Я хочу заказать пиццу на всех.

– Да мы к вам присоединимся, – крикнул я другу.

– Окей, – услышав как его шаги отдаляются, я снова обратился к Авроре:

– Ты можешь принять душ, переодеться и спускайся в гостиную. Посмотрим какой-нибудь фильм, отвлечемся, по-

едим пищу.

– Душ это, то, что нужно.

– Тогда располагайся и спускайся, – я развернулся к двери, чтобы уйти, но почувствовал, как девушка взяла меня за руку, и я повернулся обратно.

– Спасибо Джейсон. За все. Ты замечательный, – она гладила большим пальцем мои разбитые костяшки. Внутри меня все переворачивалось от ее прикосновений. Она та девушка, с кем я чувствовал себя действительно нужным. Не просто, как красивый парень, у которого богатые и знаменитые родители, не только как капитан хоккейной команды. Она видела во мне, что-то большее, она видела мою душу. Душу, которую я хотел открыть только ей. Но я тогда сам все испортил, хотя нужно было всего лишь подождать.

– Не за что Аврора, – сказал я. Она отпустила мою руку, и я почувствовал разочарование. Нужно было уходить как можно быстрее, иначе я не выдержу. В этот раз я не хочу торопиться и спугнуть ее. Я развернулся и вышел из комнаты, оставив Аврору наедине.

Аврора.

Я стояла под теплой водой. Струйки воды обволокли мое тело. Боже как это приятно. Мне давно не было так спокойно и хорошо. Рядом с ним я чувствовала себя как дома. Казалось бы, это чувство самое обычное, но для меня оно бы-

ло самое лучшее. Мои чувства к нему стали еще сильнее, и я совсем забыла, о том, как он обошелся со мной. Но если честно после всего, что он сделал для меня сегодня за последнее время, тот поступок я больше не вспоминаю.

Я приняла душ и вышла. В комнате никого не было, значит Джейсон остался в гостиной внизу. Я облачилась в обтягивающие лосины и свободную футболку, рукав, которого свисал с одного плеча. На голове сделала высокий хвост. Посмотрев в зеркало, я решила, что неплохо выгляжу для домашней обстановки.

Спустившись вниз, я увидела, что Джейсон, Том, Трейс и Кай который видимо уже вернулся, сидели на большом кожаном диване перед плазмой.

– Давайте посмотрим боевик, – предложил Том?

– Не, лучше ужасы какие-нибудь, – возразил Кай и откусил кусочек пиццы. Сколько же я была в душе, что он уже успел вернуться, и заказанная пицца уже тоже подъехала? – Джейс, ты за что?

– Мне все равно, – безразлично ответил он.

Я потихоньку приближалась к ним, слушая их споры насчет жанра фильма.

– О, Аврора ты за что? – спросил Трейс, увидев меня.

Том и Кай одновременно повернули голову в мою сторону. Джейсон также уставился на меня. Он разглядывал меня дольше всех, остановив свой взгляд на полоске живота, которую было видно из-под короткой майки. Я знала, что

он думает о моих синяках. Попытавшись натянуть футболку ниже, я переместилась на диван и села рядом с Каем.

– Только не говори, что мы будем смотреть мелодраму? – умоляюще произнес Том. Уголки моих губ поползли вверх.

– Нет, я думаю моя ситуация и настроение больше склоняются к просмотру ужасов.

– Я знал, что у тебя хороший вкус Ро, – ликовал Кай. Том посмотрел на меня, слегка ухмыльнувшись. Я перевела взгляд на Джейсона, он сжал зубы и мрачно посмотрел на меня. Очевидно, моя шутка не показалась ему смешной.

– Ладно, врубаем «Страну призраков».

Мы ели пиццу и смотрели кино. Кино оказалось довольно интересным и захватывающим, несмотря на банальное название. Время от времени я поглядывала на Джейсона и часто ловила его взгляд на себе. Он смотрел на меня с такой неподдельной нежностью и в тоже время с беспокойством. Но сейчас ему не нужно было переживать за меня, потому что мне было безумно комфортно и хорошо.

За последние три дня я так вымоталась, что даже и не заметила, как задремала к концу фильма. Проснулась я, когда ощутила невесомость под собой, и как меня несут крепкие теплые руки. Почувствовав знакомый запах, я поняла, что Джейсон решил отнести меня наверх. Я положила голову ему на грудь, наслаждаясь его близостью. Наверно стоило сказать ему, что я в состоянии дойти сама. Но мне так не хотелось, чтобы он отпускал меня.

Джейсон принес меня на кровать и бережно положил на нее. Он погладил мою щеку, от чего я чуть было не улыбнулась. Видимо оставаться, он не собирался, потому что не ложился рядом. Я не хотела, чтобы Джейсон уходил, только не сейчас, поэтому я открыла глаза и окликнула его:

- Ты не останешься? – спросила я, и он резко развернулся.
- Хочешь, чтобы я остался? – прищурившись, спросил он.
- Хочу, – закусив, губу сказала я.

Джейсон.

Она попросила меня остаться, и я остался. Я больше не хочу убегать от нее. Меня к ней тянет, как магнитом и ее ко мне тоже. Я чувствую это. Опустившись на вторую половину кровати, мы лежали и смотрели друг на друга в полумраке. Когда я вообще лежал в кровати с девушкой просто так? Это уже второй раз и девушка та же самая.

– Ты первая девушка, которая лежит на этой кровати, – неожиданно для самого себя, выпалил я. Зачем вообще я это сказал?

– Хм, да? Где же лежали остальные? – спросила Аврора.

– Не важно.

– Ладно. Почему же тогда я лежу здесь? Уже второй раз, между прочим.

– Ты другая, – сказал я, переворачиваясь на спину и уставившись в потолок. Аврора и вправду была другой. Лучшая

из всех.

– Я обычная, Джейсон. – тихо проговорила она. – Ничего особенного, помнишь, кажется это твои слова, – я резко повернул голову в ее сторону. Аврора все еще смотрела на меня, а на ее губах была горькая усмешка. Я облажался по-крупному.

– Прости меня за тот случай. Я был не в себе. Мы проиграли тогда и ты... – я остановился.

– Я что?

– Уже тогда ты мне очень нравилась. Но ты так и не смогла мне довериться. И я теперь понимаю почему. Тогда я разозлился на тебя из-за этого. Но твоей вины не было, – я наломал дров тогда и сильно обидел ее. – Я очень сожалею Аврора.

Она печально вздохнула и отвела от меня взгляд. Не простит, пронеслось у меня в голове. Она молчала минуты две, затем вернула свой взгляд ко мне. Улыбнувшись, сказала:

– Ты мне тоже нравишься Джейсон, и я больше не обижаюсь тебя, – этих слов было достаточно.

Я резко приблизился и навис прямо над ней. Она замерла, но не оттолкнула. Она не отрывала от меня свои синие глаза. Я не хотел пугать ее и не хотел давить. Но она сводит меня с ума. Одно только слово, что я ей нравлюсь, и мою крышу сорвало. Хоть я, итак, это знал, услышать это от нее мне было важно. Я медленно приближался к ее пухлым губкам, которые она немного разомкнула. Поняв, что она не против я

наконец-то примкнул к ним. Они были такие мягкие и вкусные. Такие губы я не целовал никогда. Слаще их для меня наверно ничего не было в этой жизни и не будет. Я осторожно ненавязчиво посасывал то верхнюю, то нижнюю губу. Аврора отвечала мне тем же. Я чувствовал, что она не опытна в этом плане. Такая невинная, даже в поцелуе.

Внезапно я почувствовал кончик ее языка, который дотронулся до моей губы. И я проник глубоко в ее уста своим языком. Теперь я целовал ее с жадностью и настойчивостью. Казалось, что теперь мне всегда будет ее слишком мало. Мы почти задохнулись в этом страстном поцелуе, когда наши языки сплелись воедино. Я почувствовал, как Аврора своими нежными пальчиками дотронулась до моего голого торса под футболкой, спускаясь ниже к резинке моих спортивных брюк, и тут я резко отстранился, перехватывая ее маленькую ручку.

– Давай не будем спешить малышка, – я тяжело дышал и она тоже. Я хотел ее и очень хотел, но не так быстро.

– Ты прав, прости, – мотнула она головой, переводя дыхание.

– Тебе не за что просить прощения, – я притянул ее к себе. – Просто я хочу, чтобы ты была готова к этому полностью. Сейчас это слишком быстро.

– Я знаю, что я не опытна и буду, недостаточно хороша для тебя... – она замолчала от моего поцелуя. Отстранившись, я погладил ее раскрасневшуюся щеку. Она робко посмотрела

мне в глаза, и я сказал:

– Эй, как ты можешь думать, что недостаточна, хороша для меня? Думаешь, я тебя не хочу? – она смущенно опустила взгляд. Но я не дал ей это сделать, перехватив ее изящный подбородок. Она тут же вернула мне свой взгляд. – Ты даже не представляешь, насколько сильно я хочу и насколько сильно ты хороша. Ты самая лучшая Аврора. Именно поэтому я хочу все сделать правильно. Знаешь, для меня это тоже новинку, – улыбнулся я.

Обдумав мои слова, она наконец-то улыбнулась, и на ее щеках проступили самые милые ямочки.

– Спасибо Джейсон. Эти слова были нужны мне, если честно. И это очень важно для меня. Ты важен для меня.

Ночь мы провели вместе. Это была лучшая ночь в моей жизни. Мы просто целовались и обнимались, но на сегодняшний день мне этого хватило, чтобы назвать эту ночь лучшей.

Утром я открыл глаза. Аврора еще спала, уютно устроившись у меня на груди. Мне совсем не хотелось ее будить, но нам нужно было в университет. Я осторожно начал гладить ее по спине и целовать в макушку. Кто бы мог подумать, что мистер «я не завожу серьезных отношения» Джейсон Андерсон будет таким ласковым и нежным. С другими девушками я себя так не вел. Никогда. Ни разу. Обычно это был просто секс, без ласок, нежностей и тем более объятий на утро. Мне это было не нужно. Да и не было той, с которой

хотелось все это сделать. Меня интересовал только хоккей и тусовки с друзьями. Таким нежным и обходительным я мог быть только с мамой и Лией. Единственными дорогими мне женщинами в этой жизни. А теперь еще и она...

Мои размышления прервала Аврора. Она оттолкнулась от меня и резко села, зачем-то натянув на себя одеяло.

– Аврора? – осторожно окликнул ее. Она обернулась, и в глазах я увидел облегчение вперемишку с остаточным страхом. Наверно кошмар.

– Прости, – тяжело дыша, сказала она, – я тебя напугала?

– Нет, – покачал я головой, – ты в порядке?

– Да. Просто сон неприятный.

Я присел с ней рядом и чуть приобнял ее. Она уткнулась мне в шею, восстанавливая дыхание.

– Пора на учебу, – сказала она.

– Пора, – ответил я.

Аврора.

Сегодня вторая ночь, когда я прекрасно спала после смерти мамы. И все оба раза были в постели Джейсона Андерсона. Он замечательный. А все что случилось между нами прошлым вечером, было для меня невероятным. Да это был всего лишь поцелуй, и наверно я слишком сентиментальна в этом плане. Но все же...

Я поехала в университет вместе с Каем, Томом, Трейсом и

Джейсоном. Последний настоял, что отвезет меня куда угодно, лишь бы только я не ездила на своем скутере. Не знаю чем он ему так не угодил.

Я чувствовала себя не совсем уютно. Парни болтали друг с другом, а я старалась не влезать в их разговоры. Да и все мои мысли были заняты только Джейсоном и проведенной с ним ночи. Наверно сейчас мыслями я похожу на тех девиц с кем он был близок. Наверняка каждая из них думала о нем после этого. Гадая, а кто мы теперь друг другу после всего произошедшего. Хотя по факту у этих девушек шансов было больше, чем у меня. Ведь мы только поцеловались, а у них был секс, а это намного ближе и интимней.

Всю дорогу, промолчав и размышляя о нас, я не заметила, как мы подъехали к кампусу и припарковались. Выйдя из машины, я заметила, как все уставились на нас. В особенности на меня. Боже, провалиться бы сейчас сквозь землю. Ну конечно, замухрышка приехала на одной машине с четырьмя красавцами, это ли не самая теперь актуальная тема. Кай, Том и Трейс двинулись вперед к входу, а Джейсон подошел ко мне и спросил, как всегда:

– Ты в порядке? – это самый частый вопрос в последнее время, который я от него слышу.

– Все хорошо. Правда, не волнуйся, – добавила я, потому что увидела недоверие в его глаза.

– Пойдем тогда, провожу тебя до аудитории, – он взял меня за руку и потянул за собой. Взял. Меня. За руку.

– Теперь мы будем номер один в студенческих сплетнях, – сказала я, нервно оглядываясь на студентов, которые, не скрывая своего любопытства, уставились на нас.

– Плевать, – расслаблено ответил Джейсон и добавил: – просто завидуют, что самая красивая девушка в кампусе досталась мне, – подмигнул он, а я растаяла и улыбнулась.

– Ну а мне достался парень похожий на греческого бога, – ответила я и сжала его ладонь сильнее. Джейсон рассмеялся, этот смех был музыкой для моих ушей. Мне нравилось ощущать его рядом. С ним я чувствовала себя уверенней.

Мы шли по коридорам, и все взгляды до сих пор были обращены только на нас. Приближаясь к нужной мне аудитории, я увидела Лию, которая всегда ждет меня. В этот день у нас совмещенная пара. Она стояла, опершись на стену, и что-то читала в тетради. Подняв голову и увидев наши сплетенные руки, она сначала округлила глаза, а потом открыла рот.

– Привет... – Лия многозначительно переводит взгляд то на меня, то на Джейсона.

Джейсон поцеловал сестру в щеку, как будто ничего интересного не произошло, и мы каждый день ходим с ним за руку. Видимо он собирается оставить все объяснения за мной. Ну точно. Так и есть.

– Привет, Лия, – коротко здоровается, а потом наклоняется ко мне и нежно целует меня в губы, заставляя меня смущаться еще сильнее. Отстранившись, он говорит. – Увидимся после занятий малышка, – подмигивает, улыбается и ухо-

дит, оставляя меня на растерзание своей сестре.

Просто класс. Теперь я должна одна все рассказывать Лии, которая, кстати, до сих пор стоит с открытым ртом.

– Я тебе все расскажу Ли, – быстро говорю я, пока она не взорвалась от вопросов.

– Немедленно, Ро! – отойдя, от шока произнесла Лия. Видимо мы сегодня пропустим не одну пару занятий.

– Ох-ре-нет! – только и произнесла Лия, после моего рассказа.

– Ну как то так, – пожала я плечами. Мы устроились в кафе, которое находится в кампусе. Все были на парах, поэтому мы с Лией здесь были вдвоем, а значит, нам никто не мог помешать. Вообще-то я не ожидала от Лии другой реакции. Именно так бы я и сама отреагировала на ее месте.

– Я в шоке Ро. Не знала, что мой братец, способен на воздержание.

– Боже Ли, тебя только это шокировало? – сквозь смех спросила я, и Лия тоже начала смеяться. Успокоившись, она продолжила:

– Вообще-то я правда в шоке. Ты и Джейсон. И вы вместе. Как парень и девушка. Я не знала, что брату может кто-то реально вот так запасть в душу. Он очень свободолобивый. Значит ты действительно особенная для него Ро.

– Ой, да брось. Никакая я не особенная. Я обычная.

– Ну, ну, сиди, скромничай.

– Ты сама как? Не против? – я совсем не подумала, что Лия может быть против наших отношений с Джейсоном.

– Кто? Я? Да я безумно рада! Два моих любимых человека вместе, это ли не счастье, – она подошла ко мне и крепко меня обняла.

– Ладно Ли, нам пора возвращаться, – задохнувшись от объятий сообщаю я ей. – Тебе нужно ослабить хватку иначе ты меня задушишь, а у меня сейчас будет важная пара, я должна присутствовать.

Девушка звонко рассмеялась выпуская меня из своих на удивление крепких объятий.

– Прости Рори. Я не дам тебе пропустить эту важную лекцию. Все идем.

Джейсон.

Мы услышали свисток тренера Деррика, и собрались вокруг него.

– Сегодня у нас на тренировке, будет присутствовать, можно сказать, ветеран команды Хартфорд Вулф Пэк, – на лед выезжает плечистый мужчина, и я сразу узнаю в нем знаменитого хоккеиста. Вся команда приветствует его, колотя клюшками о лед.

– Приветствую, парни, – поздоровался мужчина, улыбнувшись своей белоснежной улыбкой.

– Знакомьтесь это лучший нападающий в свое время, а ныне в отставке из-за полученной травмы, Питер Донован. А так же мой давний друг, – теперь я смог разглядеть его ближе. Мужчина, несмотря на отставку, до сих пор находится в отличной спортивной форме. Белокурые волосы с намеком на седину. Четкие ровные черты лица, и пристально смотрящие синие глаза. – Питер посмотрит нашу тренировку, оценит, может кому-то даст дельный совет. Покажет на что сам еще годится, – похлопав по плечу, с широкой улыбкой продолжил Деррик. – Все по местам.

Тренировка прошла отлично. Парни неплохо потренировались, несмотря на выходки Конорса, который то и дело старался меня задеть. Пора бы уже расставить все точки над и. Его сестра мне не нужна и в этом нет моей вины.

Питер Донован был полезен на тренировке. Он давал нам реально ценные советы, все прислушивались к нему, все-таки профессиональный хоккеист.

– Ты капитан команды? – спросил он меня по окончании тренировки. Парни по очереди закидывали шайбы вратарю. Скоро должны были прийти фигуристки, и мне не терпелось увидеть Аврору.

– Да сэр, – ответил я.

– Это видно, эээ...

– Джейсон, Джейсон Андерсон, – прочистив горло, ответил я, и мы пожали друг другу руки.

– Джейсон, приятно познакомиться, у тебя хорошее буду-

щее в хоккее, если продолжишь в том же духе.

– Спасибо сэр, – было приятно слышать такую похвалу из уст профессионала.

– Вот, держи моя визитка. Мы с женой устраиваем званый ужин в эту субботу. Приходи, мне бы хотелось с тобой познакомиться поближе.

– Да, я приду. Обязательно, – было бы глупо упускать такую возможность.

Снова свисток.

– Закругляемся парни, – крикнул тренер. Я взглянул на вход. И вот она моя малышка. Аврора стояла одна, уже готовая к тренировке. Интересно Роуз уже разрешила ей тренироваться или нет? Увидев меня, она засияла и ринулась вперед. Когда она приблизилась ко мне, я подхватил ее и крепко обнял, вдыхая любимый запах.

– Я соскучился, – шепнул я ей на ушко.

– И я.

– Вы прекрасная пара, – сказал Донован. Черт я совсем забыл, что он стоял рядом. С неохотой оторвавшись друг от друга, я решил представить ему Аврору:

– Аврора познакомься это, Питер Донован, он... – я не договорил, потому что взглянул на Аврору, и меня охватило беспокойство. Ее лицо стало белое словно мел. Она смотрела на мужчину испуганными глазами и не шевелилась. – Аврора? В чем дело? Ты в порядке? – опять этот дурацкий вопрос, но что я мог еще спросить в тот момент.

Донован, прищурившись, пристально осмотрел Аврору, и его глаза стали практически темно синими, а затем сказал:

– Наверно девушка не в настроении знакомиться. Думаю, еще увидимся Джейсон, приятно было познакомиться с тобой.

– И мне сэр, – ответил я, и мы пожали друг другу руки на прощание. Донован последний раз взглянул на Аврору, которая все еще пребывала в каком-то оцепенении. Да что с ней такое?

Аврора.

Я не могла поверить своим глазам. Всю жизнь я следила за ним в новостях, на страницах газет и журналов, но ни разу не видела его по-настоящему. *Мой отец.* Я смотрела, как он отъезжает от нас с Джейсоном и не могла отвести от него взгляд.

– Аврора? Малышка? – услышала я отдаленный голос Джейсона.

– А? Что случилось? – отойдя от шока, повернулась к нему.

– Что случилось? Это ты мне скажи, что случилось? Сейчас, кажется, ты находилась в оцепенении, а не я, – Джейсон смотрел на меня с беспокойством, а я даже не знала, что ответить. Кто поверит в то, что я дочь знаменитого хоккеиста. Хоть я и очень похожа на него. Волосы, глаза, общие черты

лица. Все в нем мне напоминало саму себя.

– Находилась в оцепенении, – повторила я за ним фразу, сама не знаю зачем.

– На выход мальчишки. Андерсон тебе особое приглашение надо? – я так ничего и не успела ответить ему. Джейсон быстро поцеловал меня лоб, сказал, что поговорим после тренировки и уехал. Хорошо, что тренер во время появилась, именно сейчас я была не готова все ему рассказать.

Когда Джейсон выходил со льда, на шее у него повисла Бьянка. И как я забыла про нее? Со своими проблемами я совсем забыла, о ее существовании. Джейсон деликатно снял ее руки с шеи, и что-то сказал ей с серьезным лицом. Потом на секунду взглянул на меня, повернулся и ушел. Я видела, как развернувшись Бьянка, поджала от злости губы. Интересно, что он ей сказал?

– Ты уже выздоровела Янг? – подъехала ко мне тренер Роуз. – Кажется, я сказала тебе не приходить на тренировки, пока твои ушибы не пройдут.

– Я в порядке тренер, правда. И готова к тренировкам, – Роуз смотрела на меня очень сурово. – Пожалуйста? Иначе я просто не успею приготовить программу к конкурсу. Это очень важно для меня, – буквально взмолилась я.

– Это для всех важно Аврора. Но не могу рисковать твоим здоровьем, – покачав головой, сказала Роуз.

– Я буду присматривать за ней миссис Роуз, – к нам подъехала Лия.

– Куда же без вас мисс Андерсон, – вскинув брови, сказала тренер. Очки миссис Роуз всегда были сдвинуты на переносицу, от чего ее взгляд всегда казался более строгим. – Ну что мне с тобой делать? Итак, запоминай: тренируешься в легкой форме, никаких сложных прыжков, никаких новых элементов, никаких резких движений. Плавное, умеренное, легкое катание. Если я увижу, что ты рискуешь, вылетишь с тренировки быстрее, чем пробка от шампанского. Все ясно?

– Да, боже, да! Спасибо вам большое! – господи, я обожаю эту женщину настолько же, насколько и боюсь.

Свисток.

– Начинаем!

Тренировка далась мне нелегко, несмотря на все упрощенные элементы. Тело еще ныло, но виду я не подавала, иначе тренер отстранила бы меня до полного выздоровления. Когда я переодевалась в раздевалке, я услышала разговор Бьянки, Шэнон и Вэнди.

– Он что тебя отшил? После всего, что было между вами? – спросила Вэнди.

– Я привыкла к эмоциональным качелям Джейсона, – ответила Бьянка. – Он всегда отстраняется после секса, может найти себе кого-то еще поиграть на время, но в итоге всегда возвращается ко мне. Он мой и только мой, – ого! Не особо было приятно слышать такое о новоиспеченном парне.

Но все же я решила довериться Джейсону, поэтому разговоры Бьянки нужно игнорировать, хотя глупо отрицать, что ее слова не задели меня. Интересно чтобы сказала Лия на такое, не будь она сейчас в душе?

– А что твой брат? Он ведь против ваших отношений.

– Да мой дорогой Мэттью слишком оберегает меня. Я сказала ему, что люблю Джейсона, но он не унимается. Говорит, что Джейсону я не нужна, и он уже нашел себе какую-то девицу. И даже живет с ней, – слишком спокойным тоном рассказывала Бьянка. – Но я-то знаю, что он даже в комнату к себе никого не пускает, а тут живет. Смешно. Но Мэтт не унимается и даже позвал меня сегодня к ним заехать в домой и увидеть все своими глазами. Я поеду, конечно, только, для того чтобы доказать брату, что он не прав насчет Джейсона, – после этого разговор закончился, и все трое вышли из раздевалки, даже не удостоив меня взглядом.

Черт, – пронеслось у меня в голове. Только новых разборок мне не хватало. Я не дождалась Лию, оставила ей записку, что спешу на работу. Мне и правда, нужно было сегодня на смену. Джейсон собирался отвезти меня, но я решила поехать одна. Мне нужно было поразмыслить над всем этим. Слишком много информации за последние два часа на меня свалилось. Вдруг она права и для Джейсона я просто очередное развлечение? А еще не очень бы хотелось, чтобы Бьянка именно сейчас узнала, что я та с кем живет Джейсон. Снова разборки, опять травля с ее стороны. Как она вообще еще

не узнала о нас, если мы с Джейсоном пол университета сегодня обошли, держась за руку? Она меня, итак, ненавидит. Наверняка разозлится не на шутку, когда она узнает.

Наверное, лучше мне сегодня задержаться на работе подольше, чтобы пропустить сцену, когда придет Бьянка. Я выскользнула из университета и очутилась на парковке. Ну конечно мой скутер благополучно припаркован возле таунхауса, просто блеск. Если Бьянка не застанет меня, то наверняка увидит мой скутер. Надеюсь, у нее плохая память, и она не вспомнит на чем я ездила. Сейчас оставалось, как-то добраться до места работы. Один вариант все же был. Единственный вариант такси.

Рабочий день начался прекрасно. Я уже давно не была на работе и даже соскучилась. Кафе было полупустое к вечеру и поэтому у меня даже было время подумать о Джейсоне. По правде говоря, я всегда о нем думаю, каждую минуту. Мне было стыдно, что я сбежала от него и даже не предупредила. Но я обязательно извинюсь перед ним и все ему объясню.

– Как твои тренировки детка? – спросила меня Кэрролл, когда я за кассой выбивала очередной чек клиенту.

– Отлично, скоро у меня соревнования не большие, и я готовлю программу. Ты ведь придешь, посмотреть? – Кэрролл не была мне как мама. Нет. Это слишком громко сказано, но тем не менее, она была для меня важным и очень близким

человеком. Ее присутствие здорово бы мне помогло справиться с волнением.

– Ты еще спрашиваешь? Конечно, я приду дорогая, это даже не обсуждается!

– Я тоже приду, ты же собиралась меня позвать? – Сэм несла поднос с грязными тарелками.

– Конечно Сэм, как же я без тебя? – усмехнулась я.

– Вот именно, – сказала она, направив вверх указательный палец. Она прошла на кухню, и я последовала за ней.

Рабочий день почти завершился, все посетители разошлись. Оставалось полчаса до закрытия кафе, и мы уютно устроились на кухне, попивая чай с оставшимися пирожными. Прозвенел колокольчик на входящей двери. Это означало, что явился запоздалый клиент. Я хотела было встать, но меня обогнала Сэм:

– Я сделаю, пользуйся пока добрая, – подмигнув, мне она выбежала в служебные двери.

– Последнее время я ее не узнаю, – толкнув, меня в плечо сказала Кэролл.

Я даже не успела ей ничего ответить, потому что Сэм тут же вернулась.

– Ты мне подруга или нет? – с укором спросила меня Сэм.

– Что случилось? – я не понимала в чем дело и почему Сэм вернулась такая злая.

– Ты еще спрашиваешь? У тебя значит самый сексуальный в мире парень, а ты о нем ни слово? Кэролл ты тоже знала

и молчала?

– Что? – только и смогла спросить я? Теперь все устались на меня, в том числе и Чак. А Сэм тем временем продолжила:

– Ждет тебя там, твой «особенный клиент». Столик номер три. Иди живо, – она взяла меня за руку и практически вытолкала из служебных дверей.

Я обошла стойку и увидела своего «особенного клиента». Он сидел за столиком, смотря на экран мобильного телефона. А я замерла на месте. *Джейсон*. Во всей своей красе он находился здесь. Как будто ощутив мое присутствие, он поднял глаза и больше не отводил их. Он отложил телефон в сторону и кивнул, подозвав меня к себе. На его лице не было ни намека на улыбку и это меня беспокоило. *Конечно, с чего ему улыбаться, ты сбежала от него. Снова*. Заткнись, сказала я сама себе, но знала, что в этот раз внутренний голос был прав. Я тихонько присела напротив него. И виновато поджала губы. Он не отводил взгляда от меня и при этом молчал. Наверное, пора было самой, что-нибудь сказать, но я не знала с чего начать.

– Прости, – это на все что я была способна в данный момент.

Его взгляд был пристальным. В нем не было ни капли былой утренней нежности. Скорей сплошное разочарование. Я уже решила, что Джейсон не собирается ничего говорить, а лишь молча испепелит меня взглядом. Но вдруг он разо-

мкнул губы:

– Простил, – так легко ответил Джейсон.

– Да? – удивленно спросила я.

– Да, – парень встал из-за стола и направился к выходу.

Я поняла, если я сейчас ничего не предприму, он уйдет. Побежав за ним, я крепко схватила его за руку и развернула к себе.

– Подожди!

Джейсон.

– Что еще? – спросил я, все так же без единой эмоции.

– Я объясню тебе все, правда. Прости меня, не уходи, пожалуйста.

– Аврора, я просто не понимаю тебя. Если ты не хочешь быть со мной, просто скажи. Я чувствую себя идиотом. Сегодня, когда я прождал тебя около часа на парковке, а потом узнал, что ты давно уже закончила, я почувствовал себя еще большим идиотом. Ты мне нравишься, очень нравишься. Но я не позволю даже тебе так поступать со мной. Убегашь? Беги. Не предупреждаешь? Окей. Тогда просто не морочь мне голову, – я был зол. Внутри я прямо-таки кипел. Но сдерживался, чтобы не слишком ее обидеть. Я не понимал ее мотивов, просто взять и убежать, даже не предупредив. А мы ведь договаривались. Она потупила взгляд в пол. Я видел, что она сожалела, но поборол сильное желание заклю-

читать девушку в свои объятия и сказать, что все в порядке. Сначала она должна как минимум все объяснить.

– Я не буду больше убегать, – тихонько сказала она, – прости, пожалуйста. Присядем? Я все тебе расскажу, – я молча кивнул. Мы сели за столик и из служебного входа показалась официантка, которая до этого хотела меня обслужить. На мое удивление она вынесла нам две чашки кофе и поставила на стол.

– Это вам для разговора, – сказала девушка и подмигнула Авроре. Очень мило с ее стороны.

– Спасибо Сэм, – сказал Аврора и улыбнулась, показав свои очаровательные ямочки. И я почти перестал злиться на нее, но ей об этом знать необязательно.

– Ну? – коротко спросил я, сделав глоток изумительно вкусного капучино.

Аврора рассказала мне все, что она услышала от Бьянки и объяснила, почему беспокоится по этому поводу. Я понял ее переживания, поэтому решил объяснить ей мое видение на ситуацию.

– Начну с Бьянки. Знаешь, может, это слишком жестоко, но мне плевать на нее и на ее чувства ко мне, – Аврора округлила глаза. Мне же не было стыдно. Я говорил правду. А за правду мне никогда не стыдно. – Я никогда ничего ей не обещал. Она была одной из... Как бы грубо для тебя это не звучало. Бьянка знала, на что идет, с самого начала это был только секс и не больше. То, что она считает себя лучше других,

это сугубо ее личные проблемы. Я не собираюсь прятать свои отношения с тобой от других и тем более от нее. Это глупо. Это был первый момент. Второй момент Мэтт Конорс. Мэтту не безразлична Бьянка, понятное дело она его сестра. Но ты здесь абсолютно не причем. Я пытался с ним поговорить, но он не хочет меня слушать. Считает, что я обманул его сестру и воспользовался ей. Я все исправлю. Не беспокойся, ладно? – Аврора закивала головой и закусила губу, что не осталось без моего внимания.

– Джейсон, прости меня. Я просто невероятная трусиха, – она была такой милой, что я просто уже не выдержал. Я встал и подошел к ее диванчику. Присев рядом с ней я прижал ее к себе, вдыхая уже такой родной аромат.

– И ты прости, что немного вспылил и накричал на тебя, – прошептал я ей, уткнувшись в белокурые волосы.

– Я заслужила, – глубоко вздохнув, она уткнулась в мою грудь.

Она отпрянула от меня и посмотрела в мои глаза. А мой взгляд переместился на ее губы. Аврора первая потянулась ко мне, и я не медлил ни секунды. Я прильнул к ее губам. Боже, я готов был с ней даже просто целоваться, потому что только от одного поцелуя я чуть ли не кончаю. Настолько увлекшись сладкими губами своей девушки, я чуть не забыл спросить о самом главном. Поэтому с трудом оторвавшись от нее, я спросил:

– Малышка, ничего не хочешь мне сказать о Питере До-

новане? – ее веселость в глазах моментально улетучилась, а улыбка сошла с красивого лица. Она поежилась в моих объятиях и стала изучать стену напротив. – Он...

– Мой отец, – опередила она меня.

– Я догадался.

– Серьезно? – удивленно спросила Аврора, и стена была забыта, теперь ее удивленный взгляд был устремлен на меня.

– Не сразу конечно, – начал пояснять я, – но если честно, то ты очень на него похожа, – и это была чистейшая правда. – Цвет волос, цвет глаз, общие черты лица. Твоя реакция и схожесть, сложить два и два было нетрудно.

– Я думала, что ты даже не поверишь, если я расскажу.

– И почему бы, я не поверил тебе? – это звучало не много обидно. Я сдвинул брови к носу.

– Дело не в тебе Джейсон. Просто как у такой неудачницы как я, может быть такой отец как он? Они были молоды, когда я только зародилась у мамы в утробе. Фелиция Роза Янг, восходящая звезда фигурного катания. И он. Питер Донован, восходящая звезда Хартфорд Вулф Пэк. Идеальная пара фигуристка и хоккеист, прямо как в кино, – она теребила подол своего фартука и печально вздохнула. – У них было бы невероятное будущее, если бы не я.

– Эй, – я повернул ее к себе и обхватил щеки руками, ее глаза заблестели, – не смей такое даже думать о себе, не то, что говорить вслух.

– Но это правда Джейсон, – Аврора взяла мои руки в свои

и медленно убрала от своего лица, но из своих рук не выпустила. – Мама забеременела мной, и все полетело в тартарары. Донован бросил ее, выбрав карьеру, а мама выбрала меня. Наверное, я заслужила все то, что теперь со мной происходит. Возможно, у мамы жизнь сложилась бы иначе, она не заболела бы раком и была бы сейчас живая и счастливая, – я не мог больше слушать это бред, я просто крепко прижал ее к себе и уткнулся в макушку. Она больше не сдерживалась и дала волю слезам. Я почувствовал, как моя хрупкая девочка сотрясается от рыданий. Мне было больно, за нее. Я чувствовал, как изнутри меня просто разрывало от ее боли. Как болела моя душа, слушая ее рыдания.

– Малышка, – прохрипел я, – успокойся, пожалуйста. Я прошу тебя.

Я собрался и резко отстранил ее от себя и немного встряхнул.

– Перестань, Аврора. Ты ни в чем не виновата, слышишь? Думаешь, твоя мама жалела когда-нибудь, что ты появилась на свет? Я не знал ее, но наверняка она была прекрасным человеком, раз оставила своего ребенка, а не убила его из-за какой-то карьеры. Ты выросла потрясающей. Ты самая лучшая и самая удивительная девушка на свете. А еще безумно талантливая фигуристка. Она бы гордилась тобой сейчас. И не смей говорить так о себе больше никогда! Чтоб я больше не слышал от тебя подобных разговоров! Если Донован решил оставить вас, то это у него проблемы, – Аврора перестань

ла плакать, она ошеломленно смотрела на меня. Потом вытерла рукавом кофты слезы с лица. – Ты услышала меня?

– Да, – тихонько сказала она, шмыгнув носом, кончик которого мило покраснел. Я притянул ее к себе и снова поцеловал. Этот поцелуй был настойчивым и властным. Я проникал в нее своим языком, а она отвечала мне тем же. Было слышно наше тяжелое дыхание. На миг я подумал, что если сейчас не остановиться, то мне не помешает даже то, что мы находимся в кафе. Которое к тому же еще не закрылось из-за нас.

– Малышка, нужно остановиться, – сказал я сквозь поцелуй, а Аврора, только сладко промычала. Черт, как это выдержать?

Не знаю к счастью или нет, но за нашими спинами кто-то прокашлялся, и мы оторвались друг от друга. Повернувшись, увидел миниатюрную женщину с каштановыми волосами и пронзительными зелеными глазами. Ее лицо было серьезное. Она стояла, скрестив руки на груди, а компанию ей составляла улыбчивая официантка, которая любезно принесла нам кофе. Девушка лет тридцати, с темными, как ночь волосами и такими же темными глазами.

– Кэрролл! – подскочила с диванчика Аврора. Ее щеки покраснелись, и от этого она выглядела еще прекрасней. – Познакомься, это Джейсон. Мой парень.

Наконец-то я услышал от нее слово на букву «п». Я встал и приблизился к женщине, протянув ей руку.

– Приятно познакомиться миссис... – улыбка поползла по лицу женщины.

– Миллер, – представилась она, – можешь называть меня просто Кэролл. Мне тоже очень приятно, наконец, познакомиться с тобой Джейсон. Простите, что прервали вас. Просто мы услышали разговоры на повышенных тонах и подумали, что что-то случилось.

– Но все оказалась в порядке, даже лучше, чем в порядке, – сказала официантка и поиграла бровями, смотря на Аврору. Щеки моей девушки заалели еще больше.

– Это Сэм, моя напарница и...

– И лучшая подруга, – закончила Сэм и Аврора закатила глаза. – Так вы вместе? Значит, Аврора уже больше не маленькая девственница или скоро перестанет ею быть, наконец-то?

– Сэм!!! – вскрикнула Аврора. А я лишь рассмеялся. Сэм была, мягко говоря, прямолинейная.

– Да мы вместе, – ответил я на первый вопрос, – пожалуй, ответ на второй, будет нашим с Авророй секретом. – я улыбнулся и перевел взгляд на Аврору.

– Фу, ну так не интересно, – наигранно нахмурилась Сэм.

– Сэм отстань от ребят, ты ставишь их в неловкое положение, – вступилась Кэролл за нас.

– А то, что они на этом самом диване минуту назад чуть не устроили...

– Сэм!!! – хором окликнули ее Кэролл и Аврора. Я не

удержался и захохотал в голос. Аврора была уже пунцового цвета, кажется у нее покраснели даже кончики ушей. Я решил не смущать больше ни ее, ни Кэролл. Ну а Сэм у меня бы вряд ли получилось смутить хотя бы чуть-чуть.

– Приятно было с вами познакомиться.

– И нам тоже приятно Джейсон, приходи, – пролепетала Кэролл. А Сэм только махнула мне головой и улыбнулась.

– Малышка, я жду тебя снаружи, хорошо? – Аврора улыбнулась мне и ответила:

– Хорошо.

– Надеюсь, ты не убежишь от меня через черных ход? – оглянувшись, спросил я.

– Никогда больше, – ответила моя малышка, и я черт возьми безумно рад это слышать.

Аврора.

Буквально полчаса и мы с Джейсоном парковались возле таунхауса. Всю дорогу я думала о том, что он мне сказал. И я поняла, он прав. Мы ведь не делаем ничего ужасного, поэтому прятаться от других по углам, как минимум глупо.

Теперь я в панике только от того, что мои чувства к нему становятся все сильнее. Это уже не просто симпатия, и он не просто мне нравится. Я влюбляюсь в него. Наверное, слишком быстро и скорей всего безответно, но все же это так. Безусловно я тоже ему не безразлична, но это лишь сильная симпатия, не более. Для меня же пути назад нет. Мое сердце при-

надлежит ему. То чего я не желала делать, то чего я так боялась, все же случилось.

– Готова? – спросил меня Джейсон, вырывая меня из раздумий.

– Да, – ответила я и потянулась к ручке, но он схватил меня за руку, притянул к себе и нежно прикоснулся к моим губам.

– Вот теперь можем идти, – прошептал он в мои губы, когда отстранился совсем чуть-чуть. В ответ я только закивала головой, не смогла даже вымолвить ни слова от волнения. С ним всегда так. Сердце колотится как ненормальное. Все тело трепещет от близости.

Не успели мы зайти в дом, как с порога на Джейсона накинулась Бьянка и обвила руками его шею. Только этого зрелища мне не хватало.

– Джейсон, милый ты пришел? Я так сильно соскучилась по тебе.

– Что ты здесь делаешь, Бьянка? – серьезным тоном сказал Джейсон и стащил ее руки от себя. Похоже, пока она меня не заметила, я стояла у Джейсона за спиной.

– К тебе пришла конечно, – а потом ее глаза округлились, когда она все же заметила меня. – А ты какого черта здесь забыла?! – она смотрела на меня, оскалив свои зубы. Если бы взглядом можно было убивать, я бы была уже трупом. – Я тебя вопрос задала мышка, отвечай!

Я только открыла рот, но Джейсон опередил меня.

– Спрашивай у меня, – сказал он, – Аврора, моя девушка. Что она здесь делает, тебя не касается. Теперь, если ты пришла только ко мне, то можешь уходить. Насколько я знаю, твой брат теперь здесь не живет.

– Что? Девушка? Она? Эта убогая?

– Не смей ее так называть, тебе ясно? – теперь тон Джейсона стал угрожающим, а я будто приросла к одному месту, так и не сказав ни слова.

– Я такое тебе устрою мышка Рори, сама в свою вонючую норку заползешь обратно, – не обращая внимания на Джейсона, она сверлила меня своими черными глазами, из которых буквально искры сыпались.

– Ты ничего ей не сделаешь Бьянка, – твердо заявил Джейсон. – Иначе я скажу тренеру Роуз, как одна из ее фигуристок любит развлекаться с запрещенными препаратами, – что? Я сейчас не ослышалась?

– Ч-что? Откуда ты...? Ты этого не сделаешь? – теперь она перевела взгляд на Джейсона. – Как ты можешь, Джейсон? Я ведь тебе всю себя отдавала, а ты выбираешь какую-то оборванку, вместо меня? – в сторону Джейсона взгляд девушки изменился. В ее глазах мимолетно промелькнула боль, а глаза заблестели от набежавших слез. Если честно мне даже стало ее жаль. Но все быстро прошло, как только она назвала меня оборванкой. Как была стервой, так и осталась.

– Сделаю, если ты хотя бы попытаешься, что-нибудь предпринять в отношении Авроры.

Бьянка отступила назад. Ее лицо поменяло характер. От боли и обиды не осталось и следа, вернулась злость и ярость. Губы сложились в прямую линию, а из ушей только что пар не валил. И я всеми фибрами души ощутила ее ненависть к нам обоим. Перед тем как уйти, она в последний раз посмотрела на меня, и я поняла, то ли еще будет. Она этого просто так не оставит.

После того как из дома вылетела Бьянка Конорс, в этот же дом с такой же скоростью влетел и Мэтт Конорс. Он был очень и очень зол, теперь уже по понятным причинам почему.

– Аврора иди наверх, живо, – скомандовал Джейсон. И в любой другой момент я бы возразила ему, но не сейчас. Хватит с меня драк и побоев.

Прямо передо мной появились Кай и Трейс, которые видимо все это время, были здесь, просто не вмешивались. Я обошла одного, второго и быстро поднялась по лестнице на второй этаж в комнату Джейсона.

Закрыв дверь и облокотившись на стену, я медленно сползла по ней. У меня уже совсем иссякли силы со всеми этими разборками. Я слышала доносившиеся снизу крики. Хотелось закрыть уши и не слышать этих скандалов. Больше всего мне стыдно, что происходящее моя вина.

Прошло минут десять, как в комнату вошел Джейсон. Он был на взводе. Увидев меня сидящей на полу, он присел на корточки напротив меня и обхватил мое лицо руками, заста-

вив взглянуть на него.

– Малышка ты в порядке? – обеспокоено спросил он.

– Это ты мне скажи? Ты в порядке? – спросила я в ответ, осматривая его красивое лицо на наличие новых ссадин.

– Ну, относительно я в порядке. С Конорсом мы больше не друзья, и он окончательно съезжает.

– Боже Джейсон, мне так жаль, – чувство вины грызло меня изнутри. Может Мэтт Конорс и не самый приятный человек, но они долго были друзьями до меня. А теперь все кончено.

– Не надо, он сам так решил, – словно заметив мою внутреннюю борьбу он добавил: – ты ни в чем не виновата. Не накручивай себя. Если бы ты не появилась в моей жизни, Конорс все равно был бы недоволен. Он убежден в том, что я морочил голову его сестре. Рано или поздно случилось бы то же самое, что и сейчас. Так что, пожалуйста, будь спокойна.

Он нежно погладил меня по щеке, затем перешел на шею и плечи, спускаясь к моему бедру. Я не медлила ни секунды и, встав с пола, буквально накинулась на него. Я впилась в его губы своими, и он ответил мне, разомкнув их. Поцелуй был жарким, настойчивым, голодным. И я поняла в этот момент, что хочу прямо сейчас отдать ему всю себя до последней капли, признаться, что мое сердце принадлежит ему.

На мгновение, вырвавшись из его крепких объятий, я сказала ему:

– Кажется я люблю тебя, Джейсон.

Джейсон.

– Что ты сейчас сказала? – спросил я, посмотрев Авроре прямо в глаза.

– Я сказала... , сказала, что люблю тебя. Знаю, что призналась довольно быстро, но ничего не могу поделать. Ты замечательный. Рядом с тобой я чувствую себя счастливой. Поэтому эти слова, так и просятся наружу, – ответила она дрожащим голосом. Да и сама она вся дрожала. Волновалась из-за своего признания. До красноты искусала все губы и была при этом невероятно красивой. Моя малышка.

Я бережно взял ее на руки, словно она хрупкий хрусталь. Она меня любит. Это признание было наивысшей наградой для меня. Положив ее на свою кровать, я опустился рядом. Проведя рукой по ее белокурым волосам, я пропустил сквозь пальцы шелковистые пряди. Затем я медленно начал целовать ее. Поцелуй был неторопливым, не похожим на все наши другие страстные поцелуи. Я наслаждался этим поцелуем и пил его маленькими глотками. Аврора начала прокладывать дорожку из маленьких поцелуев по моим скулам, постепенно спускаясь к шее. Она такая робкая, ласковая и нежная моя девочка. Я опустил свои руки на ее прекрасное тело, ощупывая каждый сантиметр ее бархатистой кожи. Но надолго моей нежности не хватило. Поцелуи вмиг стали снова жадными и настойчивыми. Добравшись до края ее толстов-

ки, я немедленно стянул ее вместе со спортивным бюстгалтером. Теперь верхняя часть ее тела полностью обнажена, и мне открывается замечательный вид на ее прекрасные груди. Я ласкаю и глажу ее в тех местах, которых еще не трогал ни один парень на свете. И никогда больше не притронется. Я не позволю. Опустив руки к ее лосинам останавливаюсь, пытаюсь понять, хочет она этого или нет. Я умираю, как хочу ее, но давить не буду, если она не готова.

– Если ты не готова... – шепчу я.

– Готова, – с возбуждением отвечает Аврора, закусив пухлую губу. И я больше не хочу ничего слышать.

Я аккуратно стягиваю со своей малышки лосины и ее крошечные трусики. Теперь она полностью обнажена для меня.

– Ты совершенство, – она смущается, но это чистая правда, потому что такие идеальные изгибы тела я не видел ни у одной девушки.

Я сбрасываю с себя всю одежду, и вот мы полностью обнаженные, ласкаем друг друга. Перекатившись на нее, я оказываюсь у нее между бедер. Аврора замерла.

– Передумала? – я посмотрел в ее глаза, которые стали темно синего цвета. Губы чуть приоткрыты, лицо покрасневшее, волосы спутаны. Она часто и возбужденно дышит и от этого зрелища уже сносит крышу.

– Не дожدهшься, – с уверенностью заявляет она и улыбается. Я подобрался слишком близко и вряд ли смог бы остановиться, но заставил бы себя, если бы хоть на мгновение

увидел сомнение в ее глазах. Но в них я этого не увидел.

Ее уверенные слова, заставляют меня действовать. Добравшись до сокровенного места, я почувствовал, какая она уже готовая для меня. Поэтому, надев презерватив, медленно не спеша вхожу в нее. Чёрт, она такая тесная. Аврора чуть вскрикивает, когда я проталкиваюсь чуть дальше.

– Прости малышка. Как ты? – спрашиваю ее и не узнаю свой осипший голос.

– Не много больно, – закусив губу, отвечает Аврора, чуть морщась.

– Если сильно больно, мы можем...

– Нет! – выкрикивает она и сама, дернув бедрами, немного насаживается на меня. – О боже! – снова кривится от боли девушка.

– Не торопись детка. Сейчас будет хорошо, – обещаю я, хотя сам не знаю когда это хорошо у нее наступит. У меня первый раз девушка девственница и если честно этой особенной девушке я меньше всего хотел бы делать больно.

Протолкнувшись вперед, я начинаю медленно двигаться в ней. Аккуратно без резких движений и глубоких толчков, чтобы она смогла привыкнуть ко мне. Параллельно я ласкаю руками ее груди и осыпаю поцелуями ее великолепное тело. Через пару мгновений я замечаю, что Аврора уже не морщится от боли. Ее лицо расслабилось, глаза закрыты, и кажется, она начала постанывать от удовольствия. Мы двигаемся с ней в унисон, и Аврора так сильно сжимает меня сво-

ими бедрами, что мне сразу же хочется кончить. Но я держусь, для нее. Внезапно она открыла глаза, и я почувствовал, как она сжимая меня изнутри задрожала.

– Джейсон, ох, даа!

Она кончила так сладко, что я сам тут же оказался на грани. Прибавив темп, я достиг наивысшей точки наслаждения, и черт побери, это лучший секс в моей жизни. Наверно потому что я люблю ее. Стоп, так я люблю ее? Да именно я люблю ее.

Я встаю и избавляюсь от защиты, в то время как Аврора скрывается в ванной. Ложусь на постель и с нетерпением жду ее появления, потому что чертовски сильно хочу ее обнять и поцеловать. Она выходит и хотя в комнате уже темно, все равно вижу идеальный контур ее тела, отчего я снова в полной боевой готовности.

Аврора легла рядом, и я притянул ее к себе, крепко обнимая. Она довела меня до вершины наслаждения, до безумия. То, что я испытал с ней, я не забуду никогда. Мы не говорим ни слова, потому что слова в этот момент будут лишними. Я глажу ее по волосам и по тому, как ее дыхание становится ровным я понимаю, что Аврора уснула. Вслед за ней проваливаюсь в сон.

Я проснулся от солнечного света, пробивающийся через окно. К глубокому сожалению в кровати я совершенно один. Не приснилась ли мне эта ночь на самом деле? Я слышу звуки воды, доносившиеся из ванны, а значит точно не присни-

лась. Встав с кровати, я подошел к окну, вода стихла, и дверь в ванную открылась.

– О боже Джейсон, ты всегда ходишь в своей комнате голым? – смущенная и раскрасневшаяся моя девочка вышла из ванны. Она такая красивая. На ней нет ничего кроме моей майки и полотенца на голове намотанное словно тюрбан. Ей абсолютно не нужна косметика или брендовые вещи. Она сама по себе невероятная. И теперь она моя. Целиком и полностью только моя. Я понял, что все время моих размышлений я стою и улыбаюсь как идиот. Аврора вопросительно изогнула бровь и видимо ждет от меня ответа.

– Брось малышка, вчера ты уже все видела. Нам больше нечего скрывать друг от друга, – она закатила глаза и продвинулась в комнату.

Я же все таки соизволил натянуть на себя спортивные штаны и продолжил наблюдать за Авророй. Я вижу, что она не комфортно чувствует себя, поэтому решаю задать волнующий меня вопрос.

– У нас все хорошо?

Она отрывается от поиска чего-то там в своей сумке и поворачивается ко мне. Поджимая, губы она говорит:

– Я хотела спросить тебя то же самое, – говорит, переминаясь с ноги на ногу. И я понимаю, что она волнуется.

– Почему ты думаешь, что не хорошо?

– Просто это мой первый раз и я подумала, в общем... Подумала, что я была недостаточно хороша для тебя в этом

плане. И вдруг тебе не понравилось, – господи, она серьезно сейчас это сказала? Я обхожу свою, поправочка, нашу с ней кровать и с легкостью поднимаю Аврору на руки. Она ахает и цепляется за мою шею, а я тем временем опускаю ее на кровать. Ее глаза-океаны пристально смотрят на меня. Я нежно целую ее в щеку, затем в скулу и дохожу до губ. Потом откидываюсь на спину и тяну ее к себе. Моя малышка удобно устраивается у меня на груди.

– Ты самое лучшее, что случилось в моей жизни Аврора. Ты самая лучшая девушка во всех смыслах, без исключения. И прошлая ночь, была самой лучшей в моей жизни, – она откидывает голову назад, и ее глаза снова встречаются с моими. Я нежно глажу ее по щеке своими шершавыми пальцами.

– Я люблю тебя, – говорит она мне с такой искренностью. И я тоже хотел бы сказать ей эти слова. Но моя дурацкая внутренняя натура не дает мне это сделать. Я всегда выстраивал стены вокруг себя, никогда девушка для меня не значила больше, чем просто развлечение. А теперь Аврора появилась в моей жизни. И, черт возьми, это так неожиданно и ново для меня. Но я тоже люблю ее. В душе я понимаю, что очень люблю ее, но сказать не могу. – Ты можешь ничего не говорить, не борись с собой.

Вывела меня из размышлений Аврора. Да уж, она видит меня насквозь.

– Прости, черт, – чувствую себя козлом. Каждая девушка после ночи с парнем, особенно когда у нее это первый раз,

желает услышать на утро подобные слова. А я просто идиот.

– Не надо, – она гладит меня по волосам. – Ты не обязан ничего отвечать. Серьезно. Я знаю, что ты чувствуешь и тебе необязательно озвучивать это вслух, – я немного выдохнул, но на душе все равно неприятно скребли кошки.

– Малышка, откуда ты взялась такая?

– Какая такая? – усмехается она.

– Идеальная.

Аврора.

Это была идеальная ночь с идеальным парнем. Всю дорогу к университету я только и делала, что вспоминала, как мы занимались любовью. Мне кажется, мое тело до сих пор помнит его внутри себя, и это ощущение невероятно прекрасно. Он оказался именно таким, каким я его и представляла. Внимательным, нежным и заботливым, а еще очень и очень сексуальным. Конечно у меня это было в первые, но я уверена, что лучшего секса у меня не будет никогда. То, что я испытала с ним, это было взрыв наслаждения. Ощущения не передать словами.

Я сижу на заднем сидении между двух громил хоккеистов. Машина Тома в ремонте, и сегодня мы снова едем на учебу впятером.

Я ощущаю Джейсона каждой клеточкой своего тела. На протяжении всей дороги он, то и дело, что смотрит на меня

через зеркало заднего вида. Мне безумно приятно ощущать на себе его томный взгляд. Если бы не его друзья, думаю, он накинулся бы на меня прямо в машине. А если нет, тогда я сама бы это сделала.

Парни без умолку болтают о предстоящем матче, а я лишь слышу обрывки из сказанных предложений. Мой взгляд направлен только на него и все мысли только о нем. Джейсон пытается участвовать в разговоре с друзьями, но я вижу как, он то и дело отвлекается от разговора.

– Эй, чувак, где твои мысли? – Трейс толкает Джейсона в плечо с заднего сидения.

– Да так, – коротко отвечает Джейсон и снова смотрит в зеркало, подмигивая мне. Мне становится неловко от того, что его друзья поймут, что к чему.

– Я как раз говорил о том, что мы должны победить в матче с Пенсильванией, иначе мы снова опустимся в таблице. Матч с Принстоном был полным провалом, если мы облажамся еще раз, можно забыть о финале и представителях хоккейных клубов. Мне нужно выбить себе место.

– Место нужно всем, – вздыхает Кай.

– Я думаю, вам троим волноваться, точно не стоит. Два лучших защитника и лучший нападающий Йельской команды, – комментирует Джейсон.

– Кое-кто забыл упомянуть себя, да наш скромный капитан команды? – подначивает Кай.

– Он не нервничает только потому, что им уже заинтере-

совалось пару клубов. А еще им заинтересовался Питер Донован на прошлой тренировке, не так ли Джейс? – от этого имени меня передергивает, но я не подаю виду.

– Питер Донован не заинтересовался мной, – холодно отвечает Джейсон.

– Ну да, конечно, – протягивает Том и продолжает, – и факт того, что Донован позвал тебя на ужин в свой дом, не говорит о том, что он заинтересован?

Мой взгляд тут же устремляется на зеркало заднего вида. Джейсон, сжав челюсти, игнорирует мой взгляд. Значит, Донован позвал его на ужин, но мне он при этом ничего не сказал. Интересно почему? Может, не успел? В любом случае мне должно быть плевать на этого совершенно постороннего человека. Но, что-то в моей груди колит каждый раз, когда его имя произносят вслух. Если раньше, когда я с ним не встречалось в реальной жизни, а лишь на страницах журналов, это было легкое покалывание, то после того, как я увидела его наяву, внутри будто сотни кинжалов. Оказалось, очень больно смотреть на человека, который предал мою маму. Который, по сути, предал меня. А еще это сильное сходство между нами... Гены сыграли со мной злую шутку, наградив меня схожей внешностью с предателем-отцом.

Всю дорогу я слушаю только про хоккей, и меня уже начинает тошнить от этих разговоров. Мы добрались до кампуса, на парковке которой нас уже ждала Лия. Они с Каем, как всегда, обменялись многозначительными взглядами, и незамет-

ными как им кажется прикосновениями. Эти двое, как маленькие честное слово. Почему просто не сказать все Джейсону? Ну, на самом деле, наверное, это не мое дело.

Джейсон подходит ко мне и переплетает наши пальцы.

– Ты не сказал мне об ужине, – тихонько говорю я.

– Да, прости. Я хотел сделать это сегодня. Ты злишься?

– Нет, не злюсь. Ну, так, что? Ты пойдешь? – осторожно спрашиваю я. Почему я так нервничаю?

– А ты против?

– Нет не против. Для тебя это хороший шанс познакомиться с человеком, который в будущем может помочь тебе. А также может порекомендовать тебя хорошему клубу. А так как ты талантливый хоккеист, это будет самый лучший клуб, – я искренне улыбнулась Джейсону, стараясь не выдавать свои переживания. И честное слово я не против, чтобы он пошел. Для Джейсона это будет нужная и полезная встреча. Я была бы просто эгоисткой, если бы сказала ему не ходить. У меня нет такого права, да и не хочу я этого.

– Да это хороший шанс, но я не хочу тебя расстраивать малышка, – он нервничает, поджимает губы. Я вижу, что он боится обидеть меня. Это очень приятно, что он беспокоится.

– Я не расстроилась, правда, – встаю на носочки и нежно целую его в ямочку на подбородке, чтобы он не сомневался в моих словах. Только после этого он более-менее расслабляется, и я тяну его в сторону университета.

Мы идем как настоящая пара, держась за руки. Хотя почему как, наверно после сегодняшней ночи мы и есть пара. На крыльце к моему несчастью стоит Бьянка со своей свитой и сверлит нас с Джейсоном глазами. Если на него это не действует, и он полностью спокоен, то для меня это жутко.

Тренировка прошла незаметно. Сегодня я выполняла уже наиболее сложные элементы, наконец-то тренер ослабила контроль надо мной. Я сегодня прямо-таки парила на льду, наверное, это потому что у нас с Джейсоном все случилось. Вся моя боль, как будто испарилась.

Конечно же, я все рассказала Лии, я просто не смогла утаить это от нее. Она сама все поняла, когда увидела меня. По ее словам я просто свечусь от счастья. Лия была рада за меня, хотя и сказала упустить все подробности, потому что, «слушать, как твой брат занимается сексом это мерзко». А вот Бьянка всю тренировку была не в духе и постоянно старалась мне мешать. Но я решила, что ничто и никто не испортит мне сегодня настроение.

Неделя незаметно подошла к концу. Тренировки стали интенсивней, занятия в университете интересней и сложнее. Тренировки, учеба, работа и вечные поездки-проверки к Гарри измотали меня. Место в общежитии мне до сих пор не предоставили, но я даже была рада этому факту, потому что тогда мы с Джейсоном вряд ли бы вообще виделись. Поэтому я пока не жалею и все так же живу с парнями в та-

унхаусе. Они вроде тоже не против. А еще я познакомилась с родителями Джейсона и Лии. На выходных мы вместе ездили в их загородный дом, находящийся в нескольких часах езды от Нью-Хейвена. Это, наверное, самые добрые люди на земле. Им очень повезло с ними. Мама Джейсона Лириан Андерсон прекрасная и заботливая женщина. А еще невероятно красивая. Лия и Джейсон, точные ее копии, особенно лазурно-небесные глаза и золотистые волосы. Майкл Андерсон приятный мужчина с отличным чувством юмора. Джейсон унаследовал от отца волевой подбородок и мужественность. На мой взгляд, это идеальная семья. Будто с обложки журнала. Они так окружили меня своей заботой, что на миг и я сама почувствовала себя частичкой их семьи.

Суббота. Сегодня Джейсон собирается на званый ужин к моему биологическому отцу. Он хотел, чтобы я тоже пошла, но я не готова даже просто увидеться с ним, не то, что говорить. Достаточно просто знать о нем, но сближаться мне с ним не хочется. Знакомиться с его женой и ребенком тем более.

– Ты уверена, что не хочешь пойти? – в который раз спрашивает Джейсон.

– Уверена, – отвечаю я. Мы сидим в комнате. Я уютно устроилась у Джейсона между ног и готовлюсь к тесту по микробиологии, пока он смотрит хоккейный матч по телевизору. – Тем более я не буду скучать. Лия позвала меня на вечеринку к Лорен Свон.

– Свон? Кто это?

– Я не знаю ее, но ее знает Лия.

– Я не очень хочу, чтобы ты туда ходила без меня. Ты точно будешь там в порядке? – Джейсон отрывается от игры, гладит меня по волосам и заботливо целует в лоб. Я обожаю его за то, какой он нежный со мной.

– Конечно, я же с Лией, тем более Кай тоже собирался с нами.

– Эти двое жутко раздражают меня своими тайными отношениями.

– Что?! Ты все знаешь?! – громко вскрикнула я и развернулась к парню лицом.

– Я же не слепой, малышка, – смеется он. – Мне просто интересно до каких пор это будет продолжаться? Лия моя сестра, и я ее люблю, у нее должен быть хороший парень. Но я не буду вмешиваться в ее личную жизнь, и диктовать ей с кем она должна быть. Ну а тем более, если это Кай. Он мой лучший друг, они давно знают друг друга. Он отличный парень. Так что я только рад.

– Значит ты в курсе. Я рада, что ты не против. Они действительно друг другу подходят, – Джейсон кивает и меняет тему:

– Ладно, хорошо ты можешь поехать. Но я постараюсь освободиться как можно быстрее и приехать за тобой. Тогда мы поедem домой, заберемcя в постель и...

– Только об этом и думаешь, – хохочу я и пихаю его лок-

тем.

– С тобой невозможно думать о чем-то другом, – Джейсон откидывает мой учебник и переворачивает меня на спину. Теперь я лежу под ним, а его мощное тело нависает над мной. Его глаза горят. Он нежно целует меня пульсирующую венку на шеи и медленно продвигается вниз. Когда он прижимается ко мне, я чувствую его. То как он желает меня. Это чувство несравнимо ни с чем другим. Знать, что ты нужна. Знать, что тебя любят и что желают настолько сильно. Я не чувствовала такой любви с тех пор, как мама умерла, и мне не хватало заботы и ласки, словно я брошенный котенок. Может быть, поэтому я так нуждаюсь в этом.

Джейсон ласкает мое тело полностью. Мне уже не стыдно быть перед ним совершенно обнаженной. Он всегда говорит мне какая я идеальная и это придает мне уверенности в себе. В очередной раз мы с Джейсоном достигаем наивысшей точки оргазма и отдаемся неземному наслаждению.

– Боже, как же я люблю тебя Джейсон, – в который раз признаюсь ему в своих чувствах. Тело Джейсона напрягается от этих слов, его обычная реакция на мое признание, но он упорно не отвечает мне взаимностью. Меня немного начинает это настораживать, но я не подаю виду. *Глупости все это.* Успокаиваю я себя. Это просто слова, которые он скажет мне, когда будет готов. Главное, что он действиями не заставляет меня усомниться в его чувствах.

Джейсон.

Чертов трус. Аврора постоянно говорит мне о своих чувствах, а я как идиот, не могу сказать ей ни слова. Да почему это так трудно? Я ведь тоже ее люблю, очень сильно люблю. И сегодня я точно это сделаю. Скажу ей все, что я чувствую и думаю по отношению к ней.

Сейчас я направляюсь в поместье к Питеру Donovanу. Если честно мне очень не хотелось оставлять Аврору одну и тем более отпускать ее на вечеринку. Но я так же не хочу, чтобы она сидела дома в одиночестве. Я все еще помню, как на прошлой вечеринке к ним с Лией пристал пьяный парень. А теперь меня не будет рядом, и я жутко переживаю за свою девочку. Надеюсь, Кай проследит за обеими.

Я подъезжаю к огромным воротам, которые сегодня открыты настежь. Здесь припарковано достаточно много автомобилей и все они не дешевых моделей. Точнее тут нет ни одной такой машины, стоимость одной начинается примерно от семидесяти тысяч долларов. Припарковавшись, я подхожу к центральным дверям. Гости еще сходятся. Интересно как часто Donovan закатывает подобные вечеринки? Назвать это мероприятие просто ужином язык не поворачивается. Хорошо, что я оделся нейтрально. На мне рубашка темно-синего цвета с длинным рукавом застегнутая на все пуговицы, кроме самой верхней и брюки чиносы черного цвета.

Зайдя в огромные парадные двери, я огляделся. Весь дом

так и кричит о богатстве хозяина. Холл, где проводится сие мероприятия, огромный. Несмотря на столпившийся народ, здесь совсем не тесно. Официанты, которых специально наняли, разносят закуски и напитки. Я вижу красиво одетых женщин и очень много широкоплечих мужчин. Некоторых из них я узнаю. Это игроки различных хоккейных клубов, а большинство из них команды Хартфорд Вулф Пэк. Видимо здесь вечеринка для хоккеистов и их спутниц. Жаль, что моя любимая спутница отказалась идти со мной.

На самом деле моя цель пребывания здесь это Аврора. Она говорит, что не хочет, чтобы Донован знал о ней. Но я видел, как она смотрела на него тогда на катке. То, как с горечью в голосе говорит о нем. Может я вмешиваюсь не в свое дело, но хочу, чтобы он узнал о ней, иначе это нечестно. Авроре живется нелегко со всеми ее проблемами. И мне хочется, чтобы у нее кроме меня был еще близкий человек. Человек в чьем теле течет родная кровь. Поэтому я, собственно говоря, и заявился на этот чертов званый ужин семьи Донован. Придется Питеру сегодня выслушать меня. Как он вообще не заметил сходства между ними? Она его копия.

– Джейсон, ты пришел! – восклицает знакомый голос мужчины у меня за спиной. Я поворачиваюсь, и наблюдаю, как ко мне идет Питер Донован с широченной улыбкой на лице. Думаю, скоро его улыбка исчезнет.

– Здравствуй сэр, – отвечаю ему такой же улыбкой и жму руку.

– Зови меня Питером. Я еще не совсем старикашка и ненавижу всю эту официальщину, – Питер одет в рубашку на выпуск белого цвета и черные классические брюки. В руках он держит стеклянный стакан с жидкостью янтарного цвета и льдом. Он осматривается и подзывает к нам какую-то женщину. – Познакомься Джейсон, это Хэйли, моя жена.

– Приятно познакомится миссис Донован, – миссис Донован или Хэйли, как мне представил ее муж, на вид очень привлекательная женщина. Она довольно молода, я бы дал ей не больше тридцати пяти лет. Черные волосы, с синим отливом уложенные в пышную прическу. На ней платье белого цвета и босоножки в тон. Женщина сдержанно улыбается, и мы пожимает друг другу руки.

– Это Джейсон, воспитанник Деррека в университете Йеля. Он играет в хоккей за университет. Это я скажу тебе отличный нападающий, а также капитан команды.

– Это та команда, к которой ты ездил неделю назад? – слишком холодно спрашивает Хэйли. Вероятно, супруга Донована не поклонница хоккея.

– Да, дорогая верно. Деррик попросил меня показать несколько уроков его парням. Там-то я и заприметил этого парнишку, – Питер хлопает меня по плечу, все с той же широкой улыбкой.

– А вы Джейсон, как давно играете в хоккей? – интересно она действительно хочет знать или спросила из вежливости?

– Сколько себя помню на самом деле. Мои родители пар-

ные фигуристы и на коньках я с детства. Но фигурное катание это точно не для меня, поэтому хоккей, – пожимаю плечами.

– Отличный выбор парень.

– Да уж, отличный. Дорогой я вернусь к гостям, встретимся позже, – Хэйли уходит, даже не посмотрев в мою сторону. Не слишком-то дружелюбно миссис Донован.

– Извини ее, она не переносит хоккей. И как я вообще женился на ней? – подшучивает Донован. – Но зато моя дочь Сара хоккей обожает, – да уж и она у тебя не одна. Промелькнуло в моей голове. – Ей одиннадцать, и она была на всех моих матчах, даже на выездных. Моя главная болельщица, – продолжает Донован.

– У вас один ребенок? – спросил я. Похоже, Донована этот вопрос не удивил.

– Единственный и неповторимый. А ты один в семье?

– Нет сэр, то есть Питер. Есть еще сестра Лия.

– Это не та милая девочка с испуганными глазами? – усмехнулся Донован. Промах, это твоя дочь вообще-то. Говорю я про себя.

– Нет, не она.

– Видимо она твоя девушка? У тебя есть вкус парень, Она очень красивая. Эх, был бы я возрастом как ты, я бы тоже с такими девочками...

– Не надо такое говорить! – грубо говорю я и тут же извиняюсь. Не могу слушать его предположения о том, чтобы

он сделал с собственной дочерью, даже если он и не знает о ней. Это мерзко.

– В чем дело парень? – он хмурится и с недоумением смотрит на меня, и его без того синие глаза, становятся почти как темное дно самого глубокого океана. Совсем как у Авроры. – Я тебя чем-то обидел? Я не имел в виду ничего плохого. Извини.

Время пришло. Этот разговор был неизбежен с самого начала.

– Ладно, я пришел к вам, чтобы поговорить об одном человеке. Это очень важно для нее, и я думаю, для вас тоже будет важно. Мы можем где-нибудь уединиться?

Донован с подозрением посмотрел на меня, и я понимаю его. На его месте я смотрел бы точно так же. Но все же любопытство берет вверх, и мы поднимаемся на второй этаж, входим я так понимаю в его кабинет. Здесь стоит стол и офисное кресло обтянутое кожей. По правой стене стоит кожаный диван. На стене висит хоккейный свитер с номером двадцать пять и фамилией Донован. В прозрачном шкафчике висят многочисленные грамоты и медали, стоят кубки.

Донован достает из мини бара бутылку виски и спрашивает:

– Будешь? – спрашивает он.

– Нет, спасибо.

– Ладно, присаживайся сынок, я тебя слушаю. Даже не могу вообразить, что ты хочешь мне рассказать, – он садиться

в свое кресло и наполняет свой стакан из бутылки.

– Я знаю, что для вас это будет звучать как бред, но, пожалуйста, не перебивайте меня и выслушайте до конца. Девушка, которую вы видели тогда со мной, зовут Авророй.

– Красивое имя, однажды у меня была девушка в молодости. Когда мы фантазировали на тему детей, она сказала, что обязательно назовет свою дочь этим именем, – задумчиво произносит Донован. Видимо всплыли воспоминания о матери Авроры. Это мне на руку.

– Да, согласен, имя волшебное. Она вообще самая необыкновенная девушка, которую я когда-либо встречал. Учится на медицинском, занимается фигурным катанием и еще работает. Каждый раз я удивляюсь, насколько эта хрупкая девочка может быть такой сильной. Она моя девушка и я люблю ее, – произношу эту фразу так легко чужому человеку, хотя сам еще даже не признался ей в этом идиот.

– К чему это все парень? Зачем ты рассказываешь мне про свою девушку? – Питер уже не выглядит дружелюбно, ему этот разговор явно не нравится, хотя вызывает любопытство.

– Ну, я попросил вас не перебивать и дослушать, – продолжаю, – в общем, я готов на все ради нее. И здесь я тоже только ради нее. Она заслужила счастья и хотя бы одного, родного человека. И этот человек вы Питер, – брови Донова поползли вверх с невероятной скоростью. Да именно такой реакции я и ожидал увидеть. Наверно сейчас он вышвырнет

меня из дома, не дослушав. Но на мое удивление он спокойно произносит:

– Продолжай.

– Питер у вас есть дочь.

– Да есть, я рассказывал про нее тебе минут пятнадцать назад.

– Я говорю не о Саре. Аврора, она ваша дочь, – я вижу, как Донован сжимает свой стакан в руке. Он мне не верит, но это ожидаемо.

– Это что шутка такая? Тебе лучше так не шутить со мной! – он встает из-за стола, и я сразу останавливаю его следующим вопросом:

– Фамилия Янг, вам о чем-нибудь говорит? – на мгновение он замирает. В нерешительности он останавливается и задумывается.

– В молодости я встречался с девушкой с такой фамилией. Но причем здесь все это?

– Вашу девушку звали Фелиция Роза Янг и она мама Авроры. А Аврора ваша дочь Питер. Ее полное имя Аврора Элизабет Донован Янг. Мама Авроры была беременна ею от вас, когда вместо нее и своего, нерожденного ребенка, вы выбрали карьеру, – сыпал я обвинениями. – Теперь она выросла, и я хочу, чтобы вы хотя бы попытались наладить с ней контакт. Ей это нужно, ей нужен родной человек. Она нуждается в вас, хоть и не признает это.

– Что за черт? Какой ребенок? Я никого не бросал, Фели-

ция сама меня бросила, – ну да конечно, бла-бла-бла начинают оправдания.

Мужчина откупоривает бутылку и теперь наливает содержимое почти до краев. Ну конечно он вспомнил маму Авроры. И конечно в его мозгу шестеренки начали двигаться, складывая пазл в общую картину.

– Я расскажу тебе. Фелиция, это наверно единственная девушка, которую я когда-либо любил, – делает большой глоток из стакана. – Даже Хэйли никогда не вызывала у меня подобных чувств, хотя мы женаты уже пятнадцать лет. Она занималась фигурным катанием, а меня только приняли в хоккейный клуб, это был мой шанс добиться для нас лучшей жизни. У нас все было идеально, и в один прекрасный день она сказала, что больше не любит меня. Сказала, что я должен двигаться дальше, но без нее. Потом она просто исчезла. Вот и вся история. Аврора не может быть моей дочерью. Сколько ей лет?

– Восемнадцать.

– Черт. Мы расстались с ней девятнадцать лет назад. Неужели она была беременна и скрыла это от меня? Почему? У тебя есть ее номер? Как мне поговорить с Фелицией? – Донован поставил свой стакан и метнулся ко мне. Эти две истории совсем разные, но Донован рассказывал это все очень искренне.

– Вы не сможете с ней поговорить Питер, мне жаль, но мама Авроры скончалась два года назад от рака, – Питер отшат-

нулся от меня, и облокотившись на стол побледнел. – Вам плохо, может позвать кого-нибудь?

– Нет, нет я в порядке. Боже, Фелиция мне так жаль, – подняв голову, он уже говорит не со мной, он обращается к ней. – Эта девочка, Аврора, у тебя есть ее фото?

Я киваю и ищу фотографию Авроры у себя в телефоне. Она не любит фотографироваться, но один раз мне удалось ее запечатлеть. И вот у меня есть ее долгожданное фото, где Аврора сидит и улыбается в камеру самой милой и самой красивой улыбкой во всем мире. Погладив, большим пальцем по экрану, я протягиваю Donovanу телефон. Он долгое время пристально разглядывает фото. Я по его выражению я не могу определить, что он думает. Через некоторое время, он, наконец, произносит:

– Она не похожа на свою мать, – делает он заключение, а затем добавляет, – только на меня. Глаза и цвет волос. Просто поразительно. Как я не увидел в ней себя тогда? Так вот почему она смотрела на меня так? Она знает? – отрываясь от экрана, теперь он так же пристально смотрит на меня, и я киваю в ответ. Питер снова принимается разглядывать фотографию Авроры и почти опустошает стакан.

– Я должен увидеть ее, – внезапно говорит он.

– Так вы верите мне? – скептически спрашиваю я, потому что он довольно быстро поверил в мой рассказ. Хоть мама Авроры многое приврала своей дочери.

Donovan произносит только одно слово:

– Верю.

Аврора.

На вечеринке у Лорен Свон я чувствую себя не в своей тарелке. Здесь вся свита Бьянки, и все они злобно сверлят меня глазами. Парни же наоборот активизировались, ко мне без конца подходит то один, то другой. Лия и Кай обещали, что будут со мной весь вечер, но я отправила их от себя провести время наедине. Им это нужно, они ведь влюблены друг в друга. В конце концов, я не маленькая девочка, которая не может сама о себе позаботиться. Я тихонечко устроилась за высоким столом на барном стуле и пью сок, поглощенная своими мыслями. Тем более я не собираюсь здесь задерживаться, подожду Джейсона, который заберет меня и увезет домой в нашу, да теперь уже в нашу уютную теплую кроватку. Интересно как у него прошла встреча с моим так называемым биологическим отцом? Чем они сейчас занимаются, о чем разговаривают? Мои раздумья прервал знакомый язвительный голос за спиной.

– Наша маленькая мышка осталась совсем одна? – как я и думала, Бьянка Конорс не упустит момент поиздеваться надо мной. Я развернулась к ней лицом. Она села на стул рядом со мной. На самом деле я в какой-то мере ее понимаю, ее отверг парень, который ей нравится.

– Привет, Бьянка, я тоже рада тебя видеть, – лучше буду

делать вид, что я спокойна и не стану отвечать на ее провокации.

– А я тебе не рада, и никто тебе не рад. Думаешь, раздвинула ноги перед Джейсоном Андерсоном, и все сразу тебя полюбят?

– Нет я так не думаю, – так же спокойно отвечаю я.

– Я тебя ненавижу. Ты пришла вся такая невинная, заняла место в команде совершенно не заслуженно. Потом увела у меня парня и сразу же прыгнула к нему в койку.

Боже, как я устала. Она это серьезно?

– Твоего парня, Бьянка? – моя бровь выгнулась от удивления. – Ты что розовые очки носишь? Джейсон не был с тобой никогда по-настоящему. Он говорил тебе это неоднократно. Тебя даже брат предупреждал, но ты не хочешь никого слушать. Закрываешь глаза на правду, – лицо Бьянки исказилось то ли от боли, то ли от услышанной правды, то ли от отвращения ко мне. Поэтому я решила смягчить тон. – Слушай, мне очень жаль, что твоя любовь безответна. Ты заслуживаешь любви Бьянка. Настоящей любви, но тебе не стоит искать там, где ее нет.

На мгновение мне показалось, что ее лицо даже смягчилось. Она растерялась от моих слов, видно, что они задели ее. Но ее маска стервы почти тут же вернулась на место.

– Мне не нужна твоя жалость мышка Рори. Это тебя надо пожалеть. Ты никто и ничто, и скоро Джейсон это тоже поймет.

Она выплюнула эти слова на одном дыхании, затем демонстративно встала со стула и вернулась к своей свите. Я только сейчас поняла, что все глазуют на нас.

– Бойся мышка, – пронзающий и ужасающий голос раздался с другой стороны. Я резко повернулась, в тот момент, когда с еще одного стула по другую сторону встал Мэтт Конорс. А вот и злобный братец. Он допил коричневатую жидкость со стакана, сверкнув, злостью в глазах он ушел.

Я решила все-таки поехать домой одна, не дожидаясь Джейсона. Остаться на вечеринке, где половина людей тебя ненавидеть, а вторая старается быть милой только из-за Джейсона, совсем не хотелось. Я допила свой сок и осмотрелась по сторонам в поиске Лии. Взглядом увидела ее, стоящей около лестницы на второй этаж. Она была с Каем, но заметив меня подошла ко мне.

– Эй, Ро, ты в порядке? Ничего не произошло, пока нас не было? – Лия просто светилась от счастья. Ее волосы, которые обычно всегда идеально уложенные, растрепались, а губы припухли. Кай, который теперь отошел поговорить с Томом, выглядел точно так же.

– Да все хорошо, не большая стычка с семейкой Конорс, но ее я выдержала.

– Боже, как же бесит, – Лия закатила свои глаза.

– Ли я хочу вернуться домой, Джейсон задерживается, а я не хочу здесь больше оставаться.

– Ты уверена? Мы можем поехать вместе. Джейсон сказал

нам приглядывать за тобой.

– Нет, ты оставайся, повеселитесь с Каем. Вы не должны уходить из-за меня. Все будет в порядке я вызову такси. А с Джейсоном я сама поговорю, не переживай, – заверила я подругу.

– Ладно, но мы посадим тебя на такси, и это не обсуждается, – строгим тоном мамочки заявила Лия.

– Ладно, сдаюсь, – я подняла руки вверх, – но сначала схожу в уборную.

– Хорошо я пока скажу Каю, что ты уходишь.

Лия развернулась и направилась к своему парню, а я встала со стула. И тут все поплыло. Так. Это очень странное ощущение. Может я просто слишком резко встала? Я побрела на поиски ванной комнаты, пробираясь сквозь танцующих. Они все только и делают, что глазеют на меня. Господи как же душно. Очень душно. Хочется снять с себя всю одежду и остаться обнаженной. Руки немеют, ноги ватные, во рту пересохло. Совсем не понимаю, что происходит, разум затуманен. Следующее, что я чувствую, как мне становится страшно. Дыхание совсем сбилось. Я что задыхаюсь?

– Ты посмотри на нее, она же в хлам, – выкрикивает кто-то в толпе. Кто? Я не в хлам, я ведь даже не пила ничего. Но почему тогда у меня такое состояние? Что со мной происходит?

Теперь я в темном коридоре, здесь целая цепочка из людей на очередь в ванную комнату, но я не могу ждать, мне

нужна вода. А еще мне нужно раздеться. Кто-то хватается меня за руку, но я вырываю ее и падаю на пол, потому что не успеваю поймать равновесие. Этот кто-то не унимается. Меня подхватывают грубые мужские руки и прижимают к стене, больно ударяюсь головой. А затем чувствую чужие губы на своих губах. Это поцелуй. Грубый, неприятный и настойчивый. Стараюсь сопротивляться, но ничего не выходит. А незнакомец тем временем уже во всю ласкает языком мои онемевшие губы.

– Отпу...отпусти! – собрав последние силы отталкиваю парня от себя.

– Теперь я даже чуточку понимаю, почему Джейсон выбрал тебя. Ты оказалась очень вкусной. Неожиданно, – шепчет знакомый голос, от которого покрываюсь мурашками. *Мэтт Конорс.* – Еще увидимся мышонок.

Стараюсь стереть рукой ненавистный поцелуй. Мне нужна вода. Я разворачиваюсь и, шатаясь, иду к бару, где сидела до этого. Ноги совершенно не слушаются. Да что со мной такое? Перед глазами все плывет, но я вижу, смутно вижу, как все уставились на меня. Слышится смех и оскорбления, и я понимаю, что все они предназначаются мне.

– Да она же под кайфом, – крикнул незнакомый мужской голос.

Что? Нет, нет, нет, это они не про меня. Это ведь не может быть обо мне, правда? Господи Джейсон, где ты? Мне нужен Джейсон.

– Рори, что с тобой? – еще один знакомый голос. Маленькая ручка хватается меня и тянет к себе. Ноги настолько непослушные, что я спотыкаюсь и снова лечу на пол. – Боже Кай помоги мне.

Я чувствую, как мужские руки поднимают меня с пола. Это Джейсон? Это он, наконец-то он пришел за мной. Я разворачиваюсь к тому, кто меня держит, и обнимаю его, утыкаясь носом в шею. Запах хвои и свежести, это совсем не запах Джейсона. Я резко отпрянула от того, к кому бросилась в объятия минуту назад.

– Аврора, что с тобой? – это Кай, это его я обнимаю, как родного. Его вопрос звучит, совсем отдаленно, будто в моих ушах вата. Мои губы слиплись друг с другом, и я не могу ничего ответить ему. Никому из них.

– Шлюха, – кто-то снова выкрикивает из смотрящих на меня студентов.

– Кай, что с ней? – слышу родной дрожащий и испуганный голос подруги.

– Я не знаю детка, кажется, ее накачали. Надо увести ее отсюда. Звони Джейсону, отнесем ее на улицу. Том, Трейс, заткните им пасть.

– С удовольствием, – раздался голос одного из парней, но кого из них мне не отличить.

Кай крепче сжимает меня в своих руках и куда-то несет. Но дойти мы не успеваем.

– Какого хрена здесь происходит? – вот он самый родной

и долгожданный голос, который я хотела услышать. Он пришел за мной.

Я еле оторвала свою очень тяжелую голову от плеча Кая и... никого не увидела. Только расплывчатый темный силуэт. Это же Джейсон? Это он? Я с усилием разлепила пересохшие губы и прохрипела:

– Джейсон?

– Что с ней черт бы вас побрал? – Джейсон почти вырывает меня из рук Кая и прижимает к себе. Я утыкаюсь ему в грудь, вдыхая любимый мятно-цитрусовый запах.

– Просто твоя маленькая подружка оказалась наркоманкой вот и все.

Я не наркоманка! Хотелось закричать, но бесполезно.

– Заткнись Бьянка, я не тебя спрашивал, – прорычал Джейсон.

– Ее накачали Джейс, мы не знаем кто.

– Черт возьми, Кай, я же просил тебя приглядывать за ней!

– Прости, Джейсон, – прозвучал нежный голосок его сестры. Я слышала, как Лия была расстроена и очень хотела заступиться за них сейчас, сказать, что они не виноваты, но я не могла заступиться, даже за себя, не говоря уже о других.

– Джейсон, – повторила я. Видимо это единственное слово, которое давало произнести мое затуманенное подсознание. Оно как спасательный круг для меня.

– Чшшш малышка, все будет хорошо. Я увезу тебя отсюда, – Джейсон развернулся со мной на руках, и мы вышли из

этого злосчастливого дома.

Джейсон.

Злость съедала меня изнутри. Я хотел бы прямо сейчас вернуться и выбить все дерьмо из всех, кто там был. Кретин, зачем я позволил ей пойти туда одной, оставил на растерзание пьяным студентам. Аврора свернулась в клубочек на соседнем сиденье. Не знаю, что ей дали, но от этого у нее совершенно отказываются работать все части тела. Она просто без сил. Только повторяет мое имя все время и больше ничего.

Я привез ее домой, раздел и уложил в постель. Нужно проследить, чтобы ей не стало хуже, поэтому спать я сегодня не собираюсь.

– Джейсон, – снова позвала меня.

– Я здесь малышка, я рядом.

Аврора хватается руками за лицо, и я понимаю, что ее сейчас стошнит. Я подхватываю ее на руки и бегом несу в ванную. Там, как я и предполагал ее выворачивает в унитаз.

– Боже, не смотри на меня Джейсон, – наконец-то она произнесла что-то кроме моего имени.

– Я буду смотреть на тебя всегда малышка в любом состоянии, – я стянул свое полотенце с сушилки и намочил его прохладной водой. Мокрым полотенцем я протер лицо Авроре. Только сейчас я заметил, что она плачет. Слезы крупными градинами стекают по ее щекам. – Аврора? Не плачь,

слышишь? Я рядом, все будет хорошо, – шепчу я, пытаюсь успокоить мою девушку. Вытерев слезы я снова взял ее на руки, чтобы отнести в комнату.

Она как маленький котенок свернулась у меня на груди и сильно прижалась ко мне. Никогда еще не чувствовал себя таким беспомощным. Я далеко не идеальный, но с наркотиками мне никогда не приходилось иметь дело. Я просто не знал, как ей помочь. Кажется, у Авроры они вызвали не эйфорию, а отравление. Когда я узнаю, кто это сделал, сравню его с землей.

Я водил рукой по Аврориной спине, нежно поглаживая ее вдоль позвоночника. Все это время ее знобило, она дрожала в моих объятиях. Но через некоторое время дрожь прекратилась, и я услышал тихое посапывание и ровное дыхание. Уснула.

Мне нужно было поговорить с парнями. Поэтому я аккуратно, чтобы не разбудить ее, вылез из-под довольно крепких объятий, и вышел из комнаты.

– Кай? Том? Трейс, – постучал я по очереди в их комнаты. Первый открылась дверь Кая. Затем Тома и Трейса.

– Не спите?

– Нет, – ответили практически хором.

– А теперь расскажите мне, как это произошло? А главное кто?

– Мы не знаем Джейс. Аврора собралась домой, и мы с Лией собирались проводить ее до такси. Она не хотела оста-

ваться там. Это мог сделать любой, там на хрен все обсуждали только ее. Как она...

– Продолжай? – выгнул я бровь и уставился на Кая. Кай перевел взгляд на Тома, который ответил за него:

– Якобы она раздвинула ноги не только перед тобой, – пауза и Том тяжело вздыхает. – Но и перед всей хоккейной командой, – я ринулся вперед, но поняв в последнюю минуту, что он здесь не причем со всей силы ударил по стене кулаком. Боль пронзила мою руку, но мне было все равно.

– Прости, – тяжело дыша, сказал я Тому.

– Забей. Я бы тоже так сделал. Когда мы узнаем, кто пускает эти слухи, и кто накачал Аврору ему не поздоровиться. Я лично вышибу из него все дерьмо.

– С чего ты такой заботливый стал? – с прищуром спросил я Тома.

– Просто Аврора хорошая девушка и она твоя девушка Джейс.

– Том прав Джейсон, ты же знаешь, что мы тебя всегда поддержим.

– Знаю, я просто в бешенстве.

– Не думаешь, что это может быть Бьянка?

– Не знаю. Мне кажется это слишком даже для нее. Ладно, парни я вернусь к Авроре, и вы отдохайте, – сказал я и повернул ручку своей комнаты.

– Как она? – с беспокойством спросил меня Трейс.

– Плохо, но сейчас уснула и это хорошо. Не известно еще,

как будет на утро, – черт возьми, моя малышка.

– Ладно, если что-то понадобится, зови нас друг, – сказал Трейс и вернулся в свою комнату, за ним последовал Кай и Том, кивнув на прощанье.

Я вернулся в постель к своей любимой девочке. Она все также безмятежно спала. Лишь ее бледный вид напоминает о том, что с ней не все в порядке.

Аврора.

Я проснулась с ужасной болью во всем теле. Мне казалось, что накануне меня изрядно избили. Но мне удалось смутно вспомнить вчерашний вечер. Я вспомнила, что мне было очень плохо, ощущение было отвратительное. Я думала, что умру в этом доме. Никто не пытался даже помочь, все только осуждали. А еще этот поцелуй с Конорсом... И все это видели. Боже, какой позор. А что будет если Джейсон узнает? Я закрыла руками лицо и постаралась подавить выступившие слезы, но все же у меня вырвался небольшой всхлип.

– Аврора? – прозвучал родной голос у меня над ухом. Я ничего ему не ответила, а только сильнее вжала лицо в ладошки. Джейсон аккуратно развернул меня к себе и погладил по волосам.

– Эй, как ты малышка? – ласково спросил он. Мне не хотелось ничего говорить, но и обижать Джейсона своим молчанием тоже не хотелось. Я вспомнила, как он ухаживал вче-

ра за мной весь вечер, даже когда я... Черт, меня же вчера стошнило, прям при нем.

– Прости меня Джейсон, пожалуйста, – не убирая руки от лица, сказала я.

Джейсон взялся за мои руки и медленно убрал их. Яркий свет ударил в глаза, но даже через него я увидела самого настоящего красавца. Волосы его были спутанные, на лице остались следы от подушки, глаза самые небесные и самые красивые, но видимо из-за бессонной ночи под ними образовались темные круги. Я не заслуживала такого парня как Джейсон.

– Не смотри на меня, мне стыдно, – я попыталась отвести взгляд, но Джейсон не дал мне этого сделать. Он нежно ухватил меня за подбородок, и теперь я не могла отвернуться от него.

– Это я должен перед тобой извиняться, за то, что меня не было рядом. Этого бы не случилось никогда, будь я там. Ты ни в чем не виновата Аврора. И тебе не должно быть стыдно передо мной, – он нежно погладил мой подбородок своим большим пальцем, а затем наклонился и легко поцеловал в уголок рта.

– Это были наркотики? – он кивнул и нахмурил брови.

– Когда я узнаю, кто это сделал я...

– Джейс? – слышался голос из-за двери.

– Что? – ответил Джейсон.

– Мы хотели узнать, как себя чувствует Аврора.

– Впустим их? Они тоже вчера сильно волновались за тебя, – я кивнула, хотя не хотела никого видеть сейчас. Тем более, когда я в таком состоянии.

Джейсон поднялся с кровати, и мне без него сразу стало неуютно. Я натянула пушистое одеяло до самого подбородка, чтобы меня было видно как можно меньше. Он открыл дверь своим друзьям. На меня уставилось три пары глаз.

– Как ты Ро? – первым заговорил Кай. – Слушай, мы виноваты, что не приглядели за тобой как следует. Прости нас, – Кай аккуратно присел на край кровати. В его глазах читалось откровенное сожаление. Но ни Лия, ни парни не были виноваты в произошедшем.

– Я никого не виню, правда, вы ни в чем не виноваты. Виноват лишь тот, кто это сделал.

– Когда мы найдем уроду, ему не жить. Ты стала для нас как маленькая сестренка, и мы за тебя отвечаем.

– Кай прав, ты нам дорога Рори, – вступил в разговор Том.

– Ох, простите, – я совсем засмушалась, и глаза наполнились слезами. Никому не было дело до меня с тех пор, как моя мама умерла. Такой заботы я не видела давно по отношению к себе. Джейсон, Лия, Кай, Том и Трейс стали для меня настоящей семьей. И я так не хочу, чтобы это когда-нибудь разрушилось. Я перевела взгляд на Джейсона, который наблюдал за мной, прислонившись к стене. Он улыбнулся мне и сказал:

– Ладно, хватит. Выметайтесь. Авроре нужно отдохнуть.

Кай подмигнул мне и встал с кровати. Том вышел первым, за ним Трейс, а потом Кай который остановился возле Джейсона. Джейсон похлопал его по плечу, и тот вышел следом.

– С Каем все в порядке? – спросила я, когда Джейсон опустился рядом со мной.

– Да, просто он очень переживает по поводу вчерашнего. Чувствует свою вину.

– Но я ведь сказала, что они не виноваты, и это правда.

– Да, но Кай все равно будет переживать еще какое-то время. Такой уж он человек. И еще теперь он знает, что я знаю о них с Лией. Наверно он боится, что я буду против их отношений.

– А ты против?

– Ты же знаешь что нет, но мы еще не разговаривали об этом.

– Поговори с ним, ты ведь его друг.

– Обязательно малышка, – Джейсон притянул меня к себе и осторожно поцеловал. – Тебе нужно как следует отдохнуть.

Он был прав. Сейчас я чувствовала себя, как будто меня переехал поезд. А завтра у меня важная тренировка перед соревнованиями. Я должна быть готовой. Я сильнее прижалась к нему. Только с Джейсоном я всегда чувствую себя в полной безопасности. Мы целовались с ним еще, какое-то время, а позже я провалилась в глубокий сон.

Сегодня у меня важная тренировка. Хорошо, что я выпалась и отдохнула, теперь я чувствую себя прекрасно. Джейсон подвез меня до кампуса, и там мы встретились с Лией. Она крепко обняла меня.

– Ты задушишь меня Ли, – смеясь сказала я и обняла ее в ответ.

– Боже Ро, как ты? Прости меня, пожалуйста.

– Прекрати Ли, ты ни в чем не виновата. Давай больше ну будем об этом. Я устала от извинений за выходные. Никто из вас ни в чем не виноват. Пошли уже на тренировку, – Лия раскрыла рот, но я не дала ей сказать ни слова. Вместо этого я потянула ее за руку, и мы пошла в раздевалку.

Пока мы шли, на меня все глазели. Конечно, такое представление было на вечеринки, наверняка многие студенты там были. Ну и плевать на них. Пусть смотрят, сколько хотят. Подойдя к раздевалке, я увидела Бьянку со своими подругами и миссис Роуз, стоящую вместе с ними. В животе сразу образовалась болезненная тяжесть. Что-то было не так.

– Здравствуйте тренер, – звонко поздоровалась Лия. Тренер посмотрела в нашу сторону поверх своих очков. Она не обратила внимание на Лию, ее взгляд был направлен только на меня.

– Все кроме Янг идите переодеваться.

У меня очень плохое предчувствие. Я посмотрела на Бьянку. Ее лицо растянулось в кривой усмешке. Она отвернулась и скрылась в дверях со своими подругами. Взглянув

на Лию, я увидела в ее глазах не понимание. Она легонько сжала мою руку в знак поддержки и тоже ушла. Остались только мы с миссис Роуз, и я уже поняла, о чем именно будет разговор.

– Ты очень разочаровала меня Янг, – сразу же начала тренер. – Я брала тебя с испытательным сроком, думала, что дам тебе шанс из-за твоей мамы. Я даже и подумать не могла, что ты способна на такое.

– Что? Что я сделала? В чем дело? – я почувствовала, как изнутри меня всю трясет.

– Что ты сделала?! Ты еще спрашиваешь?! Моя фигуристка употребляет наркотики!

– Что?! Но я ничего не употребляю!

– Хватит Аврора, я видела видео и твое неадекватное поведение. Я не верю ни единому твоему слову, я верю своим глазам.

– Послушайте миссис Роуз, пожалуйста...

– Я не буду тебя слушать, если хочешь попытаться что-то доказать можешь пройти тест на наркотики, – я помотала головой. Тест. Это был бы выход из данной ситуации, если бы в моей крови не было бы наркотиков. Но они там были. Я ничего не смогу доказать.

– Господи девочка, я думала, ты согласишься на тест. В глубине души я питала надежду, что не права. Я разочарована тобой Янг. Ты больше не в моей команде, – тренер произнесла эти слова холодным и жестким тоном. После этого

она развернулась и скрылась в дверях.

Я стояла в коридоре, все еще перематывая ее слова. *Я разочарована тобой Янг.* Ее слова вонзили мне кол прямо в сердце. В горле образовался ком размером с луну. Рыдания застряли в горле. Я просто оцепенела. Все было кончено. Моя мечта разбилась на тысячи мелких осколков, а я была уничтожена.

Всему виной то, что я возомнила о себе, слишком многое. Мне нужно было оставаться в тени. Мне не нужно было дружить с Лией и начинать отношения с Джейсоном. Если бы я только продолжала быть невидимкой, я была бы сейчас в команде. Я совсем забыла о своей главной цели. А теперь пришел час расплаты.

Не знаю, сколько я шла по времени. Всю дорогу я сдерживала огромный поток рыданий вырывавшихся изнутри. Мой телефон все время звонил, но я не брала трубку, не хочу никого слышать. А еще, я больше не хочу никого видеть.

Мне нужно только забрать свои вещи из дома Джейсона и вернуться к Гарри. Они добились чего хотели. Мышка Рори возвращается к себе в норку. Там мне самое место, там оно всегда было.

Джейсон.

Я не встретил Аврору после тренировки и сразу понял, что что-то произошло. Тренеру Роуз показали видео, и теперь она думает, что Аврора принимает наркотики. Я не стал

разбираться со всем этим дерьмом, мне срочно нужно было найти ее. Она должно быть точно пошла домой.

Я уже парковал свою машину, когда она вышла из дверей дома, держа в руке свою спортивную сумку.

– Аврора?

Она широко распахнула свои синие глаза. Они стали опухшими, а кожа вокруг покраснела. Губы были сжаты в тонкую линию. Но она все еще оставалась самой красивой.

– Что случилось? – ровным голосом спросил я.

– Я возвращаюсь домой.

– Домой? Твой дом теперь здесь.

– Нет, Джейсон, это не мой дом и никогда им не был. Меня выгнали из команды. Теперь у меня ничего нет. Нет мечты и нет цели, которую я собиралась достичь.

– У тебя есть я.

– Ты, – она рассмеялась. Я совсем не узнавал мою девочку. – Именно из-за этого все и произошло. Если бы я не стала встречаться с тобой, ничего бы этого не было. Бьянка, не мстила бы мне за то, что я увела парня, которого она любит. Мэтт Конорс не ненавидел бы меня, потому что его сестра была бы счастлива с тобой. Меня бы не накачали наркотиками, потому что меня бы никто не знал. И тренер, – она замолчала, чтобы перевести дыхание и продолжила, – она не вышвырнула бы меня из команды, в которую я с таким усилием стремилась попасть.

– То есть ты считаешь, что это я во всем виноват? Ты

опять это делаешь? Снова сбегаешь от меня? – таким же ровным тоном спросил я, хотя внутри кипел.

– Я сама виновата. Полезла, куда не следует. Я была и буду одна. Одна с тех пор как мама заболела, и одной мне и нужно было оставаться. Одной всегда проще. Я тебе не пара. Тебе не нужна, такая как я. Скорей всего Бьянка, была бы лучшим вариантом для тебя.

– Ты серьезно сейчас? – вот теперь я разозлился. Я подошел к ней близко, но она попятилась от меня назад, что не ускользнуло от моего внимания. – Ты мне будешь сейчас рассказывать, кто для меня лучший вариант? Не утруждай себя. Черт малышка, ты так меня разочаровала, – покачав головой, сказал я.

– Джейсон я...

– Нет! Не надо, я уже все услышал, – моя грубость подействовала на нее. Нижняя губа задрожала, а глаза заблестели. Я не хотел видеть, как она плачет иначе я не смог бы больше уйти. Но я ушел, не дав ей закончить. Аврора сделал мне больно. Никогда я не испытывал такое ощущение. Боль была тупая и ноющая, ту которую не вылечить лекарствами. Я люблю ее, люблю больше жизни, хотя так и не сказал ей об этом. Может в этом моя ошибка, а может это и к лучшему. Дерьмо! Ну что за хреновое чувство внутри. Мне нужен алкоголь, срочно!

Аврора.

Прошло около двух недель, с тех пор как я вновь отгородилась от всего мира. Я потеряла место в команде и теперь сосредоточилась на учебе. Я работаю, учусь и возвращаюсь в дом, который стал теперь чужим для меня. Даже моя собственная комната. Я скучаю по Джейсону. Безумно скучаю. В университете мы часто пересекаемся в коридорах между парами. Но он даже не смотрит в мою сторону, он смотрит куда угодно только не на меня. Он смотрит сквозь меня. Я превратилась в настоящую невидимку для него. *Чего ты и добивалась!* Я знаю, горько отвечаю я сама себе каждый раз.

Лия ведет себя аналогично, как и ее брат, да и парни тоже. После нашего разговора Лия сразу же пришла ко мне.

– Что ты творишь Ро? Я никогда не видела своего брата в таком состоянии! – сказала она тогда.

– Я не хочу об этом говорит Ли. Прости.

– Знаешь что подруга? Да пошла ты! – Лия показала мне средний палец и зашагала к своей машине.

Никогда не видела ее такой злой. После этого она больше не заговаривала со мной.

Гарри не переставал пить, хотя обещал исправиться. Все как обычно. С университета я шла на работу, где тоже почти ни с кем не общалась. Сэм и Кэролл пытались выяснить причину моего состояния, но внятного ответа от меня не последовало. Они смирились и больше не задавали своих вопросов. Я добилась своего, но от этого одиночества меня разры-

вало на части. Много раз я хотела поехать к Джейсону и сказать, что ошиблась. Что без него я не хочу и не могу жить. И ведь это правда, все, что я сказала, и думала было сущим бредом. Все, что со мной произошло в тот вечер и после него, было просто стечением обстоятельств. Не будь я с Джейсоном, такое все равно могло произойти. И в этом нет ничьей вины. Теперь уже было поздно, что-либо менять. Я люблю его и, наверное, всегда буду любить, но я все перечеркнула своими собственными руками.

Сегодня у меня был выходной, поэтому я сидела в своей комнате. Гарри внизу смотрел футбол, а может и не смотрел, а спал. Ну, это смотря, сколько бутылок пива он уже успел осушить за утро. Я хотела принять ванную, но услышала, как в наши двери кто-то стучит. *Джейсон*. Пронеслось у меня в голове. Только он и Лия знают, где я живу. Я закуталась в свой махровый халат и спустилась вниз. Открыв дверь, я разинула рот.

– Привет, ты Аврора?

Передо мной стоял он. На нем были синие отглаженные брюки и белая рубашка на выпуск под черным пиджаком. На руках, скорей всего дорогие часы, а на ногах начищенные лакированные туфли. Белокурые волосы идентичные моему оттенку волос идеально зачесаны назад. Все в этом человеке так и кричит о богатстве и статности.

– Что вы здесь делаете? – спросила я, все еще пребывая в огромном шоке.

– Ты знаешь кто я?

– Конечно, я знаю кто вы. Вы Питер Донован, известный хоккеист, – на удивление ровным тоном ответила я, хотя внутри чувствовала, что вот-вот упаду в обморок.

– Да я хоккеист. Но в первую очередь твой отец, не так ли Аврора?

Мои брови взлетели вверх. Он действительно это сказал, я не ослышалась?

– Ч-что? Откуда вы...

– Твой парень, он мне все рассказал.

– Парень?

– Да, Джейсон.

– О боже. Он рассказал? – я прикрыла рот руками, все еще не веря в происходящее.

– Я все знаю, о твоей маме и о тебе. Это просто фантастика, как ты похожа на меня. Как я упустил это из вида, когда увидел тебя первый раз? Фелиция была невероятно красивая, и ты такая же красотка. Но волосы и глаза, точно мои, – Донован говорил это так легко и не принужденно, как будто это не он девятнадцать лет назад бросил мою маму и меня, выбрав карьеру.

– Послушайте, что вам нужно? – резко спросила я. Донован сразу нахмурился и перестал меня разглядывать.

– Я хочу поговорить Аврора и все тебе объяснить.

– Что тут объяснять? Мистер Донован, вы меня извините, конечно. Может вам покажется это слишком грубым, но

вы не считаете, что уже слишком поздно? Может лет так в пять или хотя бы десять или хотя бы когда мама умирала, я и мечтала о встрече с вами, но не сейчас, – его задели мои слова, особенно на моменте о смерти мамы, он поморщился как будто ему больно. Но все это фальшивый спектакль.

– Аврора, я знаю, что меня не было рядом все эти годы. Но я даже не знал о тебе.

– Что? – ну это уже была наглость. – Как вам не стыдно? Скажите еще, что моя мама не сказала вам о ребенке.

– Клянусь, Фелиция ничего не сказал мне о тебе. Она просто бросила меня и ушла. Я любил ее, по-настоящему любил. Она была единственной женщиной в моей жизни, которую я полюбил и после нее больше не смог.

– Прекратите нести чушь! Мама мне все рассказала! Вы не хотели ребенка, это помешало бы вашей карьере и вы ушли! – я была в ярости. Моя мама не лгунья, она бы не стала придумывать все это. – Уходите, вы не мой отец! Вы никогда им не были и никогда не станете!

– Аврора, послушай меня! Это правда! Я не знал о тебе! Не знал пока Джейсон, мне все не рассказал! – я уже собиралась закрыть дверь перед его носом. – Я могу тебе доказать! – я замерла на полпути.

– Как?

– У меня есть письмо, которое она оставила мне тогда.

– Письмо?

– Да. Я хранил его все это время. Это все что у меня от

нее осталось. Но теперь еще и ты, – Донован потянулся к внутреннему карману своего пиджака и достал оттуда очень старый и потрепанный конверт. – Вот, прочти. Осторожно только, оно состарилось вместе со мной.

Я была удивлена, что человек, который бросил нас, с таким трепетом и бережностью относиться к обычному старому письму.

Аккуратно взяв конверт, конверт и, развернув его, я достала письмо. Я не знала о чем прочту сейчас там, но знала, что это определенно изменит мою жизнь. Развернув письмо, я ахнула, когда узнала почерк моей мамы. Кое-где буквы расплылись от влаги, и поистерлись от старости, но это был точно ее почерк. Значит, это письмо, несомненно, было написано ее рукой.

Дорогой Питер!

Я пишу тебе это письмо, потому что никогда не смогла бы сказать тебе эти слова лично. Я тебя больше не люблю. Я встретила другого. Мы с тобой разные люди, у нас разные цели и разные дороги. Пожалуйста, не осуждай меня и пойми, сердцу не прикажешь. Ты самый прекрасный мужчина, но я не для тебя, а ты не для меня.

Будь счастлив! Твоя Фелиция.

Я перечитывала письмо снова и снова. Руки дрожали. Оно было такое короткое.

– Видишь подпись внизу?

Я покачала головой.

– Твоя Фелиция, – перечитала я снова.

– Тогда я понял, что Фелиция бросила меня не просто так.

Кто будет писать прощальное письмо не любимому человеку, и подписывать его таким образом? Естественно я хотел все выяснить и искал твою маму много месяцев. Но она забрала все свои документы с университета и уехала в неизвестном направлении. Я так и не отыскал концов. Лишь теперь я понял, почему она так поступила. Фелиция всегда заботилась о других. Тогда моя карьера в хоккее только приобретала хоть какую-то перспективу. Я только попал в команду. Она думала, что своей беременностью поставит мою карьеру под удар. И может быть это бы так и было, но клянусь тебе Аврора, если бы я только знал о тебе. Я бы никогда вас не бросил, никогда бы не оставил ни тебя ни твою маму. Мне было бы плевать на карьеру. Я любил ее и люблю до сих пор.

Я больше не могла сдерживать слезы. Они полились ручьем по моим щекам, капая крупными каплями на письмо моей мамы. Возможно, она тоже плакала, когда писала его. Оттуда и расплывшиеся буквы. Я поняла, что все, что мама сделала, было из-за любви к этому человеку. Она знала, какой он талантливый хоккеист и не хотела разрушать его будущее. Я бы назвала это жертвенной любовью, но все же любовью. Мама пожертвовала слишком многим ради него, лишила отца дочери и дочери отца. А еще лишила и себя и Донована быть счастливой парой, быть вместе, стать семьей. Но я не буду судить ее. Она любила и таким образом дока-

зала ему свою любовь.

Я все еще сжимала в руке письмо, когда огромные руки притянули меня к себе, и я уперлась носом в мощную грудную клетку. Донован крепко обнял меня. Я не сопротивлялась, просто потому что больше не хотела этого. Он никогда не был виноват, он никогда не оставлял меня и маму. Значит ли это, что теперь у меня появился отец?

– Дочка, – сказал Питер, поглаживая меня по волосам. Гарри называл меня так, когда бывал трезвым, но с уст Донована это звучала необычно и странно, но приятно.

Наши объятия прервал звук бьющихся друг об друга бутылок. Видимо проснулся Гарри. Я отстранилась от Донована.

– Мне пора идти, домой, – поспешно сказала я.

– Аврора, я вообще хотел, чтобы ты переехала ко мне. Теперь, когда я есть у тебя ты не можешь жить в этом доме. Я хочу, чтобы ты познакомилась с Сарой и Хейли.

– Ты же не думаешь, что теперь мы станем одной счастливой семьей? – посмотрела я на него изогнув бровь. Я была уверена, что он ответит нет, но он молчал. Да неужели?

– Аврора, теперь у тебя есть отец. Я позабочусь о том, чтобы у тебя все было.

– А кто позаботится о нем? О Гарри? Он тоже мой отец. Он растил меня с пяти лет.

– Но он же пьяница. Ты не можешь жить с пьяницей.

– Он просто скорбит. Он любил маму не меньше тебя, и он

был рядом в отличии... – я закусила губу. Последнее слово не вырвалось из моих губ, но вся фраза была предельна ясна. Питер нахмурил брови, и уголки его губ сползли вниз. – Прости, пожалуйста. Это не твоя вина и я знаю теперь. Я не хотела говорить это.

– Все в порядке Аврора, я понимаю. Гарри дорог тебе, значит, я помогу и ему. Его зависимость нужно лечить, ты же понимаешь? – я кивнула и сказала:

– Платить за лечение в центре реабилитации слишком дорого.

– Тебе больше не нужно беспокоиться о деньгах. Я все устрою для него, в лучшем центре за ним буду приглядывать лучшие врачи в штате.

– Ну, это как-то не очень удобно мистер Донован.

– Просто Питер, зови меня так, пожалуйста. Я обещаю тебе, что все устрою, и Гарри выздоровеет, – я не верила своим ушам.

– Спасибо, огромное спасибо.

– Я все для тебя сделаю дочка.

От этих слов я засмушалась и опустила глаза вниз. Румянец залил мои щеки. Донован пристально смотрел на меня и, кажется, заметил мой не очень респектабельный внешний вид, потому спросил:

– Ты вообще ешь? – спросил он.

– Да, конечно, не волнуйся, – да с чего ему вообще волноваться. Да я его дочь, но он едва меня знает. Я поспешила

сменить тему. – Кто такие, Сара и Хейли?

– Хейли моя жена, а Сара дочь. Как оказалось у меня их две, – Питер улыбнулся. – Сара тебе понравится и ты ей тоже. Уверен, что вы подружитесь.

– А Хейли? Думаешь, она будет рада, незаконно рожденной дочери? – я изогнула бровь.

– Не говори так Аврора, ты такая же моя дочь, как и Сара. Ни больше, ни меньше. Хейли своеобразная женщина, но ей придется смириться с твоим появлением, – да уж вливаться в новую семью это меньшее чего бы я хотела сейчас. Я надеюсь как можно дольше отсрочить знакомство с ними.

– Кстати, ты удивилась, насчет Джейсона, – вдруг спросил Питер, – у вас все хорошо? Этот парнишка мне нравится. И он любит тебя, – после прекрасной новости о Гарри, мое хорошее настроение в миг улетучилось после этого вопроса.

– Он не любит меня, вы, то есть ты ошибаешься. Он даже не смотрит в мою сторону. Я сама в этом виновата. Я его отвергла.

– Это не мое дело Аврора. Так как я только обрел тебя и не мне говорить, что тебе делать. Но все же я дам тебе небольшой совет. Поговори с ним.

В этом был смысл. Поговорить с Джейсоном. Мне это было нужно. Нужно хотя бы извиниться перед ним. Я согласно кивнула и Питер улыбнулся.

– Я так рад, что ты у меня появилась. На неделе я улажу вопрос по поводу Гарри. С ним все будет хорошо Аврора, я

обещаю.

Питер переминался с ноги на ногу, прежде чем неловко обнять меня. Затем он ушел, оставив меня переваривать кучу новой информации. Правда, сейчас мне хотелось совсем другого, увидеть его. Джейсона.

Джейсон.

– Эй, мужик зарубимся в приставку? – ввалившись в комнату, спросил Трейс.

– Нет, не хочу. Позови Кая или Тома.

– Да брось Джейс, тебе надо отвлечься хоть немного. Ты думаешь о ней двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю.

– Заткнись, и не говори о ней, – процедил я сквозь зубы. Не хочу ничего слышать о той, которая засунула мои и свои чувства глубоко в задницу. Как бы это грубо не звучало, но это правда.

– Ладно, как знаешь, – Трейс похлопал меня по плечу и вышел. Я сидел за своим столом и перебрасывал шайбу из одной руки в другую.

Больше двух недель мы с ней не говорили. Я старательно избегаю ее и у меня довольно не плохо, получается, не замечать ее. Именно этого она и хотела, именно это она и получила. Но все же я ее видел. Видел, как она изменилась. Она выглядела изможденной, сильно похудела и стала бледней, чем

обычно. Несмотря на все попытки быть к ней безразличным, я беспокоился о ней. И меня бесил этот факт. Трейс прав, я думаю о ней все время с нашего последнего разговора.

Мои мысли прервал неожиданный стук в дверь моей комнаты. Никто из моих соседей никогда не стучит в мою комнату, поэтому сам факт стука меня удивил. Подойдя к двери, я будто почувствовал того, кто за ней стоит. И мое чутье меня не подвело. Открыв дверь на меня смотрела та, которая вывернула наизнанку мою душу. Аврора. Впервые за эти недели я мысленно смог произнести ее имя. В синих глазах плещется печаль, а нижняя губа искусана до красноты. Нервничает. Теперь, когда она была так близко, я увидел, что был прав, она и впрямь сильно похудела. Черт.

– Привет, – наконец разомкнув алые губы, чуть слышно сказал она.

– Привет, – ответил я, не подавая виду, что взволнован ее появлением не меньше.

– Можно с тобой поговорить? – спросила она.

– Входи, – если честно я не хотел слушать ее, ведь она уже сказала достаточно тогда. Но внутри меня все снова перевернулось, когда она снова оказалась рядом. Такая хрупкая и такая ранимая, а еще безумно красивая несмотря на не совсем здоровый вид.

Я закрыл за ней дверь и вернулся за что, вновь взяв шайбу в руки. Девушка прошла в комнату, бросив косой взгляд на кровать, но быстро отвернулась. Я знал, о чем она подумала.

Я думаю об этом всякий раз, когда лежу на ней. Вспоминаю лучшую ночь в своей жизни. Все моменты проведенные рядом с ней.

– Я хотела извиниться перед тобой, – вдруг начала она, – я идиотка. Я все испортила. Понимаешь, у меня никогда особо не было друзей, а парня тем более не было никогда, – этот факт меня удивляет до сих пор, как у такой девушки как Аврора никогда не было парня. Все парни из ее школы, слепые мудаки. – Я просто испугалась. Испугалась, что исключение из команды это только начало. Испугалась, что случится что-нибудь еще. Я сказала тебе, что всегда была одна и это правда. Но одной быть не легче, это ложь. В том что меня исключили не было ничьей вины, только того кто подсыпал мне наркотик, но точно не твоей. И я прошу у тебя прощения, за то, что я сделал тебя виноватым. За то, что опять сбежала. Я не привыкла бороться с такими проблемами, поэтому для меня было проще сбежать, как положено трусихе. А я и есть трусиха. Прости меня Джейсон, пожалуйста. Я знаю и понимаю, что это ничего не изменит, просто хотела извиниться.

Черт, я ожидал извинений от нее. Но совсем не ожидал, как я отреагирую на эти извинения. Она была со мной искренней, она раскаивалась за свой поступок. Ее объяснения имеют смысл, она просто испугалась последствий наших отношений. Исключение из команды стали весомым аргументом и она сдалась. Пока я обдумывал ее слова, Аврора уже прощалась со мной, собираясь уходить.

– Прости за все. Я пойду, спасибо, что выслушал, – не дождавшись от меня ответа, на прощанье она грустно улыбнулась и ушла. А я сидел и просто смотрел ей в след. Мне нужно подумать. Я должен подумать.

Аврора девушка, которую я действительно полюбил. Да она отказалась от меня, но я все еще не перестал ее любить. Оказавшись передо мной, я почувствовал это. Ощутил, как мне не хватало ее все это время. Как сильно я по ней скучаю. Я стремительно выбежал из комнаты и сбежал вниз по лестнице. Трейс и Кай обернулись на меня в тот момент, когда я внизу лестницы, перепрыгнув через четыре ступеньки одновременно, я создал громкий шлепок по плиточному полу. Выбежав на улицу, я обронил нецензурное слово, потому что Аврора уже скрылась за поворотом на своем чудовищно опасном скутере.

– Просто невероятно, – я в голос рассмеялся, потому что такую картину я наблюдаю уже неоднократно.

Но ничего. Я опоздал сегодня, но завтра я успею. Обязательно!

Аврора.

На следующий день мне нужно было поговорить еще с одним человеком, которого я очень обидела. Лия. Эта девушка защищала меня с самой первой нашей встречи. Самой от себя тошно, как могла так поступить с ней и ее братом. Вчера

я уже извинилась перед Джейсоном. Он ничего мне не ответил. Но я рада, что он дал мне шанс выговориться и извиниться. Находясь рядом с ним снова, я поняла как сильно соскучилась по нему. Хотелось броситься ему на шею и зацеловать все его прекрасное лицо. Но по его хладнокровному молчанию я поняла, что у меня нет шансов все исправить.

Я поехала в университет в надежде застать Лию перед матчем Брауна и Йеля. Я на матч не пойду, а вот Лия точно там будет, ведь будут играть сразу двое ее любимых мужчин. Паркуясь, я сразу заметила эту влюбленную парочку. Лия и Кай стояли около входа и целовались. Наконец-то они больше не скрываются. Какие же они очаровательные и как же все-таки друг другу подходят.

Я проследила издалека за ними двоими, пока они не дошли до мужской раздевалки хоккейной команды. Поцеловав Лию на прощанье, Кай скрылся в ней. Это был мой шанс перехватить девушку.

– Лия? – окликнула я девушку и она обернулась. Лицо ее сразу омрачилось. Но мне нужно было извиниться, поэтому я должна быть настойчивей.

– Лия, мы можем поговорить? – я посмотрела ей прямо в глаза и добавила: – Пожалуйста?

– Хорошо, – ответила она и узел, завязавшийся внутри меня, стал потихоньку ослабевать.

Мы побрели с ней по пустым коридорам кампуса. Занятия давно закончились, и студенты разбрелись по домам и

общежитию, остались только те, кто собрался на матч. Мы устроились на подоконнике.

– Прости меня, Ли.

Я рассказала ей все по порядку и очень долго извинялась. Лия все это время очень внимательно слушала меня и даже не перебивала. Мне было не по себе от ее молчания, но в тоже время и легче. В этом плане они с братом одинаково себя повели. Я думала, что она так же как и он промолчит. Но Лия заговорила:

– Да уж Ро, ты не представляешь, как ты меня расстроила тогда, – я снова Ро? Это уже радует, что она называет меня как раньше. – Ты могла бы мне все рассказать. Мы ведь подруги, я бы обязательно тебя поняла.

– Прости Ли, ты права. Я сама себя не понимаю. Оттолкнула от себя самых близких и родных людей. Я первоклассная идиотка.

– Перестань, главное ты все поняла. Да и, наверное, я тоже бы расстроилась на твоём месте и сотворила бы какую-нибудь глупость. Я просто разозлилась на тебя из-за Джейсона. Я не видела его таким никогда. Ему было плохо без тебя, – как и мне без него, подумала я.

– Так ты меня прощаешь?

Лия встала передо мной и притянула меня к себе, крепко обняв. Я обняла ее в ответ и из моих глаз невольно потекли слезы. Я зарыдала.

– Ро, перестань. Все хорошо, конечно я тебя простила. Ты

все еще моя подруга, и я тебя люблю.

– Я тоже тебя люблю, – между всхлипами вставила я.

– Все Ро, успокойся. Ты не должна быть заплаканной, когда увидишься с Джейсоном. Пошли скоро начнется игра.

– Игра? Я не планировала идти на игру, – шмыгая носом, я вытирала тыльной стороной кофты свои мокрые глаза.

– Ты пойдешь, и это не обсуждается! – настойчиво заявила подруга.

Она потянула меня за руку в сторону, откуда мы недавно пришли. Мне будет слишком больно видеть лед, теперь я никогда на него не выйду в качестве профессиональной фигуристки, все мои надежды и мечты пошли прахом. Но еще больнее, что я увижу человека, которого безумно люблю. Который больше не будет со мной, потому что я поступила отвратительно. Мне нужно было больше доверять ему и себе. Ведь любовь сильнее всего и вместе мы бы со всем справились.

Джейсон.

Сегодня игра с Брауном и мы с парнями в раздевалке, готовимся к матчу, надевая хоккейное снаряжение. Перед игрой к нам по традиции зашел тренер, но сегодня он был не один, а с уже хорошо знакомым мне мужчиной.

– Парни, Питер Донован пришел поддержать вас в сегодняшнем матче, – мужчина нам лучезарно улыбается. Те-

перь я просто не могу игнорировать факт сходства между ним и моей бывшей девушкой. Аврора просто маленькая копия Питера, только намного красивее. Вся команда приветствует его.

Когда я натягивал на себя игровой свитер, то услышал рядом знакомый голос:

– Можно тебя на минуту сынок? – просунув голову в горловину, я увидел Питера, стоящего прямо передо мной. Он назвал меня сынком? Даже не знаю, как на это реагировать.

– Э, да сэр, конечно, – он поджал губы. Видимо ему не нравится, что я до сих пор так его зову.

Мы вышли с ним в коридор.

– Ты ей нужен Джейсон, – коротко сказал Донован, а я не совсем понял о ком он говорит.

– Кому?

– Моей дочери. Ты нужен ей. Она ошиблась, но не ошибись и ты.

– Дочери? Вы ей сказали? Как она отреагировала? – я завалил его вопросами и только потом понял, что слишком многое спрашиваю, для того кому должно быть наплевать. Но вчера я все обдумал и выяснил, что мне далеко не наплевать. Я все еще переживаю за нее.

Он усмехнулся, раскрыв мое волнение за Аврору.

– Джейсон, ты нужен Авроре, – словно не слыша моих вопросов, снова повторил Донован.

– Мистер Донован я отношусь к вам с уважением, но с

Авророй мы разберемся сами.

Мне не понравилось что человек, едва, знающий меня и ее вмешивается в наши отношения. Сам знаю, что мне нужно поговорить с ней. Думаю о ней каждую секунду. Но на время игры мне нужно отключить свою голову, позабыть ее и сосредоточиться на победе в матче. А этот мистер снова напомнил о ней. Я начал обходить его стороной, чтобы попасть обратно в раздевалку, но мужчина схватил меня за плечо и сказал:

– Она тебя любит, – и после этого он ушел. И как мне теперь блядь не думать о ней? Твою мать.

Войдя в раздевалку, я нечаянно зацепил плечом кого-то из парней.

– Смотри куда прешь, – сказал мне тот.

Повернувшись, я понял, что это был Конорс, который злобно уставился на меня. Я наконец-то решил задать мучающий меня вопрос:

– В чем твоя проблема Конорс?

– О чем ты Андерсон?

– Ты знаешь о чем. Не прикидывайся идиотом.

– Ты, наверное, о своей маленькой мышке? Тогда тебе все известно, здесь не о чем говорить.

– У нас с твоей сестрой никогда не было ничего серьезного.

– Для тебя нет, а для нее было, – процедил он сквозь зубы. От злости он начал краснеть.

– Я не люблю ее, ясно тебе? И всегда был предельно честен с ней. Она знала это. Я понимаю, что она твоя сестра, и ты ее защищаешь, но Аврора здесь не причем. Не трогай ее, а то будешь иметь дело со мной, – уже более угрожающим тоном говорю я.

– Уже тронул. И ты даже не узнал об этом, – рассмеялся Конорс. – Маленькая мышка под наркотой выглядела весьма забавно, хотя доза была маловата. А еще, она наверное тебе не рассказал про наш страстный поцелуй? Ммм, знаешь, а она горячая, – снова рассмеялся он.

– Что ты на хрен сейчас сказа?! – я бросился на него. – Ублюдок долбаный! – Я бил его по лицу размашистыми ударами, но он тоже не остался в долгу, когда его кулак прилетел мне прямо в губу. Я ощутил, как с подбородка стекает теплая жидкость. Нас начали разнимать, а в раздевалку буквально залетел тренер с криками:

– Какого черта вы творите?! Разошлись оба! Оба отстранены от игры! Объяснительную мне на стол живо!

– Этот урод подсыпал моей девушке наркотик. Мразь, я убью тебя, – я вновь бросился на него, но меня задержал Кай.

– Ты спятил Андерсон? С катушек слетел? О чем ты говоришь? – включил дурака Конорс, сплевывая на пол кровь.

– Он говорит об этом, – Том включает свой телефон и показывает видеозапись, где Конорс говорит то, что нужно услышать тренеру. Дослушав запись, тренер и вся команда уставились на него, но Конорсу было наплевать. Он стоял и

улыбался, совершенно не чувствуя за собой вины.

– Пошел вон из команды, – коротко сказал тренер.

– Да плевать мне на команду. Вы все никчемные неудачники, – собрав свои вещи, он окинул команду ненавидящим взглядом и ушел.

– Живо переодевайтесь и на лед. Андерсон командуй. Давайте парни живее. Потеря игрока в команде не отменяет сегодняшнюю игру, – тренер вышел следом за Конорсом.

– Спасибо Том, – я пожал ему руку, и окинул взглядом свою команду, они ждали мое слово. – Давайте парни, делаем их.

Аврора.

– Йель вперед!!! Йель вперед!!! – раздавались возгласы со всех сторон стадиона.

Мы сидели с Лией прямо по центру и наблюдали за игрой. По какой-то причине, наша команда сегодня в меньшинстве, но парни борются и не уступают Брауну. Я не могу оторвать взгляд от Джейсона. И хоть я не вижу его лица, мне достаточно просто чувствовать, что он совсем рядом. Я безумно скучаю по нему. Как я только могла оттолкнуть его и разрушить все, что нам удалось создать? Даже если он меня простит, то вместе мы уже не будем.

Я задумалась до самого конца игры, и вырвать меня из раздумий смогли только финальная сирена и победные вы-

крики студентов. Наша команда выиграла со счетом два-один.

– Ро? Ты как? – встревоженно спросила меня Лия.

– Все нормально, можем идти, – когда мы протискивались в толпе к выходу, Лия дернула меня за руку останавливая и сказала:

– Рори, он простит тебя. Он тебя любит. По-настоящему, – в ее небесно-лазурных глазах идентичные глазам своего брата читалась искренняя поддержка. И мне в который раз становиться безумно стыдно за свой глупый и необдуманный поступок в прошлом.

– Спасибо. Прости меня еще раз, за все.

Подруга подалась вперед и крепко обняла меня, отчего мои глаза защипало. Лия настоящая подруга и прекрасный человек. Она простила меня, несмотря на мой поступок, и я безмерно благодарна ей за это. У меня никогда не было подруг, но Лия это моя единственная и неповторимая подруга на всю жизнь. Именно это я и сказала ей, когда мы стояли обнявшись.

– И ты моя любимая подруга Ро. Ро и Ли вместе навсегда, – весело взвизгнула Лия, отстранившись от меня. – А теперь пошли к нашим парням.

Я не уверена, захочет ли Джейсон вообще меня видеть, поэтому от нервов искусала всю нижнюю губу. Мы ждали их около входа на спортивную зону.

– Аврора? – услышала я знакомый голос и повернулась.

К нам подходит белокурый мужчина с широкой улыбкой на лице.

– Привет Питер, – улыбнулась я в ответ.

– Привет дочка, – ласково произнес он. Слышать такое слово из его уст не привычно, но признаться честно очень приятно. И тут я вспомнила, что мы не одни и теперь Лия стоит с открытым ртом и смотрит на меня удивленными глазами.

– Лия познакомься это Питер Донован, – я помедлила, – мой отец. Лия моя подруга и сестра Джейсона.

– П-п-приятно познакомится. Я Лия, – второй раз в жизни я вижу эту девушку такой удивленной. Первый раз, когда мы с Джейсоном заявили в университет держась за руки.

Питер и Лия пожали друг другу руки.

– Вы были на игре?

– Да, Лия не пропускает ни одного матча своего брат, а еще там играет ее парень.

– Игра была отличная и ваши парни молодцы. Поздравляю. Думаю теперь, я буду чаще посещать университетские игры, – Питер обнажил белоснежную улыбку. – Ладно, молодежь мне нужно идти, дела не ждут. Дочка, вас с Джейсоном я буду ждать завтра у себя дома на ужин.

– Твоя семья не будет против моего присутствия? На их месте я не знаю, как бы отреагировала на чужого человека в своем доме.

– Теперь ты тоже часть моей семьи, дорогая. Мой дом это

твой дом, – *ну это вряд ли*. Пронеслось у меня в голове.

– Ладно, я приду Питер, но одна, – я бы очень хотела, чтобы Джейсон был со мной, но я сама все испортила.

– Это мы еще посмотрим, – Питер подмигнул мне и, поцеловав в макушку ушел.

– Твой отец Питер Донован? – подскочила ко мне Лия. – Ты полна сюрпризов Аврора Янг.

Лия не успела договорить, как в коридоре появился Мэтт Конорс, который шел прямо на меня. От страха я попятилась назад. Если честно от этого парня можно ожидать все что угодно. Я боялась его. Мэтт стремительно приблизился ко мне и больно схватил за руку:

– Пойдем ка со мной! – в глазах парня был не добрый блеск, а голос звучал угрожающе.

– Ты спятил Конорс отпусти ее! – закричала Лия, стараясь вырвать мою руку из его. Но у него была мертвая хватка.

Он рассмеялся. Но смех был похож скорее на оскал хищника, который вот-вот меня проглотит живьем.

– И чего они все с тобой возятся? Ты же блядь никто! – Мэтт резко дернул меня на себя, а затем впечатал в стену. Я ударилась головой, а из глаз полетели искры.

– Что ты делаешь, мать твою? Отпусти, ей больно! – вопила подруга. Лия начала молотить Конорса по спине и кричать, но все его внимание было сосредоточено на мне. Он даже не замечал нанесенные ею удары.

– Ты ничтожество! Только посмотри на себя, – он оглядел

меня с ног до головы своим черным испепеляющим взглядом. А потом резко приблизился к моему лицу и закрыл глаза. – Чертова девка. Какого хрена ты засела в моей голове. Я тебя ненавижу. Я должен тебя ненавидеть, – эти слова он прошептал так, что только я могла услышать их.

Я будто оцепенела. Что он имеет в виду? Хотя абсолютно не важно. Это его чертов бред! Я хочу, чтобы он оставил меня в покое!

– Убери от меня свои руки! – процедила я сквозь зубы. Я устала быть грушей для битья, и поэтому начала сопротивляться.

Но хватка Конорса и без того ослабла. Его руки оторвались от меня, и я увидела Джейсона, который в ярости начал наносить удары по лицу Мэтта. По стене я сползла на пол и зажмурила глаза. Хочу забыть все разборки с Конорсом. Хочу забыть все слова, что он мне сказал и тот поцелуй, который украл у меня не спросив. Хочу вернуться в нашу с Джейсоном комнату и остаться там навсегда. Хочу чтобы он любил меня, как и прежде. Это все чего я хочу. Мне нужен только Джейсон, его крепкие и безопасные объятия.

Джейсон.

– Мы сделали Браун! – воскликнул Трейс. Парни были в приподнятом настроении. Несмотря на то, что Конорса выгнали из команды, и мы играли в меньшинстве, все же нам

удалось победить.

– Нужно отметить нашу победу, – крикнул Уилл Дэвис, вратарь нашей команды.

– Йель! Йель! Йель! – радовались парни.

На повороте в коридоре я смутно услышал голос Лии.

– Парни помолчите, пожалуйста, – попросил я унять гул, чтобы прислушаться.

– Да отпусти ее Конорс! – вопила девушка.

Я, не раздумывая бросился на крик сестры. То, что я увидел, было для меня как красная тряпка для быка. Мэтт стоял, прижав Аврору к стене, она вырывалась и извивалась в его руках.

– Сука, – я бросился на него с ходу и оторвал его руки от моей малышки. – Какого хрена ты делаешь? Я убью тебя! Только посмей еще раз хоть пальцем ее тронуть! – угрожающе зарычал я.

– Захочу и трону! У тебя разрешения спрашивать не буду Андерсон! – огрызнулся урод.

Снова началась потасовка, где парни растаскивали меня и Конорса в разные стороны. Давно я не был так зол.

– Джейсон, Мэтт, что вы делаете? – завизжал знакомый голос. Только его сестры здесь не хватало.

– Прекратите живо! Что вы здесь устроили!? Вашу мать Андерсон, Конорс, разошлись! – это уже был голос тренера. Кое-как нас удалось расцепить друг от друга. Я снова почувствовал металлический привкус на губах и сплюнул кровь

изо рта. В последнее время мой рот постоянно в крови.

– Еще раз тронешь ее, я тебя убью, слышишь?

– Пошел ты!

– Заткнулись оба, – резко прервал нашу словесную перепалку тренер, – Конорс в кабинет к ректору за мной живо!

– Боже Мэтт, – подбежала к нему Бьянка, осматривая его лицо. Он отпрянул от нее, грубо убрав руки. Перед тем как уйти, он бросил мимолетный взгляд в сторону Авроры, а затем скрылся за углом вместе с тренером.

Развернувшись Бьянка устремилась прямо к Авроре по пути выплевывая оскорбления:

– Это все из-за тебя ничтожество! Ты за все ответишь! – она указывала пальцем на Аврору, которая свернулась клубочком возле стены. Сейчас она снова напомнила мне ту самую маленькую хрупкую девочку, которую я забрал тогда со злосчастной вечеринки. Я не смог подавить желание подойти к ней, поэтому через секунду Аврора была в моих объятиях, а глаза Бьянки вспыхнули от гнева. – Уйди с дороги, Джейсон!

И тут произошло то, что я совсем никак не ожидал. Лия подошла к Бьянке и с размаху влепила ей пощечину, оставляя на щеке красный отпечаток.

– Как я давно мечтала это сделать, – как будто с облегчением сказала Лия потирая руку. – Аврора самая лучшая и ты даже мизинца ее не стоишь. Оставь ее в покое иначе будешь иметь дело со мной!

– Да как ты смеешь?! – держась за щеку заверещала Бьянка и бросилась на Лию.

– Все девочки брейк! – поспешил разнять их Кай. – Бьянка достаточно! Ты сейчас не в том положении. Лучше иди к своему брату. Его исключили из команды и скорей всего его исключат из университета.

– О чем ты? Какое исключение? – посмотрев на других, она убедилась, что Кай ей не врет. Девушка в один момент побледнела. А тем временем к ней уже поспешили подруги, которые взяв под руки увели подальше от нас.

Я услышал глубокий вздох Авроры и перевел свое внимание на нее. Она задрожала в моих руках и обмякла, поэтому я поднял ее на руки и молча пошел прочь от всех. Нам нужно было побыть вдвоем. Нужно остаться наедине. Я никого не хотел видеть в этот момент. Побродив по кампусу, я нашел свободную аудиторию. Не выпуская Аврору из рук, я сел на скамью и сказал ей:

– Сейчас дрожь пройдет малышка. Это всего лишь последствия выброса адреналина в кровь, – Аврора уткнулась мне в шею, а я гладил ее по голове. Почувствовав мой родной кокосовый запах, я понял, как мне не доставало ее все это время. Моя малышка, моя родная девочка.

Не знаю, сколько мы так просидел, но как только озноб прошел, Аврора подняла голову и посмотрела мне прямо в глаза. Она была так, красива несмотря на всю произошедшую ситуацию. Я осторожно дотронулся до ее локона волос

и заправил прядь за ухо.

– Джейсон я...

Аврора.

– Джейсон я...

Не успев договорить, Джейсон жадно накинулся на мои губы. Лишь на миг я растерялась, но потом просто растворилась в этом поцелуе. Он был настойчивым и требовательным, но вместе с тем чувственным и нежным. Боже, как мне не хватало его все это время. Запыхавшись, мы отстранились друг от друга, но в его взгляде я увидела сильное желание.

– Я безумно соскучился по тебе.

– Я по тебе тоже, – ответила я, нежно поцеловав его в щеку.

– Нам нужно домой, срочно, – Джейсон встал и подхватил меня на руки.

– Но я думала, мы сначала поговорим обо всем?

– Все разговоры потом. Я слишком хочу тебя. Не могу ни о чем другом думать, – я улыбнулась его нетерпению.

Мы стремительно покинули аудитории, а потом и университет.

До таунхауса мы домчались за пятнадцать минут. Оказавшись, наконец, в его комнате мы как будто сорвались с цепи, срывая друг друга одежду. И вот я уже лежу под Джейсоном с разведенными в сторону бедрами. Он упирается в мое сокровенное место, а я просто сгораю от желания.

– Ты сводишь меня с ума Аврора, – с придыханием сказал Джейсон и осторожно погрузился в меня. Он полностью заполнил меня собой.

– Боже! – вырвалось у меня. Я будто оказалась на небесах.

– Не сдерживай себя малышка. Ох, черт! Это слишком хорошо. Ты великолепна Аврора.

Мы занимались любовью до тех пор, пока оба не достигли сладкого оргазма. Я поняла для себя, что больше никогда в жизни не откажусь от Джейсона, никогда не оставлю его. Это наивысшее счастье любить кого-то и быть нужной кому-то. Особенно такому как Джейсон.

Джейсон не отстраняется от меня сразу. Он целует меня, а затем, притягивая к себе, нежно гладит по спине.

– Аврора? – нарушает тишину Джейсон.

– Ммм?

– Я чертовски сильно люблю тебя малышка.

Джейсон.

Аврора подскакивает на кровати и смотрит мне прямо в глаза. В ее глазах стоят слезы.

– Эй, я сделал что-то не так? – осторожно спрашиваю я, приближаясь к ней.

– Просто я так счастлива с тобой Джейсон. Я очень тебя люблю. Прости за то, что сомневалась в тебе, за то, что неоднократно бросала тебя. Оказалось, что это я не заслуживаю

доверие. Не заслуживаю такого парня как ты.

Я взял ее маленькое личико в руки и максимально близко притянул к себе.

– Перестань ставить себя ниже всех Аврора, из нас двоих скорей я не достоин тебя, чем наоборот. И больше никогда так не говори. Хорошо? – она смотрела на меня своими синими глазами. Самая прекрасная девушка на земле.

– Хорошо, – тихонько сказала она. – Будем обсуждать то, что произошло сегодня?

Я отрицательно покачал головой. Если честно не было никакого желания даже думать о произошедшем. Но лишь один вопрос меня все же волновал.

– Нет, давай забудем об этом. Хотел только спросить у тебя одну вещь, – Аврора внимательно меня слушала. – Кенорс сказал, что поцеловал тебя на вечеринке. Почему ты не рассказал мне?

Лицо девушки переменялось. Появилось виноватое выражение.

– Я испугалась. Подумала, что ты будешь злиться на меня. Этот момент как тумане. Мне было плохо, а он застал меня врасплох. Я не смогла оттолкнуть его.

– Ублюдок! – я снова начал заводиться. Но ласковое прикосновение руки моей девушки поубавили мой пыл.

– Прости, что утаила это от тебя.

– Эй, ты не виновата малышка. Просто я хотел узнать, не принудил ли он тебя еще к чему-либо? Тогда я точно убью

его! – именно это и гложило меня все это время. Аврора была под наркотиками, Конорс мог воспользоваться ее положением. Я думал, что она поэтому испугалась рассказывать мне.

– Нет, ничего не было. Только поцелуй, – поспешила успокоить меня девушка, и я выдохнул с облегчением.

– Как камень с души. Я бы никогда не простил себе этого.

– Все хорошо любимый.

Я нежно обхватил ее губы своими, и мы продолжили наворачивать время, упущенное нами по нашей же глупости.

Аврора.

Месяц спустя.

Нужно взять себя в руки и сделать это. *Ты сможешь, сможешь. Ты обязана.* Сегодня очень важный для меня день, мое первое выступление. Да, меня вернули в команду сразу же, как тренеру Роуз показали видео, которое снял Том в мужской раздевалке с участием Мэтта Конорса в главной роли. Так получилось, что на предыдущие соревнования я не попала, не успела подготовиться. Теперь же я стою в раздевалке и жутко волнуюсь. На трибунах полно зрителей, среди которых мои близкие люди. Мой отец Питер Донован, Сара моя младшая сестренка, Кэрролл, Сэм и мой Джейсон. Да папа познакомил меня со своей семьей. Хейли была не в восторге от новости, что у Питера имеется еще одна дочь, но

она пытается быть дружелюбной со мной. Что касается Сары, то эта самая непоседливая, но самая замечательная девочка. Она обожает хоккей, и теперь они вдвоем с отцом ходят на все матчи Джейсона. Мы сразу подружились с ней, и я счастлива, что теперь у меня есть младшая сестренка.

Гарри сегодня нет. Мы видимся с ним каждую неделю. Он добровольно отправился на лечение от алкогольной зависимости, которое ему оплачивает Питер. Я безмерно благодарна ему за этот поступок. Как бы то, не было, Гарри все равно остается важным для меня. Он член моей семьи и все еще мой отец.

– Ты слишком много думаешь, подруга, – Лия приобняла меня, и я невольно улыбнулась ей, сменив хмурое выражение.

– Я волнуюсь, – призналась я.

– Знаю дорогая, но ты это сделаешь. Я видела твою программу, и она невероятная.

– Спасибо Ли, – поблагодарила я девушку и чмокнула ее в щеку. Ладно, пора, – глубоко вздохнула я и сделала шаг в сторону выхода на лед.

Ступив на скользкую поверхность, я проехала на середину арены. У меня тряслись ноги и руки, от того, что столько зрителей сейчас смотрят на меня. Паника накрыла меня с головой, но лишь на мгновенье. Когда мои глаза устремились на трибуны и отыскивали того, кто дарит мне небывалое ощущение уверенности в себе, дрожь в теле прошла. *Джейсон.*

Я видела только его. Как будто сейчас здесь только я и он. Он, как обычно, смотрит на меня с нежностью и любовью. Это все, что мне нужно. Он научил меня быть уверенной в себе, научил гордиться собой, научил не прятаться от людей, а самое главное научил меня не бояться любви. «Я люблю тебя» прочитала я его немое признание губами. «И я люблю тебя» прошептала я и начала свое выступление.

Конец.